

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Курганский государственный университет

В.И. КОРНИЕНКО

**МНОГОВАРИАНТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА И ВЫБОР ПУТИ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Монография

Курган 2007

УДК 141.8
ББК Ю6
К – 67

Рецензенты

В.Г. Татаринцев - канд. филос. наук, профессор, зав. кафедрой социально–гуманитарных дисциплин КИГМС; А.В. Никифоров - д-р филос. наук, профессор СКГУ .

Научный редактор: доктор философских наук, профессор Шалютин С.М.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

К - 67 Корниенко В.И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 136 с.

Монография посвящена анализу малоизученных в социально-философской литературе проблем многовариантности исторического процесса и выбора путей социального развития. Предпринята попытка показать механизм осуществления людьми социального выбора в обществе: его этапы, трансформации, результаты влияния такого выбора на реализацию возможных путей развития основных единиц истории: этносов, государств, цивилизаций и человечества.

Издание адресовано специалистам социогуманитарных дисциплин, аспирантам, студентам.

Библиогр. – 202 назв.

ISBN 978-5-86328-848-2

©Курганский
государственный
университет, 2007
© Корниенко В.И., 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава I. МНОГОВАРИАНТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	18
Глава II. ВЫБОР КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	51
2.1. Ситуация выбора.....	52
2.2. Процесс выбора.....	78
2.3. Результаты выбора.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	126

Всем участникам Великой Отечественной войны, моим родителям – фронтовикам, совершившим глобальный исторический выбор, посвящается...

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы многовариантности исторического процесса и выбора обществом своего пути, хотя и не в обобщенной форме, прямо или косвенно, рассматривается в философских трудах с тех пор, как социально-философские проблемы обсуждаются в общественной мысли.

В античной и средневековой философии не было прямой теоретической постановки вопроса ни о возможности многовариантного развития, ни тем более о роли выбора субъекта исторического действия путей эволюции тех или иных сообществ. Однако, во-первых, в философских и исторических трудах фактически фиксировалась такая многовариантность или, по крайней мере, элементы многовариантности в реальном существовании древних государств; во-вторых, рассматривался ряд категорий, впоследствии сыгравших важную роль в анализе проблемы выбора; в-третьих, при изложении взглядов на общий ход истории, хотя и попутно, освещались некоторые вопросы, имеющие отношение к проблеме соотношения единства и многообразия в историческом процессе.

Очень кратко отметим важнейшие, с нашей точки зрения, результаты исследования древних и средневековых философов в этих направлениях. Платон¹, который, как известно, разработал утопию идеального государства и считал, что общество от своей идеальной формы развивалось по нисходящей линии и что люди своей деятельностью могут затормозить этот процесс. Тем самым в его философии содержалась идея зависимости вариантов развития от деятельности людей, при сохранении общей закономерности. Платон при этом рассматривал, по преимуществу, процессы политического развития.

Аристотель², прежде всего, дал описание реального разнообразия греческих полисов, то есть политических форм, которые, в сущности, базировались на единой социально-экономической основе. Вместе с тем, в его трудах различные формы государства сопоставляются между собой и указываются некоторые факторы, способствовавшие стабильности или напротив, разрушению государств.

Определенный интерес представляют, под углом зрения нашей проблемы, взгляды Полибия.³ Как известно, в античности преобладающей была концепция всеобщего круговорота явлений. Однако, Полибий рас-

¹ Платон. *Государство*. Соч.: В 4 т. Т.3. М., 1990.

² Аристотель. *Политика*. Соч.: В 4 т. Т.3. М., 1975.

³ Цит. по: Конрад Н.И. *Запад и Восток: Статьи*. М., 1966.

сма­три­вал кру­го­во­рот не как аб­со­лют­ную по­вто­ряе­мость, а счи­тал, что в каж­дом но­вом цик­ле име­ется свое спе­ци­фиче­ское со­дер­жа­ние. С не­ко­то­ры­ми эле­мен­та­ми мо­дер­ни­за­ции мож­но ска­зать, что По­ли­бий ви­дел мно­го­вари­ант­ность, ес­ли не в про­стран­стве, то во вре­ме­ни.

В сред­не­ве­ко­вой фи­ло­со­ф­ской мы­сли раз­ра­ба­ты­ва­ет­ся об­ще­фи­ло­со­ф­ская те­ма­ти­ка, су­щес­твен­ная для ис­сле­дуе­мой про­бле­мы. Хри­сти­ан­ство, как из­вест­но, в от­ли­чие от ан­тич­ной мы­сли, со­дер­жит в се­бе в пря­мой фор­ме идею ис­то­ри­зма, на­прав­лен­ность ис­то­ри­че­ско­го про­цес­са, зем­ной ис­то­рии к цар­ству Бо­жию.

Хри­сти­ан­ский те­о­лог – Ав­ре­лий Ав­гу­стин⁴ в сво­их ра­бо­тах вво­дит идею про­грес­са во всей че­ло­вечес­кой ис­то­рии, прав­да, он осу­ществ­ля­ет­ся не в зем­ных го­су­дар­ствах, а в ус­ло­виях Бо­жьего цар­ства, ко­торое не­пре­рыв­но рас­ши­ря­ет­ся за счет при­то­ка из­бран­ни­ков Бо­га. При этом про­ис­хо­дят по­сто­ян­ные из­ме­не­ния, ко­то­рые не но­сят цик­личес­кого ха­рак­те­ра. Про­грес­с в та­кой трак­тов­ке пред­стает как чисто те­о­ло­гиче­ская идея.

В сред­ние ве­ка ши­ро­ко де­ба­ти­ро­ва­лась про­бле­ма со­от­но­ше­ния бо­же­ствен­ного пре­до­пре­де­ле­ния и сво­бо­ды во­ли, ко­торая весь­ма су­щес­твен­на для ре­ше­ния во­про­са о ро­ли вы­бо­ра в раз­ви­тии об­щес­тва. Раз­брос точ­ек зре­ния был весь­ма велик - от ут­вер­жде­ния пол­ной за­ви­си­мо­сти че­ло­ве­ка от судь­бы до при­зна­ния пол­ной сво­бо­ды во­ли. Ком­про­мис­сный вз­гляд раз­ви­вал круп­ней­ший пред­ста­ви­тель схо­ла­сти­ки Фо­ма Ак­вин­ский.⁵ Он не от­вер­гал пол­но­стью бо­же­ствен­ного пре­до­пре­де­ле­ния, но вме­сте с тем ве­ду­щей иде­ей Фо­мы бы­ла идея при­зна­ния сво­бо­ды во­ли в дей­ствиях че­ло­ве­ка. Но в са­мом че­ло­ве­ке, со­тво­рен­ном по об­ра­зу и по­доб­ию Бо­га, во­ле­вой фак­тор был под­чи­нен его по­зна­ва­тель­ной спо­соб­но­сти. Ак­винаг оста­ет­ся в ру­сле ари­сто­те­лев­ской идеи о праве че­ло­ве­ка на сча­стье, ко­торое дос­ти­га­ет­ся пу­тем по­зна­ния. И хо­тя за вы­бо­ром че­ло­ве­ка ме­жду доб­ром и злом сто­ял Бог, зна­че­ние этой идеи вы­хо­дило за тра­ди­ци­он­ные для то­го вре­ме­ни те­о­ло­гиче­ские рам­ки. При­зна­ние опре­де­лен­ной са­мо­цен­но­сти ин­тел­лек­ту­аль­ной де­я­тель­но­сти, воз­мож­ность вы­бо­ра и сво­бо­ды во­ли че­ло­ве­ка пе­ре­но­си­лись на об­ъек­тив­ную со­ци­аль­ную ре­аль­ность, ут­вер­жда­я не­об­хо­ди­мость по­зна­ния и воз­мож­ность ее из­ме­не­ния.

Во вре­ме­на Воз­ро­жде­ния Н. Ма­ки­авел­ли⁶ вы­ска­зал в сво­их про­из­ве­де­ниях ряд идей, име­ющих пря­мое от­но­ше­ние к про­бле­ме со­ци­аль­но-

⁴ *Ав­гу­стин А. Из­бран­ное. М., 1993.*

⁵ *Бор­га­ш Ю. Фо­ма Ак­вин­ский. М., 1975.*

⁶ *Ма­ки­авел­ли Н. Го­су­дарь. Соч. М., 1998.*

го выбора. Он отвергает малейшие намеки на божественное провидение в истории, которое предопределяет жизнь человеческого общества. Миром правят не сверхъестественные силы и не случай, а развивающийся человеческий дух. Совместно с силами природы он определяет историческую судьбу народов. История общества предстает у него результатом сил, которые привели в действие люди с их интересами. Социальная реальность в его работах по существу рассматривается как потенциально многовариантная в своем развитии, и дело человека, стоящего у власти, сознательно ее формировать через собственный выбор и действия.

Наиболее интересным среди философов Просвещения, с точки зрения проблемы исследования, был Ш. Монтескье.⁷ Он одним из первых выдвинул идею о внутренней устойчивости каждого общества, неоднородного и иерархичного в своей основе. Основной целью деятельности сил, стоящих у власти, должно быть сохранение равновесия социальной структуры, которое зависит от правильности принятых ими решений в сфере социального управления. Интересными являются и мысли Монтескье, о роли географического фактора в существующем многообразии народов и государств.

Среди представителей немецкой философии близость к исследуемым проблемам можно встретить у И. Гердера.⁸ В знаменитой работе «Идеи к философии истории человечества» он разделяет факторы, определяющие исторические пути народов на внешние и внутренние, причем главными факторами развития он считает внутренние. Именно у Гердера возникает идея единого мирового процесса, в результате которого из многочисленных вариантов развития различных народов (среди которых нет доминирующих) возникает вариант развития человечества в целом.

Необходимо сказать, что в европейской философии и исторической науке длительное время преобладал, и в значительной степени не преодолен и сейчас, евроцентризм, с точки зрения которого Европа есть эталон для всех народов мира. Другие народы от нее отстали, должны догнать и тем самым в основном, пусть ускоренно, повторить европейский вариант развития. Евроцентризм в принципе исключает многовариантное развитие, а тем более возможность выбора тем или иным обществом своего исторического пути.

⁷Монтескье Ш. *Избранные произведения*. М., 1955.

⁸Гердер И.Г. *Идеи к философии истории человечества*. М., 1977.

Гегель⁹, трактовавший мировой процесс, как развитие разума, представил историю общества как закономерное и направленное развитие, приближающее человечество к реализации правовой идеи. В рамках этой концепции признается роль случайности, свободного выбора личностей и групп. Однако, в деятельности людей неосознанно реализуются законы разума, а случайности, не соответствующие общему направлению развития, элиминируются. Несмотря на концепцию единого, одностороннего исторического процесса человечества в целом, Гегель подчеркивал, что разные народы различаются между собой. Они в разной степени и в разные периоды воплощают в себе мировой дух и, следовательно, различно их воздействие на исторический процесс.

Основоположник позитивизма О.Конт¹⁰ в своих социологических воззрениях выступает как провиденциалист, но, исходя из самого факта исторического многообразия народов, он пытается объяснить его, рассматривая три движущие силы социальных изменений: расу, климат и политическую деятельность, которые могут порождать различия, но только на основе общей природы. Он не отказывается от теории неизбежности хода истории, остановить который не смогут ни великие люди, ни утописты с их проектами. Вместе с тем, он высказывает ряд ценных мыслей о том, что общество движется «не по прямой линии, а сериями неравномерных, неустойчивых отклонений... от среднего преобладающего уровня». Конт также говорит о неизбежности кризисов в социальном развитии.

В марксистской традиции признается общая закономерность исторического развития, имеющая в своей основе способ производства материальных благ. При этом К.Маркс допускал элементы многовариантности развития при общей в целом направленности всего человечества. К.Маркс и Ф.Энгельс, отстаивая закономерность исторического процесса, вместе с тем подчеркивали активную роль классов, партий и личностей в реализации этой закономерности, хотя и полагали, что личность может повлиять лишь на темпы и формы исторического процесса. Более подробно на анализе марксистской социальной философии, применительно к проблеме исследования, мы остановимся в первой главе.

На наиболее близких позициях к нашему пониманию проблемы социального выбора находится учение М.Вебера.¹¹ В своем видении ис-

⁹ Гегель Г.В.Ф. *Философия истории*. СПб., 1993.

¹⁰ Цит. по: Арон Р. *Этапы развития социологической мысли*. М., 1992.

¹¹ Вебер М. *Избранные произведения*. М., 1990.

торического процесса он исходит из вероятностного характера развития социальной реальности, выделяя в ней как исторически случайное, так и социологически закономерное. Вебер при анализе конкретной ситуации в обществе пытается реконструировать все возможные варианты развития событий и только после этого дать объяснение, почему развитие общества пошло именно по данному варианту или (в случае прогнозирования) обрисовывает несколько наиболее вероятных вариантов развития будущего. Он показывает, что личности и случайности играют свою роль в истории, и что судьба любого человеческого сообщества фатально не predetermined. Если бы человек действия был заранее уверен, что все его усилия будут напрасны, и реальность не предоставит ему хотя бы минимум свободы, то в истории мы не увидели бы великих личностей, а в обычной жизни - целенаправленно действующих людей. Будущее - не определено, и поэтому своей деятельностью его формируют люди. Вместе с тем, показывая, как отдельный случай может изменить направленность развития, Вебер не отрицает глубинную детерминацию исторической эволюции общества экономическим, религиозным и другими факторами.

В XX столетии с его мировыми катастрофами проблема соотношения объективной обусловленности исторического процесса и роли деятельности людей в его развитии приобретает особую остроту, что отражается в работах многих исследователей, среди которых заметное место занимает О.Шпенглер.¹² У него, пусть иногда и в парадоксальной форме, просматривается идея многовариантности исторического развития. Он говорит о непредвидимом, то есть о неопределенности будущего в истории: «Придут ли великие люди, что они предпримут, улыбнется ли им счастье - все это не поддается исчислению; никто не знает, разойдется ли какое-нибудь мощно задействованное развитие по широкой линии, как в случае римской аристократии, или закатится по воле рока... так же обстоит дело... и с судьбами самой Земли, и всякого рода Солнечных систем, и млечных путей». Весьма интересной представляется у него диалектика случайного и необходимого в истории: «В каждой эпохе наличествует неограниченная полнота неожиданных и никогда не предусматриваемых возможностей, самоосуществляющихся в отдельных фактах, но сама эта эпоха необходима, так как в ней налицо жизненное единство. То, что внутренняя ее форма именно такова, в этом ее назначение. Новые случайности могут придавать ей величественный или убогий,

¹² Шпенглер О. *Закат Европы: В 2 т. Т.1. Геистальт и действительность. М., 1993.*

счастливым или плачевным вид, но изменить ее они не в силах».

Многовариантность исторического развития выдвигается на первый план в цивилизационном подходе к анализу исторического процесса. В первую очередь это относится к работам А. Тойнби¹³, который ввел в обиход понятие локальной цивилизации. Тойнби выступает против неверной с его точки зрения концепции единства человеческой истории, а также против представлений о прямолинейном характере ее развития. Он считает, что наиболее удачным является применение эволюционного принципа, тем самым допуская действие механизма отбора среди цивилизаций и культур. Одним из интересных, но спорных, является его положение о деятельности творческого меньшинства в обществе: «Акты социального творчества - прерогатива либо творцов одиночек, либо творческого меньшинства». Разумеется, появление инноваций в обществе просто и легко объяснять деятельностью малых социальных групп, ведущих за собой все общество в его развитии. Но диалектика возникновения новых социальных форм настолько сложна, что ее сведение только к инициативе и деятельности творческого меньшинства, ведущего за собой пассивное большинство, по меньшей мере, некорректно. В создании новых социальных форм участвует вся социальная иерархия общества. Помимо сравнения различных цивилизаций в их исторической динамике, автор анализирует внутренние механизмы развития и функционирования общества, выходя на процессы самоорганизации в нем.

Деятельность западных социальных философов во многом определяется двумя предшествующими мировыми войнами, научно-технической революцией и глобальными проблемами современности. Глобальные мировые процессы, все более объединяющие пестрое многообразие земных сообществ на базе отношений взаимозависимости, угроза всеобщего уничтожения сделали актуальной постановку проблемы о выборе дальнейшего направления развития всего человечества.

На этом фоне появляются концепции, которые особенно выделяют идею единства мировой истории. Одна из самых заметных в этом ряду - теория мирового «осевого времени» К. Ясперса.¹⁴ Его философия в значительной степени формировалась под влиянием взглядов М. Вебера. Ясперс говорит о параллельном существовании культур Запада и Востока и о первом наступлении осевого времени практически одновременно для тех и других. Но затем на эти культуры начинают влиять

¹³ Тойнби А. *Постижение истории*. М., 1991

¹⁴ Ясперс К. *Истоки истории и ее цель*. М., 1991.

различные факторы, как внешние, так и внутренние, предопределяя тем самым неравномерность и значительные различия в их историческом пути. Такими факторами для Запада он считает географический, осознание политической свободы, развитие рациональности, самоценность человеческой личности и так далее. Влияние такого рода факторов носит, согласно Ясперсу, во многом случайный характер и порождает многовариантность мирового развития.

Ясперс считает, что наступит новое осевое время, которое подведет общую основу под единство человеческой истории, что не исключает наличие многообразия в таком единстве.

Американский социолог и футуролог О.Тоффлер¹⁵ в своих работах обращается к глобальным изменениям, которые произошли в мире за последнее столетие, и экстраполирует последствия таких изменений на будущее общества. Он говорит о лавинообразных процессах усложнения общества и увеличения многообразия в нем, а чем более дифференцированным становится социум, тем сильнее различаются локальные условия и соответственно происходит больше изменений в отдельный промежуток времени. Наличие и рост такого рода многообразия в обществе позволяет совершенно по-новому взглянуть на роль социального выбора в нем, требуя повышения уровня осознанности принятия решений.

Важную роль исследования проблем единства и многообразия в истории сыграли работы других современных западных авторов, в которых рассматривались те или иные аспекты проблемы социального выбора. Это исследования Дж.Гэлбрейта¹⁶, С.Хантингтона¹⁷, И.Валлерстайна¹⁸, Р.Арона¹⁹ и других.

В отечественной философии идея о множественности путей исторического развития и роли социального выбора, применительно к России, присутствует в значительном количестве работ русских философов, посвященных тому или иному аспекту российской действительности. Это проявление постоянного желания понять: почему именно так, а не иначе, сложилась судьба России. В попытках найти логику развития русской истории, используя объяснительные средства, традиционные для

¹⁵ Тоффлер О. Прогнозы и предпосылки, // Социологические исследования. 1987, № 5.

¹⁶ Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. М., 1979.

¹⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО "Изд-во АСТ", 2003.

¹⁸ Wallerstein I. 1968, *revolution in the world - system: Theses and queries*. Binghamton (N.Y.) 1988.

¹⁹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992.

русской философской мысли, философы постоянно возвращаются к переломным моментам отечественной истории. В сферу их внимания попадают многочисленные нашествия на Русь, деятельность русских царей, выдающиеся события российской истории и так далее. Особым предметом их рассмотрения являлась проблема русского национального менталитета, во многом определяющего характер социального выбора в кризисных ситуациях. История России рассматривалась в сравнении со странами Европы и Азии, поэтому проблема своеобразия русского варианта развития в неявной форме присутствует в трудах практически всех русских философов.

Одним из первых русских философов, обратившихся к анализу российской истории, был П.Я. Чаадаев.²⁰ В своих работах он проводил идею необходимости в общественном развитии, исторического развития народа. Он говорил о том, что существуют великие народы, как и великие исторические личности, действия которых нельзя объяснить нормальными законами разума, так как они таинственно определяются верховной логикой провидения. К ним он относит и русский народ, который не находится под роковым давлением прошлых времен своего существования, и поэтому может достичь прогресса и благополучия на новом историческом пути.

Представитель славянофильского движения А.С. Хомяков²¹, также обращаясь к проблемам российской истории, говорит об особенностях славянской природы. Он указывает на ее способность к перерождению в силу «всемирной отзывчивости», как позже сказал об этом Ф.М. Достоевский. Влияния внешних причин на русскую историю (войны, нашествия, раздоры) исказили ее суть, но исказили ее минимально. Поэтому славянскую основу можно легко реставрировать, воссоздать. Но, в отличие от других славянофилов, Хомяков далек от мысли о русском мессианизме, связанном с таким восстановлением. «Народ может быть призван (но не предназначен) для решения всемирной задачи. Но он может решить ее, а может и не справиться с ней».

Немало интересных идей по проблеме социального выбора присутствует в трудах К.Д. Кавелина.²² Одним из первых он поднял проблемы национального самосознания и социальной рефлексии. «С каждым но-

²⁰ Чаадаев П. Я. *Апология сумасшедшего // Статьи и письма. М., 1988. № 6.*

²¹ *Цит. по: Керимов В.И. Философия истории А.С. Хомякова // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 88-102.*

²² *Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989*

вым шагом вперед, мы, напротив того, по знаменитому слову Сократа, убеждаемся более и более, что почти совсем себя не знаем». Он опровергает фаталистические взгляды на историю: «Такого рода роковой необходимости мы не видим ни в судьбах отдельного лица, ни в судьбах народов». Затем он проводит глубокий анализ возникновения направления развития и социальной формы того или иного общества. В социуме, по его словам, люди смыкаются в корпорации и сословия и вырабатывают свои идеалы общественности. Между ними идет борьба за реализацию своих идеалов. На смену порядку, построенному на неудовлетворительном идеале, из глубины общества приходит новый идеал общественности.

Известный русский философ Н.Я.Данилевский²³ считал, что основной единицей истории является локальный культурно-исторический тип (цивилизация). Уподобляя такие типы биологическим организмам, он переносил на процессы их функционирования и развития закономерности эволюционной теории. Во-первых, эти социальные системы находятся в постоянном процессе борьбы, как с внешней средой, так и друг с другом. Во-вторых, они последовательно проходят фазы зарождения, становления, старения и гибели. Таким образом, история представляет собой слияние нескольких процессов: процессы внутреннего развития каждого типа, борьбы с другими типами и соответственно постоянного процесса конкуренции между ними, в котором побеждают наиболее жизнеспособные. Данилевский резко выступал против теории евроцентризма и своеобразие исторической судьбы России связывал с выбором ее дальнейшего пути развития.

Большой вклад в развитие русской социальной мысли внес Н.А.Бердяев.²⁴ Как религиозный философ, он использует специфическую аргументацию для своих теоретических построений, определяя различные состояния русского национального сознания в тот или иной момент его истории. Экзистенциальный анализ событий мировой истории, который он проводит, обладает высокой степенью вариативности, но сам философ не поднимает проблему многовариантности исторического развития в теоретическом плане. Наиболее интересным, с точки зрения проблемы исследования, представляется подробный анализ Бердяевым социалистического идеала, созданного В.И.Лениным и другими теоретиками большевизма. Философ показывает, как определенные черты

²³ Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М., 1991.

²⁴ Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. М., 1990.

общественной психологии основной массы населения способствовали его становлению на русской почве.

Рассуждая о русской философии применительно к проблеме исследования, необходимо заметить, что ее разработка на материале русской философской мысли, еще ждет своих исследователей. «Российская историческая ткань так сильно спутана, и вся точно перемята и оборвана», - говорит об исторической судьбе России Г.В.Флоровский.²⁵ Российская история, с ее взлетами и падениями, болью и надеждой, отраженная отечественной философией, содержит в себе многие аспекты изучаемой нами проблемы.

После октября 1917 года история русской философии как бы разделилась на два потока. Первый из них оказался за границами России, и философы, принадлежащие к нему, продолжали традиции отечественной философии. Второй начал формироваться в рамках марксистской философской мысли.

Работы В.И.Ленина²⁶ в области социальной философии оказали значительное влияние на ее развитие, как в нашей стране, так и за рубежом. Одной из главных проблем в его исследовании была проблема кризисных ситуаций в развитии общества и возможность влияния на социум в этот момент для его перехода на другой вариант развития. Ленинское учение о революционной ситуации зачастую приводящей к социальной революции, еще ждет своей дальнейшей детальной разработки. Другой проблемой, непосредственно связанной с проблемой социального выбора, была проблема целенаправленных действий социальных субъектов в истории - партий, социальных групп, классов, которые могут оказать значительное влияние на направление и характер развития того или иного сообщества.

Русским философом зарубежья, который касался различных аспектов проблемы исследования на примере России, был Г.П.Федотов.²⁷ В своих статьях он рассматривает различные временные срезы истории России, влияние на ее исторический путь как внутренних, так и внешних социальных факторов. Его анализ показывает зависимость отечественной истории от весьма незначительных, случайных причин и большие последствия таких влияний на смену внутренних состояний российского общества. В своей статье «Судьба империй» он рассматривает воз-

²⁵ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

²⁶ Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн.собр.соч. Т.26. С.209 -265.

²⁷ Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. СПб.,1992.

возможные варианты развития событий на мировой арене после второй мировой войны. Философ пытается предугадать судьбу человеческого сообщества, которое находится после победы над фашизмом в руках двух «империй»: СССР и США. Попытка рассмотрения проблемы вариативности истории на примере не только России, но и на геополитическом уровне, является шагом вперед в русской социальной философии.

Работы П.А.Сорокина²⁸ являются весьма важными для понимания механизма функционирования общества и, в частности, влияния на него деятельности различных социальных субъектов. Его учение о механизме социальной селекции, которое показывает действие процессов самоорганизации в обществе, и во многом объясняет причины и механизм циркуляции социальных групп и отдельных личностей в общественной иерархии и, соответственно, усиление или ослабление их влияния на изменения социальной реальности. Одновременно с этим объяснение причин возникновения революции, предложенное им, носит явно бихевиористический характер.

Крайней схематизации и вульгаризации подверглась историческая концепция К.Маркса в работах И.В.Сталина.²⁹ Вскоре после выпуска работы «О диалектическом и историческом материализме», в Советском Союзе началась догматизация сталинской интерпретации марксизма, для которой характерна крайне жесткая трактовка формационного развития, как общего пути развития человечества, народов, государств. В философских работах, появившихся вскоре после сталинской, была открыта псевдодискуссия, которая затем распространилась на все общество. Сама подгонка под схему однозначности, в ее формационном варианте, противоречила подходу Маркса к историческому процессу. Разумеется, Маркс во многом основывал свою формационную схему на истории Европы, но никогда не абсолютизировал ее. Достаточно вспомнить об азиатском способе производства, который он рассматривал в своих произведениях и о его признании возможности некапиталистического пути развития России.

В постсталинский период проблемы многовариантности и выбора пути развития под воздействием, с одной стороны, острой потребности в разработке проблемы, а с другой, общего пересмотра догматизированных схем получили свое дальнейшее развитие. Прежде всего, такие

²⁸ Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество.* М., 1992.

²⁹ Сталин И.В. *О диалектическом и историческом материализме.* М., 1950

проблемы возникали в связи с выбором ориентации народами, освободившимися от колониальной зависимости. Они нашли свое отражение в работах Н.А.Симония³⁰, К.Л.Майданика³¹ и др. В этих работах было подчеркнута, что у этих народов имелись объективные возможности, реализация которых была существенно зависима от субъективного фактора.

Тем не менее, в основном остался не тронут ряд важных положений:

1) отсутствие существенной дивергенции в развитии различных субъектов исторического процесса;

2) историческая предопределенность, как главных этапов развития, так и конечного результата;

3) незначительность влияния выбора людей в истории на направление процесса развития общества.

Интерес к проблеме выбора резко усилился в середине 80-х годов под углом зрения совокупности альтернатив, которые возникли перед народами России в 1917 году и правомерности того исторического выбора, который был ими осуществлен.

Так, в 1987 году вышла книга П.В.Волобуева³² «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность». В ней, впервые в советской исторической науке, поднимается проблема многовариантности социального развития на примере истории России. Волобуев показывает поиски путей в октябрьский период, а Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года выступает в качестве социалистического выбора российского общества. В последней главе книги речь идет о выборе пути развития в развивающихся странах, где социалистический путь противопоставляется капиталистическому развитию.

После 1991 года проблема выбора дискутируется во многих исторических и философских работах, однако, эти работы тоже, в большинстве своем, не носят социально-философского характера. В итоге подобных обсуждений обозначились определенные направления в отечественной литературе, которые нуждаются в своем анализе и типологическом обобщении.

Среди научных дискуссий, предметом которых стала современная

³⁰ Симония Н.А. *Страны Востока: пути развития*. М., 1975.

³¹ Майданик К.Л. *Альтернативность будущего и стратегия левых сил*//Латинская Америка. 1989. N 11.

³² Волобуев П.В. *Выбор путей общественного развития: теория, история, современность*. М., 1987.

оригинальная авторская концепция исторического пути России, особо следует выделить полемику вокруг труда А.С.Ахиезера «Россия: критика исторического опыта» (М., 1991). После его выхода в свет на страницах целого ряда периодических изданий прошла серия обсуждений актуальных проблем теоретического осмысления как российской истории в целом, так и конкретной проблемы выбора в ее исторической судьбе.

Постановка вопроса о роли социального выбора предполагает разработанность методологического аппарата. Определенные заделы в этом отношении можно найти в трудах И.Д.Ковальченко³³ и Б.Г.Могильницкого.³⁴

В общефилософском плане многовариантность развития и проблема выбора рассматриваются в работах М.А.Барга³⁵, Л.А.Гордона и Э.В.Клопова³⁶, М.Я.Гефтера³⁷, Н.М.Маковки³⁸, К.Поппера³⁹ и других.

Следует отметить, что новый импульс к исследованию проблемы придало возникновение синергетики и целого комплекса представлений, связанных с ней, что нашло свое отражение в работах Г.Хакена⁴⁰ и И.Пригожина.⁴¹ Все это породило попытки применения синергетических категорий к социальным процессам. Наиболее плодотворными на наш взгляд здесь являются работы Н.Н.Моисеева⁴², в которых, с одной стороны, дивергенция рассматривается как одна из ведущих тенденций в развитии общества, а с другой подчеркивается необходимость сознательного выбора человечеством своего дальнейшего пути в условиях острого кризиса во взаимодействии между человеком и природой.

Таким образом, опираясь на те социально-философские представления, которыми мы располагаем, можно приступить к разработке проблем многовариантности исторического процесса и выбора пути социального развития.

³³ Ковальченко И.Д. *Методы исторического исследования*. М., 1987.

³⁴ Могильницкий Б.Г. *Альтернативность в истории советского общества*//*Вопросы истории*. 1989. № 11. С.3-16.

³⁵ Барг М.А. *Эпохи и идеи: становление историзма*. М., 1987.

³⁶ Гордон Л.А., Клопов Э.В. *Что это было?* М., 1989

³⁷ Гефтер М. *Сталин умер вчера*//*Иного не дано*. М., 1988. С.297-323.

³⁸ Маковка Н.М. *Проблема выбора в диалектике возможности и действительности*. Ростов-на-Дону, 1978.

³⁹ Поппер К. *Открытое общество и его враги: В 2 т.* М., 1992.

⁴⁰ Хакен Г. *Синергетика*. М., 1980.

⁴¹ Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса*. М., 1986.

⁴² Моисеев Н.Н. *Алгоритмы развития*. М., 1987.

Глава I. МНОГОВАРИАНТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Исторический процесс, его характер обуславливает специфические особенности в развитии каждого человеческого общества. У различных обществ имеются общие черты, которые выявляются, прежде всего, эмпирически. Подавляющее большинство обществ, с которыми сталкивается историческая наука, прошли в своем развитии некоторые совпадающие фазы. В них возникали классы, государства, мораль, религии и т.д. При сравнении этих обществ между собой, эмпирически можно зафиксировать определенную цикличность развития. Попытка осмысления этого факта, а также ряда факторов, приводящих к такого рода результатам, была предпринята в марксизме. В концепции общественно-экономических формаций эти факторы связывались с господствующим типом производственных отношений. В нашей отечественной философской литературе анализ исторического процесса происходил по преимуществу под углом зрения единства, то есть наличия общих черт для всех обществ. Задача первой главы исследования состоит в прямо противоположном рассмотрении вопроса. Автор, не отвергая единство исторического процесса, сосредотачивается на выявлении различий в обществах, на феномене многовариантности развития различных сообществ.

В связи с этим, рассмотрим следующие аспекты проблемы многовариантности исторического процесса:

- во-первых, выделим основные единицы исторического процесса, претерпевающие различные варианты развития;
- во-вторых, рассмотрим, в чем заключается различие вариантов их развития;
- в-третьих, под воздействием каких факторов возникают и закрепляются подобные различия.

На развитие общества по тому или иному варианту, как и на развитие общества в целом, оказывают свое воздействие как объективные условия, так и субъективный фактор. В настоящей главе рассматриваются, в основном, объективные условия, обуславливающие многовариантность развития.

Только после рассмотрения проблемы многовариантности развития различных единиц истории можно говорить о другой проблеме нашего исследования - социальном выборе и его влиянии на вариант развития того или иного сообщества.

Феномен многовариантности развития человеческих обществ неразрывно связан с чрезвычайной сложностью социальных структур и особенностями их функционирования.

В исследовании многовариантности социальных процессов особенно остро стоит проблема изучения объективно возникающей в обществе кризисной ситуации (ее определение будет дано в дальнейшем изложении), как одного из наиболее глубоких источников альтернативности общественного развития. Закон, действующий в такой сверхсложной системе как общество, прокладывает себе дорогу как тенденция, в борьбе с контртенденциями различного типа. И те, и другие реализуются через деятельность конкретных людей, через механизм социального выбора различных вариантов изменения реальности. В человеческом мире действует множество различных законов, детерминаций, которые находятся в весьма сложном взаимодействии. Они могут как взаимно усиливать свое влияние, так и противодействовать друг другу. Если социальный кризис, с его обострением внутренних противоречий, является источником альтернативности, то многообразии действующих в обществе законов, которые проявляются во взаимодействии и конфликтах различных детерминаций, представляет собой основу социального феномена многовариантности в социуме.

Соотношения детерминации и многовариантности в социальном развитии имеет много аспектов и во многом предопределяет направление социальных изменений, происходящих в обществе.

Диалектика процессов детерминации и многовариантности во многом основана на взаимозависимости и соответственно взаимодополняемости этих двух аспектов социальной реальности. В обществе, как в сложной иерархической системе, существуют различные уровни и типы детерминаций, в рамках которых всегда имеют место многовариантные процессы развития. Да и сама система детерминации не остается неизменной и подвержена постоянным изменениям. В той или иной критической социальной ситуации само течение развития может сузить поле возможностей рамками детерминации, которые становятся более жесткими. Возрастание жесткости детерминации, предопределенности в обществе выше некоторого предела опасно для него, так как социальная организация приобретает жесткие, неспособные к дальнейшей эволюции формы. Впрочем, также опасна и ничем не ограниченная свобода социальных процессов, которая ведет к возникновению хаоса в обществе. Разрешение критической ситуации (в зависимости от социального выбора) ведет или к возврату прежнего соотношения детерминации и

многовариантности в обществе, или к их новому сочетанию, которое путем создания новой системы детерминации открывает поле новых возможностей для процессов многовариантного развития.

Общество представляет собой не просто объект, увлекаемый волнами истории, но и само способно влиять на свой путь развития. Специфика социальных систем состоит в том, что они выступают, в определенной степени, как субъекты собственной истории, то есть самостоятельно совершают выбор направления развития и намечают ориентиры для дальнейшего движения вперед.

Рассмотрим этот процесс определения обществом собственного пути в истории более подробно, начиная с начальных этапов человеческой истории. Существование небольших локальных сообществ, рассеянных в пределах ойкумены, было характерно для начальных периодов антропосоциогенеза.⁴³ Если такое локальное человеческое сообщество, хотя бы в малой степени, начинало влиять на ход собственной исторической судьбы и переставало быть простым объектом игры природных сил, то мы можем говорить о наличии сознательного компонента в развитии данного общества. В локальных сообществах «..социальная деятельность формирующихся людей обретала устойчивость, известную автономность по отношению к «чисто» природным процессам, все более опираясь на собственные (несводимые к естественным) закономерности развития».⁴⁴ Но сама по себе усиливающаяся сознательность собственного развития автоматически не гарантировала нахождения «беспроектного» пути дальнейшей эволюции. Более того, постепенная утрата традиционных связей с природной средой не исключала возникновения такого варианта развития, в результате которого сообщество могло прекратить свое существование.

Учитывая вышесказанное, мы, тем не менее, не будем строить анализ проблемы многовариантности в истории на примере генезиса локальных сообществ. История этих сообществ представляет собой первые этапы человеческого развития, и поэтому малый объем фактического материала по нашей проблеме не дает возможности достаточно полно рассмотреть ее. Варианты развития таких сообществ, как правило, носят циклический или пульсирующий характер, связанный с природно-климатическими особенностями территории их проживания.

⁴³ *Периц А.И., Монгайт Л.Г., Алексеев В.П. История первобытного общества. М., 1982. С.61.*

⁴⁴ *Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. М., 1982. С.216.*

В большей степени нас интересует следующий этап превращения малых локальных образований в большие человеческие сообщества с качественно иными характеристиками. Отдельно взятые малые социальные образования для перехода в новое качественное состояние имеют недостаточный уровень внутреннего многообразия. Функции сообщества представлены в минимальном объеме, необходимом для поддержания элементарной жизнедеятельности. Под влиянием ряда причин: природного, демографического или иного характера малые локальные сообщества вынуждены объединяться между собой.⁴⁵ Появление нового сообщества, которое выступает как основа новой общности людей - этноса, приводит к изменению его качественной определенности. В нем возрастает уровень многообразия, который проявляется в повышении комбинационной насыщенности социума. Общество проходит некий качественный рубеж, за которым ускоряется процесс усложнения внутри социальных связей и отношений. «Любое сложившееся сообщество тяготеет к некоторой численности... При снижении численности сообщества, до некоторого предела, исчезает его способность воспроизводить всю полноту социальных отношений».⁴⁶ Процесс развития социальной системы начинает приобретать самодостаточный характер. Это просматривается в возникновении новых социальных параметров в виде правящего центра и периферии, социальной иерархии, системы коммуникаций и механизма самоорганизации общества. Образование большого сообщества имеет своим результатом постепенное затухание нескольких локальных вариантов развития и образование одного общего варианта. Происходит подчинение закономерностей развития локальных сообществ логике большого общества, но и в такой ситуации всегда есть вариативность.⁴⁷ Локальная общность может не раствориться окончательно в складывающемся этносе, то есть оказаться не ассимилируемым или не полностью ассимилированным элементом, а при определенных условиях может быть отторгнута от него.

Для анализа многовариантности исторического процесса выделим и дадим краткую характеристику (кроме локальных) основным единицам истории, развитие которых и составляет разные варианты.

⁴⁵ Баталов Э.Я. *Единство в многообразии - принцип живого мира*//*Вопросы философии*. 1990. N 8. С.14.

⁴⁶ Ахиезер А.С. *Россия как большое общество*//*Вопросы философии*. 1993. N 1. С.5.

⁴⁷ Шалютин С.М. *Развитие механизмов подчинения низшего высшему в процессе эволюции матери*//*Низшее и высшее, системы и элементы в процессе развития*. Челябинск, 1988. С.13.

Под основными единицами истории мы понимаем достаточно крупные социальные образования, которые отвечают двум требованиям:

- каждая из них представляет собой определенную социальную целостность, то есть обладает сложной внутренней структурой и самодостаточностью, позволяющей им относительно самостоятельно существовать в истории;

- такие социальные единицы существовали в прошлом или существуют сейчас, и каждая из них относительно устойчиво прошла более или менее длительный исторический путь.

Обозначим эти единицы истории:

во-первых, это этносы. Этническое многообразие человечества, в целом, оказывало и продолжает оказывать большое влияние на историю человечества и многолинейный характер его эволюции;

во-вторых, это государства, которые представляют собой социально организованные общества. На определенной стадии развития начинается социальное структурирование этноса, которое принимает государственные формы. Как известно, термин «государство» используется в двух смыслах:

1) как механизм для управления обществом;

2) как само общество или страна, где осуществляется управление в государственно-определенных границах. Мы используем в своем исследовании второе понимание государства. Внутри государства могут продолжаться процессы взаимодействия, проникновения и ассимиляции этносов. В условиях государства этнос или несколько этносов предстают перед нами как народ той или иной страны;

в-третьих, это локальные цивилизации. Это такие социальные образования, которые представляют собой, как правило, группу этносов или стран, образующих относительно самостоятельную социокультурную общность;

в-четвертых, это все человечество в целом. На современном этапе оно начинает выступать как самостоятельный субъект своей истории. Представляется, что мир находится на пороге этапа глобального социального структурирования, когда на фоне сосуществования локальных сообществ, этносов, государственных и межгосударственных образований начинает складываться общечеловеческое сообщество, которое начинает осознавать себя субъектом собственной истории.

Хотя человечество и представляет собой особую единицу исторического процесса, мы не будем его анализировать в дальнейшем, поскольку оно уникально и реально осуществленных вариантов развития

человечества как целого нет. Возможные же варианты прошлого развития человечества исключены самим историческим процессом. Что касается отмеченных выше первых трех единиц исторического процесса, типов общностей, то многовариантность исторического процесса как раз и означает, что каждый этнос, каждое государство или цивилизация имеют свой путь развития, существенно отличающийся от других.

Выделение таких социальных единиц носит, в известной мере, условный характер.⁴⁸ В социальной реальности процессы этногенеза, развития государственности, культуры взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга.

Для анализа единиц истории используется два подхода:

1) рассмотрение внутренних факторов развития единицы истории: смену устойчивых и неустойчивых состояний, действие механизма самоорганизации, возникновение ситуации выбора, возможные варианты дальнейшего развития;

2) сравнение исторических путей развития различных обществ: нахождение общих черт и фиксация различий.

Оба подхода в анализе многовариантности взаимодополняют друг друга и позволяют дать широкую картину вариативности истории различных обществ.

Хотя варианты развития реализуются различным образом этносами, государствами и цивилизациями, содержание вариативности и ее причины во многом совпадают.

В чем же заключается многообразие вариантов, то есть по каким параметрам различаются между собой пути единиц истории.

Одно из наиболее важных различий, на наш взгляд, состоит в том, к какому историческому результату в процессе социальной эволюции приходят общности. Под историческими результатами мы понимаем либо современное состояние, либо состояние на конечном этапе развития, или на максимальном уровне существования единицы истории. В истории человечества многие этносы, государства, цивилизации переставали существовать в силу различных причин.⁴⁹ Другие единицы существуют на протяжении многих десятков веков, переживая исторические катаклизмы и претерпевая различные изменения.⁵⁰ Следовательно, они различаются по длительности своего существования. Однако многова-

⁴⁸ *Очерки социальной философии. М., 1994. С. 64.*

⁴⁹ *Исчезнувшие народы/ Под ред. С. С. Неретиной М., 1988. С. 21.*

⁵⁰ *Китай/БСЭ. 3-е изд. М., 1973. Т. 12. С. 207.*

риантность заключается отнюдь не только в вариантах времени существования тех или иных общностей, но и главным образом в том, какие качественные состояния эти общности проходят. Эти качественные состояния, в свою очередь, характеризуются определенными социальными параметрами.

Как известно, в отечественной литературе, при анализе социально-исторических процессов, монополюльно господствовал или, по меньшей мере, преобладал формационный подход. Анализ конкретных обществ проводился с его позиций. В советской исторической науке, как она сложилась после ряда дискуссий и как это зафиксировано в сталинской работе «Диалектический и исторический материализм» признано существование четырех докоммунистических формаций. Было приложено немало усилий, чтобы подогнать реальный исторический процесс под эту схему, в частности, как это сейчас признано многими отечественными историками, Восток лишь искусственно укладывался в эту схему. Однако даже официальная историография в лице историка В.Н. Никифорова вынуждена была признать тот факт, что не все народы проходили все формации.⁵¹ Уже здесь можно фиксировать, что различные общества проходят разные качественные состояния.

Формационный подход в его не сверхдогматической интерпретации, признавая сходство между разными обществами по основным формационным характеристикам, не только не отрицает, но даже подчеркивает весьма существенные различия в конкретных характеристиках обществ, охватываемых одной формацией. Так, понятием феодализм, трактуемым как формация, охватываются феодальные общества, как в Европе, так и на Востоке. Различия между этими формами феодализма весьма существенны.⁵²

Европейский вариант феодализма возник в регионе со специфическими начальными условиями. Большое влияние на его становление оказало наследие античной культуры и исторический опыт существования государственных образований. Соединившись с менее развитой культурой варваров, европейский феодализм на протяжении всей своей эволюции испытывал мощное влияние христианства. Вместе с тем, внутри европейского феодализма существовало несколько типов социальных отношений, имевших общие черты, но очень много различий.⁵³ Разли-

⁵¹ Никифоров В.Н. *Восток и всемирная история*. М., 1977. С.53-54.

⁵² Ковалев А.М. *Общество - развивающийся организм*. Т.4. М.: Квадратум, 2000. С.215.

⁵³ Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. М., 1992. С. 89.

чия наблюдались по формам внеэкономической зависимости, по политическим структурам, по конкретным формам собственности и еще по целому ряду признаков. Так, французский вариант феодализма очень сильно отличался от феодализма Испании или Германии.⁵⁴

Представление об азиатском варианте феодализма является обобщенным типом, который пытаются приспособить к специфике стран очень сильно отличающихся между собой, но имеющих некоторое сходство социальных структур, экономики и религии. Попытка универсализировать какую-либо одну модель азиатского феодализма, как это было по отношению к французской модели феодализма в Европе, наталкивается на специфичность каждой из азиатских цивилизаций.⁵⁵ Поэтому, не случайно ряд историков склонен считать европейский и азиатский феодализм различными общественными формациями.

Но и там, где нет таких разительных различий, ряд качественных особенностей различных этносов и стран достаточно четко говорит о вариативности исторического пути.

Даже если господствующие производственные отношения в принимаемых за формационно-тождественные общества одинаковы, то, во-первых, зачастую существенно различно соотношение между общественно-экономическими укладами, что накладывает печать на формы господствующих производственных отношений. Так, например, в Англии второй половины XVIII-XIX веков имел место почти чистый капиталистический тип производственных отношений⁵⁶, тогда как для Германии было характерно переплетение собственно капиталистических отношений с унаследованными формами собственности.⁵⁷ Причем речь идет здесь не только собственно о том, что Германия отставала от Англии, а о том, что те взаимоотношения между экономическими секторами, которые сложились в Германии, в Англии никогда не существовали. Это выразалось как в экономике, так и в социально-политических процессах, а также в содержании и форме государственной деятельности.

Во-вторых, само господствующее производственное отношение может функционировать в существенно различающихся формах, даже В.И. Ленин капиталистическим обществам в разных странах приписы-

⁵⁴ Чистозвонов А.Б., Барг М.А. *Итоги исторического процесса в Западной Европе XIV-XV вв.*//Проблемы генезиса капитализма. М.,1978. С.69-70.

⁵⁵ *Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного.* М., 1984. С.60-61

⁵⁶ Татаринова К.Н. *Очерки по истории Англии.* М., 1958. С. 305-307.

⁵⁷ *Германская история.* Т.1. М.,1970. С.203-204.

вал разные прилагательные, например, французское общество он называл ростовщицким капитализмом. Здесь речь идет, в частности, о соотношении между различными формами существования капитала: производственным, торговым и денежным. Примат любого из них в той или иной стране создает свой вариант функционирования экономики как базиса формации. Отметим, что формационный подход у самих К.Маркса и Ф.Энгельса претерпел определенную эволюцию, связанную с общим развитием и разработкой ими материалистического понимания исторического процесса. Во-первых, происходила теоретическая конкретизация решения проблемы соотношения между материальной основой общества и другими сферами общественной жизни. И, во-вторых, К.Маркс и Ф.Энгельс осваивали новый исторический материал, в частности, касающийся истории и перспектив развития России.

Рассмотрим первый из этих моментов. К.Маркс в ранних своих работах связывает политическую и социальную надстройки с экономическим базисом общества весьма жестко и однозначно. В своем письме В.П.Анненкову он говорит, что люди не свободны в выборе той или иной общественной формы.⁵⁸ Здесь идет речь о том, что определенные состояния производительных сил, а именно - техники, по существу, однозначно определяют производственные отношения и даже надстройку. Если считать, что фазы развития производительных сил, которые проходят народы, идентичны, то для многовариантной концепции развития здесь не остается места.

Аналогичный подход в ранних работах К.Маркса и Ф.Энгельса имеется и к проблемам общественного сознания. В «Немецкой идеологии» сказано, что с позиции материалистического понимания истории «сознание никогда не может быть чем-либо иным как осознанным бытием».⁵⁹

С этой точки зрения, духовная сфера лишена относительной самостоятельности, следовательно, опять-таки однозначно определяется материальной сферой. Если считать, что последняя проходит у всех народов идентичные фазы развития, то вариативности и в духовной жизни общества быть не может.

В поздних работах К.Маркса и особенно Ф.Энгельса⁶⁰ подчеркива-

⁵⁸ Маркс К. Письмо П.В.Анненкову//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. С.402.

⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология//Соч. 2-е изд. Т.3. С 25.

⁶⁰ Энгельс Ф. Письмо И.Блоху. 21-22 сентября 1890 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С.394.

ется, что экономическая сфера лишь в конечном счете определяет все другие сферы и что чем дальше та или иная область находится от экономической основы, тем в большей степени она способна к относительно самостоятельному функционированию. Это значит, что создается возможность значительного варьирования в надэкономических сферах жизни, даже при отсутствии вариантов в самой экономической сфере. Кроме того, надо иметь в виду, что с точки зрения концепции Ф.Энгельса каждая из обуславливаемых базисом подсистем оказывает существенное влияние и на сам экономический базис и, следовательно, воздействия этих существующих во многих вариантах вторичных подсистем могут усиливать разнообразие в самих экономических системах. Правда, Ф.Энгельс сам подчеркивал, что К.Маркс и он в известной мере односторонне выпячивали роль экономического фактора постольку, поскольку ее признание и было тем новым, что дало материалистическое понимание истории. И что фактически они никогда не придерживались концепции, игнорирующей активную роль и относительную самостоятельность надстроечной сферы.⁶¹ Однако, на наш взгляд, это не совсем так. Хотя в конкретных анализах К.Маркс и Ф.Энгельс опираются на экономическую основу лишь в конечном счете, и пытаются фиксировать своеобразие, а не только общность явлений, все же принцип экономического детерминизма доминирует в их учении. Хотя в общетеоретическом плане нельзя отрицать, что взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса претерпели определенную эволюцию, они стали менее схематичными, более конкретизированными и тем самым создали для историков-марксистов определенную методологическую основу для постижения в рамках самого формационного подхода многовариантности исторического процесса.

Говоря о втором факторе, как это отмечалось выше, взгляды К.Маркса на эту проблему развивались по мере включения в поле исследования внеевропейских материалов, и особенно материалов, касающихся России. Проблематика России рассматривалась К.Марксом, прежде всего, в связи с его работой над третьим томом «Капитала», существенным элементом которого является теория земельной ренты. В соответствии с этим, К.Маркс досконально изучил земельные отношения в России в их историческом развитии в дореформенный, реформенный и, в известной мере, послереформенный периоды. При этом он обращал вни-

⁶¹ Энгельс Ф. Письмо Ф.Мерингу. 14 июля 1893 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.39. С.84.

мание, что при всей общности отношений земельной собственности в России и Западной Европе, конкретные формы существования и развития земельных отношений в России имеют существенные особенности.

С другой стороны, Россия заинтересовала К.Маркса как страна, которая, с его точки зрения, стояла перед революцией, и в которой интенсивно развивались революционные процессы. Русские революционеры стояли перед проблемой выбора путей развития России и, как известно, обращались к К.Марксу за советом.⁶² К.Маркс считал, что возможные варианты развития России существенно отличаются от западноевропейских стран, то есть она может миновать капитализм. Но генеральная линия развития при этом оставалась общей, то есть движение шло от формации к формации. Отметим, что в процессе развития формационного подхода отечественные философы и историки показали, что в обществе имеется ряд явлений и процессов, которые не определяются экономической структурой общества и даже способом производства. По существу, здесь происходил выход за пределы формационного подхода и в различной степени осознаваемое использование цивилизационного подхода к анализу исторических процессов.

Таким образом, уже формационный подход – при преодолении его крайне догматизированных форм – позволяет выявить один из важнейших параметров, характеризующих различие вариантов исторического процесса. Это различие стадий формаций, господствующих типов производственных отношений, через которые проходит то или иное сообщество. Вместе с тем в рамках этого подхода возможно обнаружение существенных различий между сообществами в конкретных формах существования даже однотипных производственных отношений, форм собственности. Однако тезис об односторонней жесткой детерминации всех сторон общественной жизни производительными силами или базисом неизбежно сужает возможности обнаружения многовариантности исторического процесса.

Впрочем, главное состоит не в том, укладывается ли феномен многовариантности исторического развития в рамки формационного подхода, а в том, что в социальной реальности он имеет место. Цивилизационный подход к рассмотрению исторического процесса позволяет выделить новые параметры в культуре, быте, традициях различных обществ, которые влияют на многолинейный характер социальной эволю-

⁶² Маркс К. Письмо В.Засулич. 8 марта 1881 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.35. С.137.

ции. Пути развития различных единиц истории существенно связаны с цивилизационными различиями. Этносы и государства, находящиеся в рамках той или иной цивилизации испытывают на себе ее влияние, следствием чего является возникновение в них ряда цивилизационных особенностей, которые могут варьировать от этноса к этносу, от государства к государству. Все это накладывает печать на многие характерные черты их развития.

Так, анализ цивилизаций Востока и Запада дает возможность утверждать, что европейский вариант развития, который пытались универсализировать, во многом носит уникальный характер. В силу этого Европа не может являться эталоном для других регионов, так как исторический путь каждого из них определяли иные факторы-детерминанты.⁶³ Очень сильно варьируют у этносов и ментальные структуры. Цивилизационные менталитеты существенно различаются, например, по своему отношению к традиции и новаторству, к эволюционным и взрывным методам преобразования общества. Цивилизации отличаются по способам деятельности, по преобладающему типу личности, по типу мышления. А так как реальный путь развития той или иной общности существенно зависит от менталитета людей ее образующих и их деятельности в истории, то цивилизационные различия накладывают существенную печать на путь развития той или иной общности.⁶⁴

Другая, очень большая группа различий - это пути развития обществ. Не с точки зрения перечня качественных состояний, которые проходило то или иное общество или одна из его составляющих, а как конкретно исторически они проходились.

Во-первых, варианты различаются по темпам исторического движения общества даже в относительно одинаковых качественных состояниях. Это может быть как быстрое его продвижение, так и исторически длительное нахождение в нем. Пример очень быстрого движения по пути капиталистического развития являет собой история Японии во второй половине XIX-начале XX вв. Революция Мэйдзи (1867-1868 гг.) была буржуазной революцией, которая придала мощный импульс развитию капиталистических отношений. Япония была избавлена от колониального порабощения, чему способствовала и специфическая международная ситуация, когда западные державы ослабили на нее натиск. Англия была отвлечена событиями в Индии и Китае, а США - начавшейся граж-

⁶³ Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М., 1991. С. 60.

⁶⁴ Юнг К.Г. *Сознательное и бессознательное*. СПб.: М., 1997. С. 508-509

данской войной. И уже в начале XX века Япония превращается в достаточно сильную капиталистическую азиатскую державу.⁶⁵

История Индии представляет собой, напротив, пример относительно медленного развития капиталистических отношений. Этому, безусловно, способствовало колониальное положение страны. Англия, как метрополия, пыталась превратить Индию в свой аграрно-сырьевой придаток, проводя искусственную консервацию ее аграрного строя, социальных структур и так далее.⁶⁶

Во-вторых, различия заключаются в способах перехода от одного состояния к другому. В форме резкой дискретности или относительно постепенном переходе. Примером может являться история двух частей Римской империи. Формирование феодализма в бывшей Западной Римской империи сопровождалось уничтожением рабовладения в классической форме, гибелью римской государственности, упадком городов и античной культуры. Этот дискретный переход проходил на фоне взаимопроникновения остатков римской цивилизации и варварства.⁶⁷

В другой части Римской империи - Византии развитие феодальных отношений происходило относительно медленно, внутри разлагающегося рабовладельческого общества. Сохранение разнообразных видов рабовладельческих хозяйств, существование греко-римской государственности, сохранение крупных городов - все это предопределило тип византийского феодализма.⁶⁸ По существу, речь здесь идет о преобладании в том или ином сообществе эволюционных путей развития, в том числе об относительно плавном переходе от одного состояния к другому или о взрывных революционных формах такого перехода. В политической сфере это связано или с относительно спокойными, мирными взаимоотношениями между различными сословиями, классами, группами, сопровождающимися социальными компромиссами. Или с возникающими время от времени в обществе восстаниями, бунтами и т.д. При этом такие различия имеют место в государственных или иных сообществах, находящихся на приблизительно одинаковых фазах развития. Например, в Англии после революции XVIII века развитие шло относительно мирно, эволюционно, путем компромиссов. Там не возникало не

⁶⁵ Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.В., Сырицин И.М. *История Японии. М., 1988. С.181.*

⁶⁶ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. *История Индии. М., 1979. С.328.*

⁶⁷ *История Византии/Под ред. С.Д.Сказкина :В 3 т. Т.3. М., 1968. С.305-308.*

⁶⁸ *Средневековая Европа глазами современников и историков/ Под ред. А. Л. Ястребицкой Ч.1. М., 1995. С.105-109.*

только мятежей и новых политических революций, но и сколь - либо серьезных радикально-экстремистских движений. Во всяком случае, они не оказывали существенного воздействия на ход исторического процесса.

Иное дело - Франция. После Великой Французской революции там имела место Реставрация, революции 1830 и 1848 годов. Последняя революция включала баррикадные бои и кровавое подавление выступлений пролетариата. Затем была Парижская Коммуна, и даже в XX столетии имели место серьезные социальные потрясения.

В-третьих, самостоятельно или под внешним воздействием совершался переход из одного состояния общества в другое. Одним из самых масштабных примеров является колонизация европейцами Северной и Южной Америки. Для народов, населявших эти континенты, и по своему развитию находившихся на стадии развития первобытных отношений или в фазе их разложения, массовое вторжение стало катастрофическим по своим последствиям для их социальных структур, культуры и так далее. Индейские общества после деструкции становились материалом для создания новых социальных образований, основанных на безудержной эксплуатации и уничтожении коренного населения. Собственно позитивное, цивилизационное влияние более развитых европейских культур сказалось намного позднее.⁶⁹

Сюда же примыкает вопрос о том, развивался ли тот или иной этнос в рамках собственного государства, которое, в свою очередь, могло быть по структуре как моно, так и полиэтническим. Или он был исторически разделен и существовал в рамках нескольких государственных образований. Так, французский этнос в XIX веке развивался в рамках единого государственного образования, а немецкий в это время был разделен на несколько сотен больших и малых государств и княжеств.⁷⁰

Таким образом, различие вариантов развития разных этносов, государств, цивилизаций заключается, главным образом, в длительности времени их существования, совокупности качественных ступеней, которые они проходят, темпах развития и особенностях путей, способов, посредством которых осуществляются переходы от одних ступеней к другим. Мы не ставили перед собой задачу дать исчерпывающий перечень параметров различий между вариантами исторического процесса. Под углом темы исследования важно, прежде всего, показать, что существенно различающиеся варианты представляют собой историчес-

⁶⁹ Помбу Р. *История Бразилии*. М., 1962. С.85

⁷⁰ Галкин И.С. *Создание Германской империи. 1815-1871 гг.* М., 1986. С.83.

кую реальность, чтобы затем поставить вопрос о роли выбора в реализации того или иного варианта. Представляется, что отмеченные параметры различий достаточны для признания наличия существенно различных вариантов исторического процесса.

Перейдем к анализу причин, детерминирующих это многообразие.

По характеру своего действия они могут быть разделены на объективные и субъективные. Субъективный фактор мы будем анализировать во второй главе исследования. Объективные факторы могут быть разделены на внешние и внутренние, то есть на внутри - социальные и внешние по отношению к обществу в целом.

Самым древним, влияющим на весь ход развития человечества, является природно-географический фактор. Исторически изменялись лишь степень и формы зависимости общества от природы. Природа и история человеческого общества есть не «две обособленные друг от друга вещи», а такое их единство, при котором человек «имеет всегда перед собой историческую природу и природную историю». ⁷¹ Взаимоотношения человека и природы являются полифункциональными по своему характеру и воздействие географической среды на социум в разной мере испытывают практически все сферы общественной жизни.

Природа оказала свое определяющее влияние на процесс формирования этнического многообразия человечества. Данные современной антропологии показывают, что древнейшее человечество с самого начала существовало во многих локальных формах, некоторые из них оказались тупиками эволюционного развития и не приняли участия в формировании более поздних и прогрессивных вариантов. Современная концепция многолинейной эволюции человека в антропогенезе демонстрирует сложность путей становления человечества как биологического вида. ⁷²

Более впечатляющим выглядит воздействие природно-географического фактора на различные виды деятельности древнейшего человечества. Хозяйственная деятельность народов целиком исходила из тех возможностей, которые им предоставила природа, но и в пределах этих возможностей наблюдались различные варианты производственной деятельности, обусловленные традициями, уровнем технического развития и так далее. По мере расселения на различных континентах возни-

⁷¹ Маркс К. *Экономико-философские рукописи 1844 года*//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.92.

⁷² Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая Степь*. М., 1989. С.15.

кают локальные различия в материальной культуре, которая предстает перед нами в большом разнообразии форм и вариантов. Говоря об этом, Ф.Энгельс отмечает, что восточный материк обладал, например, почти всеми поддающимися приручению животными и видами злаков, кроме одного, а западный из всех поддающихся приручению - только ламой, а из культурных злаков - маисом. После этого он говорит знаменательную фразу: «Вследствие этого различия в природных условиях население каждого полушария развивается с этих пор своим особым путем, и межевые знаки на границах отдельных ступеней развития становятся разными для каждого из обоих полушарий».⁷³

Природный фактор влияет на скорость протекания социальных процессов в различных обществах. Усложнение общественной структуры протекало у этносов в изолированных районах с меньшей скоростью, чем в областях с интенсивными межэтническими контактами. Это объяснялось отсутствием социального конкурирования, соперничества между различными сообществами и, как следствие, замедляло темпы социальной эволюции или порождало застой, как это произошло с этносом юкагиров.⁷⁴ Даже сам факт отсутствия опасности для общества-изолята со стороны других общностей, как это не парадоксально, снижал уровень внутреннего напряжения, необходимого для динамичного социального развития. Это содержало в себе потенциальную опасность для социальных контактов с другими общностями в будущем.

С дальнейшим ходом истории проявляется тенденция к ослаблению первоначальной зависимости общества от природного фактора. Все большую роль начинают играть внутренние социальные закономерности, логика развития социума. Усложнение социальной структуры, специализация деятельности людей и групп внутри сообщества ведут к усилению роли внутреннего фактора в развитии общества. Влияние природного фактора теперь все больше преломляется через внутренний социальный фактор. Становятся все более значимыми показатели географической среды, опосредованные деятельностью человека: природные ресурсы, близость торговых путей, уровень изолированности от других обществ и так далее.

Внутрисоциальные факторы также могут разделяться на внутренние, по отношению к данному сообществу, и внешние.

⁷³ Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства*//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.30.

⁷⁴ Тугодуков В.А. *Кто вы, юкагиры?* М., 1979. С.30.

Проанализируем действие внутренних социальных факторов и их влияния на возникновение и закрепление различий в обществах. Процесс накопления различий этносами никогда не прерывается, а лишь меняет свой характер, обусловленный внутрисоциальными процессами и явлениями. Как становится все более ясным, в связи с современным развитием теории систем и синергетических концепций самоорганизации, этот процесс выступает как проявление общего закона дивергенции. Согласно этому закону: во-первых, исходно малые отличия между системами, как и малые изменения, внутри систем могут породить большие различия (как и большие изменения), во-вторых, после точки бифуркации системы могут переходить к определенным устойчивым состояниям, которых имеется несколько, но какое из этих состояний будет реализовано, зависит от обстоятельств, не подлежащих учету. Н.Н.Моисеев считает: «Непрерывная дивергенция, непрерывный рост разнообразия - это, по-видимому, общий закон любого эволюционного процесса».⁷⁵

Прежде всего, отметим, что дивергенция в развитии реальных социальных систем есть исторически установленный факт. Единое человечество распалось на ряд цивилизаций, история изобилует фактами распада единых этносов на множество народностей (хотя не исключаются и конвергентные процессы). Формирование из древнерусской народности русского, украинского и белорусского этносов представляет собой одну из многочисленных иллюстраций таких процессов.⁷⁶

Однако философия истории неизбежно ставит вопрос: имеется ли в самой сущности функционирования человеческих сообществ внутренний фактор, с необходимостью ведущий к возникновению и усилению различий в рамках определенного исторического целого. То есть, является ли многовариантность для определенного исходного целого закономерностью. Как исторический материал, так и теоретические рассуждения показывают, что это именно так.

Прежде всего, как бы ни был высок уровень целостности систем (население страны, этнос, цивилизация) они внутренне дифференцированы. И на любом этапе развития на дальнейший его ход влияют начальные условия, даже если различия в них не были значительны.⁷⁷

Сам термин «начальные условия» для анализа развития сообществ

⁷⁵ Моисеев Н.Н. Предисловие к кн. Йосса Ж., Джозефа Д. *Элементарная теория устойчивости и бифуркации*. М., 1983. С.293.

⁷⁶ Державин Н.С. *Происхождение русского народа*. М., 1944. С.120.

⁷⁷ Николис Г., Пригожин И. *Познание сложного*. М., 1983. С.279

может быть использован весьма условно, так как начальные этапы генезиса таких сообществ можно лишь приблизительно реконструировать. Различие начальных условий для общности может зависеть от целого ряда причин: природно-географический фактор, этническое окружение, культура и так далее. Действие этого комплекса причин в той или иной степени всегда субъективно осмысливается и возникает набор различных методов, приемов и способов освоения реальности. В результате возникает своеобразная система реагирования сообщества на все те возмущения, которые оказывают на него влияние. Впоследствии она, структурируясь определенным образом и закрепляясь, превращается в устойчивые мировоззренческие комплексы, окрашенные в тона этнических эмоций. Все это влечет за собой последствия двоякого рода. Во-первых, такие мировоззренческие комплексы образуют доминанту этнического сознания: мы не такие как все, мы - другие. Во-вторых, в исторической динамике интерпретация этого убеждения в этническом самосознании предстает как факт осознания собственного пути в истории: у нас свой путь. Это представление экстраполируется как на прошлое этноса, так и на перспективы его будущего.

Малые различия в подсистемах внутри систем в начальных условиях развития могут вести к расширению и углублению таких различий впоследствии. Все внешние воздействия ассимилируются целостной системой, преломляясь через внутренние условия, то есть, имеет место апперцепция - восприятие внешних явлений через внутренние. С точки зрения О.Бауэра, одной из главных тенденций в жизни наций является национальная апперцепция, которую он трактует как накопление различий. Не принимая его концепции в целом, мы не отрицаем самого факта накопления таких различий.⁷⁸ Это явление проявляется в возникновении, а затем и усилении национальных, религиозных, культурных и иных традиций, которые проникают во все сферы жизни социума. Накапливая различия, многие из этих традиционных духовных структур весьма консервативны по своему характеру. Они оказывают влияние на процесс освоения, конструирования социальной реальности с помощью традиционных методов; формируется система реагирования на внешние влияния и внутренние изменения, характерная только для данного этноса, субэтноса и так далее.⁷⁹

⁷⁸ *Национальный вопрос и социал-демократия//Марксизм и национальная проблема. Киев, 1923. С. 72.*

⁷⁹ *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С.162.*

Другим фактором, работающим на закон дивергенции, является наличие волевого выбора в обществе, осуществляемого людьми. То есть, общество не просто сверхсложная система, а система особого рода, в которой индивидуальный или групповой выбор могут оказать кардинальное влияние на процесс социального развития. Этот фактор характерен только для социума, его нет в других сложных системах. Содержание и значение волевого выбора, осуществляемого различными субъектами исторического процесса, будет нами рассмотрено во второй главе, здесь мы только выявим, каким образом волевой выбор в качестве фактора, детерминирующего исторический процесс, вписывается в общую концепцию закономерной дивергенции развивающихся систем.

Дело в том, что выбор, в той мере, в которой он является волевым актом, даже если его субъектом является та или иная группа или общность, имеет исходным пунктом волевой акт той или иной личности, со своими психическими особенностями, системой ценностей и личными интересами, в большей или меньшей степени отличающихся от интересов группы. Наличие индивида с конкретной совокупностью характеристик по отношению к ходу исторического процесса, к объективно существующим в данный исторический период возможным вариантам, случайно.

Появление личности с отмеченными характеристиками, а тем более выдающейся личности, выбор которой может сказаться на реализации того или иного варианта развития, есть по отношению к ходу исторического процесса случайная флуктуация. Вместе с тем, синергетика показывает, что при определенных условиях флуктуация может стать своеобразным центром отбора флуктуаций и, таким образом, служить началом возникновения, в рамках целого, остова или очага самоорганизации. И хотя синергетика имеет дело, по преимуществу, с открытыми системами, в которых возникновение организации происходит за счет обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой, а мы сейчас рассматриваем внутренние факторы развития общества, это не означает, что рассматриваемая концепция здесь не применима. И не только потому, что изоляция человеческого сообщества никогда не бывает полной, но и потому, что всякий социум есть сложная система, включающая множество подсистем, и самоорганизация, уменьшение энтропии в одной из подсистем может происходить за счет увеличения энтропии в других подсистемах, за счет дезорганизации системы как целого.

Селектирующая флуктуация - выдающаяся личность, концентриру-

ет вокруг себя людей, нацеленных на реализацию определенного варианта развития. Она это может делать формируя партии, группы, вооруженные отряды и тому подобное, не считаясь с тем, что дезорганизует определенные подсистемы или сообщество в целом. Более того, как известно, дезорганизация может быть прямой целью этих групп.⁸⁰

Зачастую такие процессы происходят в сообществах, находящихся в относительно хаотических состояниях, особенно если «вызов» данному социуму приходит извне: со стороны природы или других сообществ. В такого рода случаях особенности личности, возглавляющей то или иное движение или группу, выступают как флуктуация, которая кладет начало возникновению организации из хаоса.

Вернемся к факторам, обуславливающим дивергентные процессы в ходе исторического развития.

Общество представляет собой сверхсложную систему. Это многоуровневая иерархия с большим количеством подсистем и элементов, разнообразием внутренних отношений и связей, набором социальных функций и так далее. Каждая подсистема, входящая в систему, сохраняет свои внутренние закономерности и обладает относительной самостоятельностью. В марксистской концепции исторического процесса, как известно, определяющей основой функционирования и развития общества является производство материальных благ. Однако, как это особенно подчеркивал Ф.Энгельс в письмах последнего периода своей жизни, каждая сфера общественной жизни обладает относительной самостоятельностью.⁸¹

Утверждение о том, что определенный тип производственных отношений однозначно предопределяет все другие сферы жизни общества, имеется, как отмечалось выше, лишь в ранних произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса. Эта концепция, а также ее конкретное применение не признавала однозначной детерминации внутри экономики производством других ее сфер, типом базиса конкретных форм надстройки и тому подобное. Ф.Энгельс разъяснял своим корреспондентам, что чем дальше находится та или иная область от непосредственного производства, тем более запутана ее связь с этим производством и тем в большей степени она относительно самостоятельна. Это значит, что даже если принять марксистскую концепцию о том, что производство материальных

⁸¹ Моммзен Т. *История Рима*. СПб., 1993. С.204-205

⁸² Энгельс Ф. *Письмо В.Боргиусу. 25 января 1894 г.*//Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. 2-е изд.* Т.39. С.176.

благ, в конечном счете, детерминирует другие сферы общественной жизни, то эта детерминация не является однозначной. Иными словами, при одном и том же типе производства возможны разные варианты зависимости от него сфер общественной жизни. Они определяются внутренним состоянием соответствующих сфер, но эти внутренние состояния (менталитет, религия, идеология) у разных подсистем некоторой системы могут существенно различаться и, следовательно, сказываться на фактически реализуемом варианте развития.

Законы развития любой сферы действительности и в том числе законы развития общества реализуются как тенденции и имеют, таким образом, отнюдь не динамический характер: результаты и действия не определяются однозначно исходными условиями.

Общесоциологические закономерности проявляют себя в виде тенденций, допускающих случайности, индивидуальные отклонения и исторические зигзаги. Все это не отменяет закономерного хода социально-исторического процесса в самом общем плане. Принципиально возможны несколько вариантов достижения обществом тех или иных качественных состояний, закономерных с точки зрения главного направления развития.⁸²

По мере развития представлений о характере исторического процесса само определение сферы действия необходимого оказывается все более сложной проблемой, связанной с познанием диалектики возможного и действительного в общественном развитии. Необходимость выступает как равнодействующая значительного количества вариантов развития обществ, а при более глубоком анализе предстает цепочкой превращения возможности в действительность, в результате чего постоянно отсекаются одни и намечаются другие возможные варианты течения истории. Именно с этой точки зрения перспективна выработка альтернативного видения процесса эволюции отдельного сообщества и выявления закономерностей мирового развития.

Социальная действительность вырастает из возможности и порождает новый спектр возможностей, которые так же объективны, как и ставшая действительность. Они являются не менее важным объектом исследования для понимания характеристик той или иной исторической ситуации, чем ее предпосылки или существующие в наличии компоненты. Познание исторически необходимого и понимание исторически слу-

⁸² Зеркин Д.П. *Объективные законы общественного развития и политика*. М., 1982. С. 89-90.

чайного складывается в результате соотнесения возможных путей развития между собой и с действительностью, как реализованной возможностью.

Признание неоднозначности путей исторического развития, в том числе и возможности реализации разных качественных состояний общества, не исключает исторической закономерности и исторической необходимости. Закономерность в историческом процессе заключается в большинстве случаев не в том, что возможен переход только к одному состоянию, а в том, что множество таких состояний ограничено. Как в природе закон накладывает запрет и исключает возможность некоторых состояний, так и в обществе закономерность исключает невозможные состояния при данных условиях. Круг возможностей объективно обусловлен, в первую очередь, способом производства, экономическими условиями, важнейшими характеристиками которых является тип производственных отношений и в целом общественно-экономическая формация.

Увеличение уровня многообразия внутри общества неизбежно порождает и усиление комбинационной насыщенности социума. Все возможные комбинации факторов внутри общества не поддаются учету. Такое комбинационное богатство обуславливает, в свою очередь, и многообразие внутренних вариантов развития социума. Не все абстрактно возможные варианты реализуются в конкретной социальной действительности. На определенные комбинации факторов, как и на некоторые направления развития, налагают запрет законы самоорганизации. Сложные, развивающиеся системы, могут иметь и, как правило, как было отмечено выше, имеют не одно, а ряд состояний устойчивого равновесия. Система в своем развитии может оказаться в состоянии неустойчивого равновесия, однако, как раз эта неустойчивость и обуславливает относительную кратковременность их существования и, в конечном счете, - элиминацию.

Все остальные варианты, при всем их разнообразии, имеют общий вектор направленности - сохранение жизнеспособности общества. Сам факт продолжения существования социума означает, что сообщество выбрало жизнеспособный вариант. Именно стремление к жизни, вопреки различным катаклизмам истории, позволяет социуму ценой немалых потерь существовать и развиваться.⁸³ Длительная эволюция общественных структур сформировала на базе законов самосохранения и разви-

⁸³ Гердер И.Г. *Идеи к философии истории человечества*. М., 1977. С.211-212.

тия социальный механизм, ответственный за поддержание жизнеспособности социума, механизм самоорганизации общества. «Социальный порядок в обществе не случаен, он продукт многовекового приспособления человечества к среде и индивидов друг к другу».⁸⁴ Механизм самоорганизации имеет несколько уровней, соотносимых с уровнями социальной структуры, с различной степенью их усложнения и развития. Как было отмечено, неустойчивые формы элиминируются. Путем проб и ошибок, побед и социальных катастроф в истории шел отбор устойчивых форм социальной организации жизни. Объективная неизбежность сохранения устойчивых форм в истории является важнейшим фактором для реализации не только близких, но и относительно далеких вариантов социального развития. Иными словами, сохраняющиеся формы могут не образовывать непрерывного спектра, по крайней мере по некоторым параметрам (которые частично были рассмотрены выше) они образуют дискретные сообщества. Таковыми являются, прежде всего, локальные цивилизации. Конечно, это не исключает того, что сообщества, разнящиеся по одним параметрам, имеют сходство по другим параметрам и, следовательно, возможно имеют место некоторые переходные типы. Анализ устойчивости последних - это особая проблема, которая выходит за пределы темы.

Попытки, которые предпринимало каждое общество для нахождения таких относительно устойчивых форм, несли на себе отпечатки традиционных для данного общества методов изменения социальной реальности. Кардинальное изменение существующих форм социального порядка, как правило, имело негативные последствия. Это проявлялось в повышении уровня социальной дезорганизации в обществе, которое ценой больших потерь возвращалось либо к более или менее проверенным временем формам социальной жизни, либо к вновь найденным устойчивым состояниям.⁸⁵

Развитие общества можно представить как изменение более или менее устойчивой системы с множеством противовесов. Каждое изменение, которое может выступать как результат некоего суммарного импульса из всех сфер жизни общества, связано с нарушением устойчивости. Механизм самоорганизации стремится вернуть его в состояние, близкое к устойчивости в новой исторической ситуации. Это связано с

⁸⁴ Сорокин П.А. *Социология революции//Человек. Цивилизация. Общество.* М., 1992. С.294.

⁸⁵ Васильев С.В. *Проблемы генезиса китайского государства.* М., 1983. С.284-285.

тем, что любое движение вперед будит в обществе стихийные силы, способные к деструктивным действиям. Механизм самоорганизации вынужден в новой ситуации искать ту грань хрупкого равновесия, которая позволяла бы контролировать распространение деструктивных процессов в обществе и создавала бы условия для развития конструктивных, жизнеспасающих процессов. Деструктивные процессы, в определенной степени, выполняют позитивные функции в обществе, устраняя преграды, разрушая старое, стоящее на пути развития. Человеческое сообщество уподобляется в такой ситуации волшебнику, который выпускает джинна из кувшина для исполнения своих желаний, чтобы затем вернуть его обратно. «Эволюция неравновесных систем, находящихся вдали от равновесия, - это, вообще говоря, узловая линия, цепь из множества необходимых и случайных катастроф, разрушительных и созидательных одновременно».⁸⁶

Анализ проблем самосохранения и изменения наводит на аналогию с процессами наследственности и изменчивости в биологии. Мутации, которые возможны в биологических системах, имеют, как правило, негативный характер, так как ведут к их дезорганизации. Но в ходе развития появляются такие условия, когда мутация неизбежна.⁸⁷ Подобная ситуация возникает и в обществе. Само обеспечение устойчивости социальной системы требует ее нарушения.⁸⁸

Мутация носит случайный характер в двояком смысле. Во-первых, она, как и всякая флуктуация, случайна по отношению к функционированию и развитию общесистемных параметров. Это было отмечено выше, в связи с фиксацией волевых выборов. Хотя источники мутаций могут быть и иными. Во-вторых, мутация случайна с точки зрения своего воздействия на последующую жизнеспособность системы, она может быть полезной или вредной.

Эти факторы создают дополнительные предпосылки многовариантности развития. В обществах, даже находящихся по значению системных переменных в приблизительно одинаковых условиях, могут происходить или не происходить те или иные мутации. И даже приблизительно одинаковые мутации, в зависимости от конкретных условий, могут оказаться вредными или полезными. Иными словами, общества, нахо-

⁸⁶ Быстрой Г.П., Пивоваров Д.В. *Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность.* Свердловск, 1989. С.161.

⁸⁷ Моисеев Н.Н. *Человек и ионосфера.* М., 1990. С.38

⁸⁸ Васильев Л.С. *Проблемы генезиса китайской цивилизации.* М., 1976. С.29.

дящиеся в приблизительно равных условиях, могут пойти по различным путям развития.

В комплекс функций механизма самоорганизации по поддержанию жизнеспособности социального механизма входит функция упреждения. Сложность и стихийность развития общества не позволяют в полной мере контролировать все социальные процессы. Иногда невозможно понять - позитивную или негативную роль в развитии может сыграть та или иная тенденция. Как в любых сложных системах возможны ошибки и сбои, возникающие в процессе их функционирования, так и в социуме возможны ошибочные действия людей. Ошибки в регулировании социальных процессов могут повлечь за собой появление беспорядочных слепых колебаний, которые не только нарушают ритм социального воспроизводства, но и представляют угрозу для всего социума. В этом случае роль амортизатора деструктивных процессов выполняют встречные процессы, противоположные по содержанию, стимулируемые механизмом самоорганизации.

К явлениям самоорганизации в обществе можно отнести процесс социальной селекции.⁸⁹ Обществу, для того чтобы существовать, необходимо заниматься производством социальной элиты, ее распределением в общественной структуре. Такой механизм включает в себя отбор, подготовку и расстановку людей на такие социальные роли, которые обеспечили бы воспроизводство всего общества. Именно через деятельность таких элитных групп проходит направление самоорганизации социума. Способность этих людей ориентироваться в различных ситуациях позволяет поддерживать социальный организм в состоянии относительного равновесия. Элитные группы заинтересованы в сохранении и укреплении общества, которое придает им социальный статус и обеспечивает материальное благополучие. Механизм социальной селекции состоит из всех имеющихся в обществе социальных институтов, которые «являют собой не только каналы социальной циркуляции, но в то же самое время и «сито», которое тестирует и просеивает, отбирает и распределяет своих индивидов по различным социальным стратам и позициям».⁹⁰ Выполняя свою социальную функцию, эти группы предпринимают усилия для предотвращения распада социального организма в результате действия внешних факторов или внутренней борьбы в обществе.

⁸⁹ Рабинович М.И., Трубецков Д.И. *Введение в теорию колебаний и волн*. М., 1992. С.249.

⁹⁰ Сорокин П.А. *Социальная и культурная мобильность//Человек. Цивилизация. Общество*. М., 1992. С.405.

В истории механизм социальной селекции, в силу ряда причин, может быть подвержен различным деформациям, и элита общества утрачивает свою способность адекватно реагировать на изменения социальной ситуации. Люди сами творят свою историю, и сами ошибаются в ней. Если процессы деформации среди элиты нарастают или уже приобрели необратимый характер, функция социального регулирования переходит к другим социальным группам, те в свою очередь, идут на заключение альянса с представителями элиты или полностью отстраняют их от власти. Но, так или иначе, достигается главная цель - сохранение жизнеспособности общества, возможность его дальнейшего воспроизводства. Примером подобной исторической ситуации может служить история Китая. Многочисленные народные восстания в нем приводили в случае победы к возникновению государственных образований, так называемых крестьянских царств. Победившие крестьяне выдвигали из своей среды императора и высших чиновников, раздавались титулы и звания, традиционные для Китая, то есть происходила смена элит, при неизменности существования общества. Но социальные катаклизмы и смена элиты несли с собой весьма существенные изменения в варианте развития китайского общества в целом.⁹¹

Базовой опорой механизма самоорганизации в любом обществе являются структуры повседневности. Общественная жизнь складывается из небольших, необходимых для поддержания существования дел, имеющих собственную структуру и логику развития.⁹² Именно в повседневной жизни общества формируются наиболее стабильные, жизнеспособные формы, которые во времена великих потрясений и реформ принимают на себя всю тяжесть социальных перегрузок. В зависимости от этого структуры повседневности имеют и различные уровни устойчивости и, соответственно, варианты реагирования в каждом из этих уровней. Если тяжесть социальных нагрузок превышает меру, то с разрушением структур повседневности гибнет и все общество, но после социальных катаклизмов именно с них начинается социальное возрождение. Ф.Бродель рассматривает структуры повседневности как глубинные явления в образах мышления, экономике, обычаях, которые «слишком долго удерживали мир в довольно труднообъяснимой стабиль-

⁹¹ Смолин Г.Я. *Антифеодалные восстания в Китае второй половины X - первой четверти XVI вв. М., 1974. С.254*

⁹² Вальденфельс Б. *Повседневность как плавильный тигль рациональности//Социо -Логос: Социология. Антропология. Метафизика. М., 1991. С.42.*

ности».⁹³ Социальная элита, реалистично оценивающая перспективы развития общества, исходит в своей деятельности, как правило, из возможности дальнейшей эволюции структур повседневности. Выбор и решения, ориентированные на повседневные заботы общества, самые незаметные, но самые эффективные социальные действия для поддержания его жизнеспособности.

История человечества знает немало попыток преодоления повседневности. Иррациональное желание вырваться за рамки монотонного ритма жизни, видимо изначально присущее человеческой природе, принесло человечеству как позитивные, так и негативные результаты в его истории. Полеты мысли, опираясь на мифологию, религию, философию, идеологию, далеко отрываются от повседневных основ бытия. В этом их величие и в этом их опасность. Претворение в жизнь не испытанных общественной практикой идей, буквализм их восприятия, грозят общественной структуре мощными потрясениями. Иррациональный вихрь в социуме исторически мгновенно может перевести его на траекторию другого варианта развития, что само по себе является весьма характерным для поведения социальных систем. Общество, особенно в кризисные моменты развития, относительно легко позволяет увлечь себя теми или иными опасными иллюзиями. Желание найти чудесный рецепт от постоянной неуверенности, тревоги, страха нередко находит свое воплощение в желании подмены повседневности необычным.⁹⁴ Историческим примером реализации такой ситуации может служить наше недавнее прошлое с его революционным романтизмом, искусственно поддерживаемым состоянием каждодневного праздника. В то время, как другой стороной социальной действительности был «механизм перманентной гражданской войны».⁹⁵ Подавлялась именно та часть общества, которая сомневалась в возможности подобной метаморфозы и пыталась вернуться к проверенным жизнью моделям существования общества.

Общественная система может длительное время находиться в подобных состояниях, но внутренние требования нормальной человеческой жизни, в конце концов отвергают такую аномалию. На основе структур повседневности начинает формироваться новая социальная органи-

⁹³ Бродель Ф. *Структура повседневности: возможное и невозможное*// *Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. Т.1. М., 1986. С.38.*

Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С.148.

Гейтер М. Сталин умер вчера//Иного не дано. М.,1988. С.305.

зация общества, которая, тем не менее, будет нести на себе неизгладимый отпечаток прошлого. Проекция от исторического прошлого системы непременно ляжет и на будущие варианты ее развития.

Таким образом, внутренние механизмы самоорганизации по своему состоянию обуславливают, с одной стороны, дивергенцию в развитии конкретных систем и реализацию в относительно одинаковых системах различных устойчивых состояний. С другой стороны, эти же механизмы закрепляют вновь возникшие состояния, создают, таким образом, разные ветви, варианты развития.

Мы видим, что, хотя механизмы, о которых идет речь, укладываются во многом в общую схему самоорганизации, они имеют глубоко специфическую социальную природу.

Обратимся к анализу внешних влияний на общество, которые мы обозначили как внешний социальный фактор. Он может принимать самые различные исторические формы. Это близость к торговым путям, контакты с соседними обществами, вовлеченность в региональные и мировые процессы и так далее. Внешний социальный фактор, преломляясь через внутренний, оказывает влияние на все текущие состояния общества, и в итоге, на характер варианта его развития.

Последствия внешнего влияния на социум зависят от его внутреннего состояния. Если общество находится в состоянии стабильности, равновесия, то степень его сопротивляемости внешнему влиянию довольно высока. Социальная структура способна амортизировать такие внешние воздействия. Она может гибко и адекватно отреагировать на вызов истории и, вобрав позитивное содержание, нейтрализовать его негативные последствия. Тем не менее, любое такое влияние не проходит бесследно. Оно, как причина, вызывает сеть следствий в обществе, фиксируется социальной памятью, вместе с теми способами реагирования на нее, которые были найдены. Когда общество находится в неустойчивом состоянии, внешнее влияние влечет за собой совсем другие следствия. В поисках выхода из этого состояния, такое влияние может быть определяющим.⁹⁶

Диапазон состояний общества, на который решающим образом влияет внешнее окружение, колеблется от процесса ассимиляции одного общества другим до самоизоляции общества от внешнего мира. Но прежде чем дать анализ этих состояний, необходимо кратко охарактеризовать внешние воздействия. В зависимости от их силы, продолжи-

⁹⁶ Галич М. *История доколумбовых цивилизаций*. М., 1990. С.138.

тельности, масштабности, такого рода воздействия могут носить самый различный характер.

Во-первых, это межэтнические отношения, которые могут колебаться от взаимной терпимости до стойкого неприятия.

Во-вторых, это политические отношения между государствами, которые могут принимать форму от политического союза до военного давления или вмешательства.

В-третьих, это экономические связи, которые могут, как связывать сообщества механизмом рынка и разделения труда, так и быть проводником экономической дискриминации, порожденной различным уровнем экономического развития.

И, в-четвертых, это религиозные отношения, которые могут объединять сообщества в случае принадлежности к одной религии или разъединять их по принципу религиозной нетерпимости.

Если говорить о продолжительности внешних влияний, то история знает немало случаев короткого, но мощного импульса из внешней среды, который радикально влияет на внутренний ход развития общества. Другой вид внешних влияний - это постоянная связь между двумя обществами или группой обществ. В истории бывает и слабое, опосредованное влияние, порождающее в социуме массу труднофиксируемых следствий. Но эти небольшие изменения, накапливаясь, могут влиять на весь ряд последующих внутренних состояний общества. Существует и обратная связь. В процессе внешних воздействий те изменения, которые явились следствием внешнего влияния, в трансформированном виде могут, в свою очередь, влиять на окружение общества, вызывая в нем, как подобные, так и совершенно непредсказуемые изменения.

Проанализируем несколько наиболее характерных, с нашей точки зрения, исторических ситуаций с обществами, испытывающими влияние внешнего социального фактора.

Мощный процесс внешнего воздействия одного общества на другое может повлечь за собой процесс ассимиляции, растворения одного из обществ. Длительность протекания такого процесса во времени может быть различной. Ассимиляция одного общества другим или группой обществ может осуществляться более или менее мирным или, наоборот, насильственным путем. Как правило, ассимилируемое общество ослаблено внутренними противоречиями, количество населения и территория не играет в этом случае решающего значения. Иногда ослабевшее общество идет на добровольную ассимиляцию, чтобы предотвратить окончательную деградацию и хаос всей социальной структуры.

В этом случае ассимиляция происходит относительно безболезненно. Насильственная ассимиляция общества, как правило, реализуется в крайне жестких формах.

Пример мирной ассимиляции одним обществом другого, с известными оговорками, можно продемонстрировать на истории англо-шотландских отношений. Сближение этих двух стран имело длительную историю, и только в процессе развития капиталистических отношений правящими элитами была осознана историческая необходимость интеграции. Уния 1707 года означала объединение двух стран в единое унитарное государство. Несмотря на это, шотландский этнос не перестал существовать, и вариант его развития находится внутри варианта развития английского государства.⁹⁷

Насильственная ассимиляция общества представляет собой на начальном этапе поток мощных внешних влияний, погребаящих его под собой. Как правило, ассимилирующее общество ставит перед собой задачу по подавлению, а то и полному уничтожению общества, на которое направлен процесс ассимиляции. Силы самосохранения в последнем не могут отмобилизоваться настолько, чтобы эффективно противостоять тотальному давлению извне. Начинается процесс трансформации всей структуры общества по образцу подчиняющей социальной организации. Одним из примеров насильственной ассимиляции в европейской истории является покорение прусского общества Тевтонским орденом в XIII веке. Впоследствии, на землях пруссов возникло немецкое государство - Пруссия, а пруссы как этнос были полностью ассимилированы немецким этносом. Таким образом, прусский этнос в результате насильственной ассимиляции был переведен на затухающий вариант своего развития и перестал существовать.⁹⁸

Ассимиляция и в том, и в другом варианте может не означать полного исчезновения субъекта истории. Базовой основой для возможной реконструкции социума является, как правило, этнос ассимилированного общества. Национальное самосознание, историческая память могут веками хранить воспоминания о былой независимости и государственности. История знает немало примеров возрождения этноса и обретения им новой государственности в результате длительной борьбы или изменения исторических условий. Примером такого возрождения является история Норвегии. С XIV века она находилась под датским гос-

⁹⁷ Зверева Г.И. *История Шотландии*. М., 1987. С.90.

⁹⁸ *Прусссы//БСЭ*. 3-е изд. М., 1975. Т.21. С.170-171.

подством. В начале XIX века, под влиянием Великой французской революции, в стране развернулось национально-освободительное движение, которое было направлено против датского и шведского господства, на национальное самоутверждение. Но полную национальную независимость от Швеции она получила лишь в 1905 году.⁹⁹

Другим процессом в истории является трансформация общества по примеру его внешнего окружения. Оно характерно для динамичного общества, которое, в силу ряда исторических обстоятельств, отстало от общего уровня развития соседних обществ. Внешнее влияние наиболее развитых обществ сказывается на темпах протекания социальных процессов в менее развитых субъектах истории. Властвующая элита в них не идет путем создания собственных государственных и экономических моделей, а выбирает путь заимствования, копирования социальных форм. Таким примером в истории Европы является образование молодого венгерского королевства в конце X века. Кочевые венгерские племена проникают в среднее Подунавье в конце IX века, ассимилируют проживающие там племена и совершают набеги на соседние государства. После поражения при Аугсбурге в 955 году, начинается процесс адаптации венгерского общества к внешнему социальному окружению. Этот процесс проявляется в ускоренной феодализации венгерского общества, образовании королевства и принятии христианства.¹⁰⁰

Наиболее благоприятным, с точки зрения жизнедеятельности общества, является процесс исторической интеграции нескольких обществ, испытывающих постоянное взаимное влияние. Общество в таком окружении перенимает различные аспекты социальных отношений, методы управления и образцы построения социальных структур того или иного общества. Влияние обществ друг на друга колеблется в определенных рамках, так как степень взаимопроникновения в результате длительно-го исторического контакта установилась стихийно, определив свою меру.

Говоря об отношениях государств европейского континента, Ф. Гизо указывает на то, что Европа, разъединенная до XVI века взаимными распрями, начала искать новые формы взаимоотношений. «В новой Европе, напротив того, все состоит во взаимной связи: все элементы, все случайности общественной жизни видоизменяются друг от друга действием и противодействием своим».¹⁰¹

⁹⁹ *История Норвегии/ Под ред. А. С. Кана М., 1980. С.266.*

¹⁰⁰ *История Венгрии/ Под ред. В. П. Шушарина В 3 т. Т.1. М., 1971. С.113.*

¹⁰¹ *Гизо Ф. История цивилизации в Европе. СПб., 1864. С.204.*

Общество может оказывать активное сопротивление внешним влияниям, исходящим от других обществ. Властвующая элита делает выбор в пользу консервации существующих социальных отношений и структур. Любые внешние влияния в такой ситуации, за исключением традиционных, которые могут привести к нарушению социального равновесия, отвергаются. Как правило, это самодостаточные культуры, которые сформировались по краям ойкумены и испытывали в процессе своей эволюции весьма ограниченный круг внешних влияний. В результате великих географических открытий различные общества начинают устанавливать между собой связи, и в процесс общения втягиваются все новые общества. Превышение порога внешних воздействий в удаленных от центра ойкумены обществах губительны для их традиционных, самобытных социальных структур. Находящиеся у власти правящие элиты устанавливают режим изоляции от внешнего мира. И так как можно искусственно поддерживать общество в определенном состоянии длительное время, эта изоляция может быть различной по продолжительности. Традиции самоизоляции имеют глубокие корни в социальной памяти обществ и постоянно, в той или иной форме, воспроизводятся в истории.

Ярким примером самоизоляции обществ является история двух восточных государств - Японии и Китая. В Японии основная причина изоляции страны заключалась в стремлении токугавских властей оградить страну от иностранного влияния. С точки зрения правителей Японии необходимо было: избежать превращения страны в колонию; защитить национальную культуру от чужеземного разлагающего влияния; не допустить усиления феодалов на юге и юго-западе Японии, которые могли вступить в борьбу с сегуном.¹⁰²

В Китае складывалась похожая ситуация с разницей во времени около двух веков. В искусственной самоизоляции Циньская династия видела возможность для сохранения своего господства в стране.¹⁰³

В процессе исторической эволюции каждое общество фиксировало в социальной памяти те или иные состояния, в которых оно пребывало раньше. И как только внутренняя логика развития и внешнее влияние создают подобную социальную ситуацию, механизм самоорганизации пытается перевести общество в адекватное такой ситуации состояние.

Таким образом, содержание и характер взаимодействия конкретно-

¹⁰² Эйдуэ Х.Т. *История Японии с древнейших времен до наших дней*. М., 1968. С.57.

¹⁰³ Зарецкая С.И. *Внешняя политика Китая в 1856-60-х гг.* М., 1976. С.38.

го сообщества (этноса, государства, цивилизации) с внешними по отношению к нему сообществами, наряду с внутренними факторами, вносят свой вклад в формирование многовариантности исторического процесса.

В конце главы можно подвести краткие итоги. В процессе исследования были выявлены основные единицы исторического процесса, которыми являются этносы, государства, цивилизации и человечество. И хотя развитию всех однотипных единиц исторического процесса присущ ряд общих черт, развитие человеческих обществ реализуется по различным вариантам. Важнейшие параметры различий между вариантами развития человеческих обществ заключаются во времени их существования, в качественно различных состояниях, которые они проходят, и в конкретно-исторических особенностях пути каждой единицы истории. Главными факторами, обуславливающими многовариантность исторического процесса, являются: природный фактор на всех этапах развития, начальные условия развития единиц истории, явление «национальной апперцепции», которая вела к накоплению различий в этносах, и комплекс случайных факторов. Феномен многовариантности развития человеческих обществ реализуется в соответствии с общими характеристиками развития сложных систем, в функционировании которых существенную роль играют синергетические процессы самоорганизации.

Исследование неизбежной многовариантности в процессе исторического развития позволяет перейти к анализу еще одной проблемы, поднятой в монографии, - роли социального выбора в реализации объективно возможных вариантов развития общества.

Глава II. ВЫБОР КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В первой главе было констатировано многообразие путей развития различных единиц исторического процесса. На феномен многовариантности оказывает влияние ряд факторов. Отсюда возникает естественный вопрос: с какими из этих факторов связана целесообразная деятельность людей, благодаря которой их выбор может оказать воздействие на исторический процесс.

Под социальным выбором в этой работе понимается более или менее осознанное определение субъектом исторического действия целей своей деятельности, средств их достижения и их конкретная реализация. Социальный выбор субъекта действия в известной степени влияет на развитие социума по одному из множества возможных вариантов.

Анализ в первой главе показал, что наиболее тесная связь между факторами многовариантности и деятельностью людей проявляется через случайность. Отсутствие случайностей означало бы фатальную обусловленность исторического процесса либо природными факторами, либо внутренними закономерностями.

В деятельности людей случай играет наибольшую роль через выбор. Выбор, значимый для развития какой-либо единицы истории и осуществляемый людьми по отношению к историческому процессу как целому, содержит в себе случайный компонент, что не означает, что он вообще никак не детерминирован. Задача этой главы заключается в том, чтобы исследовать:

во-первых, в каких исторических условиях человек, опираясь на стохастичность исторического процесса, своим выбором осуществляет влияние на его ход;

во-вторых, рассмотреть сам процесс выбора путей исторического развития;

в-третьих, проанализировать результаты выбора, то есть его влияния на дальнейший ход исторического развития.

2.1 СИТУАЦИЯ ВЫБОРА

Выбор в жизни общества выступает как необходимый момент его развития. Общество, как самоорганизующаяся система, вынуждено реагировать как на изменения внутри, так и вне его. Причем сам стохастический характер реальности подразумевает постоянное появление

таких изменений. Ряд изменений как природного, так и социального характера может иметь решающее значение, как для значительной трансформации, так и для самого существования той или иной единицы исторического развития. По выражению А. Тойнби такого рода изменения могут быть восприняты сообществом как вызов истории, а этот вызов подразумевает в свою очередь и неизбежность выбора - ответа на него. Попадая в ситуацию выбора, общество, так или иначе, осуществляет его. Разрешение такой ситуации не бывает однозначно детерминированным и носит многовариантный характер. Сохранение жизнеспособности социального организма выступает здесь для него главным критерием, на основе которого происходит выбор. Сохранению социума способствует чрезвычайно высокая степень пластичности общества, которая обеспечивается возможностью его существования в разных вариантах.¹⁰⁴

Различия между сообществами делают каждую ситуацию выбора исторически уникальной. Но для всех ситуаций выбора характерно наличие ряда общих черт, что позволяет дать обобщенную теоретическую модель ситуации выбора.

С возникновением условий, выводящих общество из состояния относительной устойчивости и приводящих его к ситуации выбора, повышается чувствительность всей социальной системы. Общество, как бы очнувшись от сна, начинает всматриваться в лицо очередной опасности, и мобилизует все внутренние резервы для борьбы с ней. Начинается поиск новых форм социальной жизни. Это может быть как относительно недолгий, так и длительный исторический этап с существенными изменениями в обществе. Поиск новых форм - это всегда болезненный процесс для общества, который характеризуется сменой целого ряда его состояний.

Внутренние состояния системы, возвращающие общество к устойчивости, представляют собой определенную область, в границах которой общество или отдельные его слои в меру осознанности этих границ осуществляют поиск. Как различны между собой единицы истории и причины, оказывающие влияние на каждую из них, так различны пути поиска и способы отбора таких состояний, обеспечивающих процесс воспроизводства общества. Процесс поиска, отбора и получения результата составляет суть данной ситуации выбора для общества.¹⁰⁵

Социальная система, функционирующая на принципах самооргани-

¹⁰⁴ Бродель Ф. *Время мира*//*Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. Т.3. М., 1992. С.47.*

¹⁰⁵ Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. М., 1986. С.268.*

зации, в процессе своего развития попадает в ситуацию выбора и совершает его. Говоря о поведении сложных систем в такой ситуации, У.Эшби так описывает этот процесс: «...переходя от любого состояния к состоянию равновесия система переходит от большего числа состояний к меньшему. Таким путем система совершает выбор - в том чисто объективном смысле, что некоторые состояния ею отвергаются (те, которые она покидает), а некоторые сохраняются (те, в которые она переходит). Таким образом, в той степени, в которой каждая детерминированная система стремится к равновесию, она совершает и выбор». Разумеется, он ведет речь об объективных системах, не - обязательно обладающих волей и сознанием. Однако это положение сохраняет силу и для общественных систем, субъекты действия в которых как раз обладают волей и сознанием. Чуть ниже Эшби добавляет, что для сложных систем «область устойчивости обширна и в ее пределах может разыгрываться много интересных событий».¹⁰⁶ Приведенное высказывание еще в большей степени относится к жестко не детерминированным системам (Эшби под детерминированностью понимает лапласовскую детерминированность), к которым относятся, в силу рассмотренных в первой главе причин, человеческие сообщества. Набор различных состояний в пределах которого изменяется общество, представляет собой основу для вариативности, обеспечивая его пластичность.

Выбор обществом того или иного варианта развития во многом определяется активностью субъектов социального действия, о которых мы уже упоминали в первой главе. Под субъектами социального действия, в отличие от основных единиц исторического процесса, мы понимаем этносы, государства, классы, социальные группы, политические партии, вождей, в качестве активно действующих в истории, то есть реально выбирающих определенные цели и способы их достижения. Сам перечень таких субъектов относителен, а границы между ними во многом условны. В определенных исторических условиях субъектами социального действия могут становиться основные единицы, как мы их определили (например, этносы).¹⁰⁷ Это могут быть и традиционные социальные группы, и кратковременные общественные объединения для достижения определенных целей.¹⁰⁸ При всей социальной подвижности и трудности их фиксации, субъекты социального действия могут обла-

¹⁰⁶ Эшби У.Р. *Принципы самоорганизации//Принципы самоорганизации. М., 1966. С.333.*

¹⁰⁷ Кертман Л.Е. *География, история и культура Англии. М., 1968. С.69.*

¹⁰⁸ *Реформація и политическая жизнь в XVI-XVII веках. СПб., 1912. С.98.*

дать: внутренней социальной структурой, различными сферами социального влияния, разными потребностями, интересами, системами ценностей, особенностями этнического сознания и воли для достижения социально значимых целей, способами и средствами влияния на социальную реальность.

Люди, как мыслящие и обладающие волей существа, не являются простыми винтиками социального механизма. В реальном движении социальных процессов они играют главную роль, и без их участия не происходит ни одного изменения в обществе. В человеческой истории имеются тенденции расширения сферы свободы на основе познания окружающей реальности и сознательного воздействия на ход социальных процессов. С одной стороны, свобода предполагает познание необходимости, с другой – ее использование в практических целях.

Субъект социального действия может выбирать, так как изначально он обладает свободой. Историческая необходимость не определяет развитие абсолютно predetermined, и объективные возможности в ее рамках могут быть реализованы различным образом. Для субъекта в процессе выбора весьма важно представлять не только сферу возможного, но и обязательно учитывать сферу невозможного, которые разделяет историческая необходимость. Познание как природной, так и социальной необходимости образует объективные рамки свободных действий для различных субъектов, в пределах которых их свобода суверенна.

Сам факт осознания субъектом исторической необходимости не означает, что он будет лишь пассивно приспосабливаться к ней. Он выявляет в ее пределах спектр различных возможностей и осуществляет социальный выбор, пытаясь реализовать предпочтительный вариант развития действительности. В процессе развития общества закономерность не проявляет себя помимо человека и его воли. Объективная необходимость – это творение людей, имеющих собственную волю и интересы в этой реальности. Вследствие этого и возникает понятие «многовариантность осуществления необходимости».¹⁰⁹

Содержание многовариантности осуществления необходимости представляется как осуществление закономерности: во-первых, происходит совпадение субъективного и объективного внутри исторической необходимости в результате субъективного выбора и реализации одного из вариантов развития; во-вторых, возникает зависимость движения исто-

¹⁰⁹ *Диалектика социального познания и революционного действия. М., 1981. С. 297.*

рической необходимости от истинности целеполагания субъективного выбора из различных возможностей; в-третьих, происходит совпадение человеческой деятельности и сущности исторической необходимости, как деятельности субъекта по освоению объективной реальности, как реализации его свободы.

Многообразие путей осуществления исторической необходимости зависит как от сочетания различных факторов внутри реальности, так и от самого субъекта действия. Развитие реальности, как диалектически противоречивый процесс, содержит в себе объективные разнонаправленные возможности. Это требует от субъекта соответствующих способностей, осознания альтернативности социального развития, готовности действовать в направлении желаемого хода событий и овладения различными способами действий одновременно по созиданию, разрушению и соединению различных противоположных общественных процессов. От субъекта действия требуется умение совершить выбор, который наиболее соответствует его целеполаганию и допускает наибольшую вероятность совпадения результатов целям. Тем самым человек, реализуя выбор, своей деятельностью трансформирует, преобразовывает общество, но только на основе самой необходимости.

Вышесказанное не означает, что многообразная, диалектически изменяющаяся реальность автоматически порождает соответствующий уровень зрелости субъекта по овладению и использованию в своих целях ее механизмов. Отношения объективного и субъективного внутри исторического процесса более сложны, опосредованы особенностями обстоятельств, связанных с объективацией деятельности различных общественных сил, классов, социальных групп, которые по-своему пытаются реализовать историческую необходимость. Конкретные варианты осуществления исторически возможного не предопределены условиями предшествующего социального развития, а обуславливаются борьбой различных субъектов социального действия за реализацию собственных интересов. Подробно о субъектах социального действия и их выборе мы будем говорить в следующем параграфе.

Состояния общества, обуславливающие ситуацию выбора, могут существенно различаться между собой. Одним из таких состояний является критическая ситуация. Под критической ситуацией, которая имеет место в том или ином обществе, как системе, мы понимаем такое состояние, при котором к допустимым пороговым состояниям подходят характеристики отдельных подсистем, а система как целое находится в рамках допустимых значений, характеризующих ее переменные.

Такие состояния отдельных подсистем могут быть обусловлены случайными, по отношению к системе, факторами. Тогда они означают некоторые нарушения функционирования системы, которые могут быть устранены воздействием на те или иные переменные этой подсистемы. Если подсистема не приходит в норму на основе присущих ей обратных связей саморегулирования и не способна осуществить выбор, приводящий ее в норму, то проблема выбора возникает перед самой системой. Однако акции системного целого при этом ограничиваются воздействием на те подсистемы, которые находятся в критических состояниях.

Возможно, однако, что критические состояния подсистем, по сути, являются проявлением глубинных процессов, происходящих не только в рамках этих подсистем, и тогда проблема выбора в рамках подсистемы не разрешима, в том числе и посредством действий, направленных на переменные подсистемы, обусловленных выбором системы как целого.

С возникновением в обществе критической ситуации его структура начинает приобретать неравновесный характер. Однако процесс отхода от равновесного состояния касается на этом этапе только части социальных структур. Это могут быть региональные структуры, территориально ограниченные области определенного государства. Такие ситуации возникают в современных условиях, время от времени в мусульманских провинциях Индии. Они возникали в разных государствах в прошлом, например, в тех или иных провинциях Римской империи. Это могут быть сферы общественной жизни, к примеру, политическая, выражающаяся в острой борьбе за власть группировок не разделенных глубокими антагонистическими противоречиями. Это могут быть отдельные слои населения, пришедшие по тем или иным причинам в состояние брожения, как это было со студенчеством в начале событий 1968 года во Франции.

В любом случае на этом этапе идет речь о потере устойчивости не социальной системой в целом, а некоторой или некоторыми ее подсистемами. Другая часть подсистем в основном продолжает функционировать в прежнем режиме. В первой главе упоминалось о структурах повседневности и связанных с ними процессах стабилизации в обществе. Набор таких структур и набор равновесных процессов, существующих в обществах, может быть весьма различен, что во многом задает и вариативность в процессе развития этого этапа.¹¹⁰ В ходе его развертывания происходит волнообразный процесс колебаний вдоль опре-

¹¹⁰ Кнабе Г.С. *Древний Рим: история и повседневность*. М., 1986. С.202.

деленной линии устойчивости. Такие колебательные процессы для системы в целом не выходят за границы меры, то есть потенциально существует реальная возможность без кардинальных структурных изменений системы восстановить равновесие системы и сохранить статус-кво. Деятельность субъектов социального действия входит как составной компонент в функционирование системы. Решения и их реализация, отклоняющая систему от нормального функционирования, выступают как негативные результаты их собственного выбора. В таких состояниях они могут быть элиминированы общим ходом функционирования и развития системы.

Сохранение структуры системы в этом варианте совсем не означает ее абсолютной неизменности. Даже небольшие изменения, которые произошли в обществе за период его колебания, накапливаясь, начинают влиять на различные стороны социальной структуры, подготавливая тем самым их дальнейшую, возможно значительную, трансформацию или возвращение, в основном, к прежнему состоянию.

Критические ситуации в тех или иных подсистемах представляют собой объективно неизбежный момент эволюции социальных систем. Они являются проверкой на прочность тех или иных общественных конструкций, определяя тем самым, насколько общество в целом способно сопротивляться и адаптировать возмущения, возникающие в сфере политики, экономики, межэтнических отношений и так далее. Волнения населения, неурожай, отставка правительства, возникшая напряженность между центром и периферией - все это критические ситуации для той или иной единицы истории. Пути их разрешения различны, а эффективность такого разрешения определяется общим состоянием системы и во многом профессиональным уровнем правящей элиты, ее способностью находить выход в такого рода ситуациях.

Близко к рассмотренному состоянию примыкает состояние, при котором нет подсистемы, где сконцентрированы противоречия данного социума, и имеется кризисная ситуация, однако система как целое регулирована. Причем значение переменных, определяющих ее качественное состояние, движется в сторону экстремальных, при которых ее существование невозможно, но еще к этому состоянию не пришло. Речь идет о более или менее постепенном, но весьма ощутимом (с точки зрения эффективности функционирования системы как целого) обострении экономических, политических, религиозных и иных противоречий. Его симптомом является все больший рост недовольства среди населения и нравственного осуждения существующих порядков. Раз-

ные слои общества начинают поиски выхода и, следовательно, как и при локальных критических ситуациях стоят перед выбором.

Оба описанных здесь состояния, с точки зрения формирования ситуации выбора, представляют собой предкризисный этап.

Если сообществу не удалось остановить процесс дальнейшего углубления противоречий, то оно проходит в своем развитии первый критический порог и наступает новый этап формирования ситуации выбора - системный кризис.

Такого рода кризис отличается от критической ситуации, описанной выше, тем, что к пределам допустимых приближаются значения переменных не только отдельных подсистем, но и системы как целого, а по некоторым переменным они выходят за допустимые пределы. Это означает, что для конкретной исторической общности - этноса, государства или даже цивилизации, имеется реальная угроза ее существованию. Выбор здесь призван придать системе новый вектор развития, перевести ее в иное качественное состояние. Как было отмечено в первой главе, таких устойчивых качественных состояний объективно может быть несколько. Субъекты социального действия могут иметь или не иметь их в поле своего зрения. Они с разной степенью осознанности строят пространство выбора, при этом разные субъекты имеют различные интересы и могут стремиться направить развитие системы по выгодному для них вектору. Острый характер столкновений таких интересов сам является симптомом кризисного состояния общества.

Таким симптомом является также рассогласование между различными подсистемами: сферами общественной жизни, этносами, социальными слоями и т.д., то есть такого рода кризис означает общий кризис структуры общества.

Переход к нему может происходить при различных обстоятельствах. В частности, в одной из точек значительной удаленности от линии устойчивости субъектами социального действия, прежде всего правящей в обществе группой, может быть реализован выбор, оказавший такое воздействие на ход развития общества, которое не сможет быть компенсировано его дальнейшим развитием. И социальная структура начинает свое движение по новой, опасной для системы, траектории, которая, в свою очередь, потребует ее принципиальных изменений. Кризис может возникнуть не только как результат активного действия правящей группы, но и как результат ее бездействия и ухода от решающего выбора.

Глубокие причины кризисной ситуации лежат в процессе качествен-

ных изменений в обществе, которое перерастает само себя, и возникает необходимость принципиального изменения образа жизни социальной структуры. Социальные кризисы по глубине и остроте противоречий не сопоставимы с предшествующими критическими ситуациями. В глубинных слоях социума начинаются мощные сдвиги, которые проявляются в возникновении множества проблем во всех сферах социальной жизни. Справиться с ними при данном состоянии общества не представляется возможным. Вся структура общества приобретает ярко выраженный неравновесный характер, резко возрастает уровень социальной энтропии. На возникновение подобных исторических состояний общество может реагировать различным образом.

В одном случае это может быть попытка возвращения к стабильному состоянию путем превращения социума в закрытую систему, введение запретов на новации в нем. Общество приобретает все признаки стагнирующего.¹¹¹ Выбор откладывается, ситуация замораживается, несмотря на то, что выбор все равно придется производить в гораздо более худших условиях. Постоянно возникающие новые возможности игнорируются и остаются нереализованными.¹¹² Все это свидетельствует, как правило, о появлении более серьезных противоречий в обществе. Примером может служить неспособность французской Четвертой республики решить проблему своих колоний, что явилось одной из основных причин ее падения.¹¹³

В другом случае, происходит выбор в пользу изменения обществом своей структуры. Он может быть как мирной, так и революционной попыткой разрешения кризиса. Начинается ускоренное выявление новых возможностей и конструирование новых социальных форм.¹¹⁴

Само изменение социума в моменты структурного кризиса расширяет возможности его варьирования. Системная сложность общества и его внутреннее многообразие содержит в себе реальные механизмы и тенденции для реализации обоих вариантов.

Переход к тому или иному варианту развития на фоне углубляющегося кризиса во многом зависит от субъектов социального действия. Степень неустойчивости системы настолько велика, что последствия

¹¹¹ Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск, 1992. С.94.

¹¹² Древние цивилизации/Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1989. С.63-64.

¹¹³ Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М., 1963. С.573.

¹¹⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма//Избранные произведения. М., 1990. С.291.

их собственных выборов могут оказаться определяющими при переходе системы в то или иное состояние или область состояний. Но если процесс такого перехода начал осуществляться, то дальнейшее развитие социальной системы начинает все больше уходить из-под контроля субъектов действия.

В период неустойчивости возрастает не только вариативность путей развития социальной системы, но и ее уязвимость. В самом пике неустойчивого состояния система подходит к точке бифуркации, которая для общества является точкой социального беспамяства, где система на короткий промежуток времени забывает свое прошлое. В истории это часто фиксируется как особое состояние общественного сознания, которое отрывается от действительности. Происходит разрыв с привычными представлениями прошлого, традиционные временные рамки раздвигаются, и возникает иллюзия, что желаемое будущее очень близко и легко достижимо. Прохождение такой точки (в действительности, это относительно короткий период) является необходимым моментом развития системы. Изменение характера и направления развития, реализация конкретного варианта такого развития происходит в значительной степени под воздействием случайных по отношению к общему ходу развития факторов, всегда неповторимых для каждого общества. Уже это делает уникальным вариант развития любого социума в истории.¹¹⁵

Особенно ярко проявляются такого рода процессы во времена революционных потрясений, будь то в пуританской Англии, колониальной Америке, во Франции в 1789 году или во время революции 1917 года в России. Исторически внезапные изменения социальной реальности в такие моменты способствуют взлету социальных ожиданий и мощному эмоциональному подъему. Прежнее состояние субъекта истории прервано, открывается свобода для социального конструирования, для воплощения идеалов Справедливости, Свободы и Добра. Но социальная реальность всегда оказывается непредсказуемой в своих изменениях, актуализируя лишь один из возможных вариантов развития, тем самым не допуская реализации всех остальных надежд и ожиданий.

Тем не менее, в такие моменты истории более полно реализуется человеческая свобода. Существует неразрывная связь между объективными условиями человеческого существования (социальной детерминацией) и внутренним миром человека с его потребностями и инте-

¹¹⁵ Василькова В.В. *Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации)*. СПб.: Лань, 1999. С. 210.

решениями. Можно отрицать лишь абсолютную свободу воли, то есть ее независимость от объективных условий в обществе. Это означает, что не исчезает моральная и правовая ответственность человека за принимаемые решения и действия. На основе познания детерминирующих факторов человек осуществляет свободный выбор и берет на себя ответственность как за него, так и за последствия осуществления своих целей.

Исходя из этого, на каждом историческом этапе социального развития происходит изменение содержания человеческой свободы: с одной стороны – это изменение касается представлений о свободе по отношению к природе, с другой – по отношению к закономерностям общественной эволюции. Мера свободы, которой обладают люди в тот или иной исторический момент, определяется степенью познания ими объективных процессов, протекающих в природе и обществе, уровнем развития материального производства и так далее.

Объективная реальность содержит ряд условий, внешних по отношению к субъекту действия и его воле. Они воздействуют на него, заставляя его определяться, то есть изыскивать возможности для реализации своих целей. В каждый исторический момент существуют несколько возможностей изменения (в пределах необходимости) этих условий с определенной долей вероятности их осуществления.

Человеческая свобода включает в себя два компонента: во-первых – теоретический (познание необходимости), который относится к области общественного сознания, и во-вторых – практический, то есть способность индивида, группы, сообщества использовать в своих интересах познанную необходимость. В процессе познания перед субъектом открываются основные варианты развития событий и, соответственно, возможность выбора тех или иных действий для реализации целей.

Сущностная сторона исторического процесса состоит в том, что реальная человеческая свобода не отменяет необходимость, которая носит исторический характер и постоянно изменяется, а лишь преодолевает некоторые аспекты ее актуальной формы. Этот процесс не является отменой необходимости, ибо в процессе ее преодоления в обществе устанавливаются новые, необходимые связи и отношения. Соответственно преодолевается не необходимость вообще, а ее конкретно - историческая форма. Именно в этом смысле свобода и противостоит необходимости, что она сама создает новую необходимость, а весь этот процесс, взятый в исторической динамике, представляет собой реализацию исторической необходимости, которая всегда реализуется через

многообразии форм утверждения человеком свободы.¹¹⁶

Как уникально каждое общество, так уникальна и ситуация выбора в нем. Состояния общества в ситуации выбора сменяют друг друга в различном социокультурном контексте, но действия людей в такие исторические периоды содержат ряд общих черт. Социальные процессы в ситуации выбора протекают во многом в стихийной форме, несмотря на то, что главными действующими лицами в истории являются люди, субъекты своей истории. Это объясняется тем, что человек не в состоянии полностью осуществлять контроль над развертыванием социальных процессов. Социальная реальность, как часть общемировой реальности, вообще не поддается полному контролю, лишь ее определенные компоненты формируются сознательной деятельностью человека. Другие стороны социального бытия развиваются по неизвестной нам логике их становления. Человек вторгается в эти сферы, не подозревая о последствиях такого вмешательства. Люди делают свою историю, пытаясь повлиять на ход развития общества, но, в зависимости от внутреннего состояния социума, результат такого влияния трудно предсказать. Субъекты исторического действия в ситуациях выбора заняты, осознанно или неосознанно, поисками новых форм социальной жизни, приспособлением к изменившимся условиям на различных уровнях социальной системы. Поиск таких форм идет стихийно, путем проб и ошибок, и конечный результат никогда неизвестен.¹¹⁷

Специфика социальных систем в качестве самоорганизующихся состоит в том, что они выступают как «сообщества – субъекты», а «сохранение собственных параметров социальных систем - воспроизводственная проблема самого субъекта».¹¹⁸ В реальной истории объективная логика развития социальной системы подразумевает целый набор возможных комбинаций развития. Но выбор субъектов социального действия, тем более что общество редко выступает как один субъект, далеко не всегда совпадает с вектором изменений социальной структуры, необходимым для поддержания ее жизнедеятельности. Такое несовпадение можно объяснить, с нашей точки зрения, тем, что:

во-первых, субъекты социального действия не в состоянии осознать

¹¹⁶ Николаева Л.С. *Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы*. М., 1974. С.122.

¹¹⁷ Эшби У.Р. *Конструкция мозга*. М., 1962. С.124.

¹¹⁸ Ахиезер А., Гольц Г. *Критические пороги социальных систем//Общественные науки и современность*. 1992. N 1. С.46.

в полном объеме всю степень сложности социальной структуры и закономерности ее функционирования и развития;

во-вторых, они действуют в соответствии со своими интересами, которые могут входить в противоречие с объективной необходимостью в развитии социума.

Потеря социальной ориентации, хаотические действия субъектов социального действия в кризисном состоянии социума могут настолько повысить уровень социальной энтропии в нем, что в конечном итоге способствует переходу развития социума через второй критический порог.

Все более углубляющийся кризис может привести к катастрофе, как особому экстремальному состоянию общества, при котором проблема выбора стоит по-иному по сравнению с его предкризисным или кризисным состоянием.

Факторы, определяющие возникновение как кризисной, так и катастрофической ситуации, будут рассмотрены несколько ниже. Здесь же необходимо зафиксировать, в чем заключается особенность этой ситуации с точки зрения выбора.

О катастрофе можно говорить относительно тех основных единиц исторического процесса, которые были обозначены в первой главе. Катастрофа для каждой из них означает гибель, конкретная единица исчезает из истории. Правда, эта гибель не может рассматриваться как мгновенное событие. Она может быть относительно кратковременной (однако подготовленной предшествующим кризисом), обусловленной, например, крупным военным поражением того или иного государства, а может быть растянута на многие десятилетия и даже века. В последнем случае можно говорить о катастрофическом состоянии, в котором находится та или иная общность. На первый взгляд кажется, что здесь нет выбора, сообщество гибнет и эта гибель неотвратима. В известном смысле это так. Если, переживая кризис, этнос, например, может перейти в новое качественное состояние, как это имело место во времена Великой французской революции: французы остались французами, этнос сохранился и кризис, в конечном счете, был преодолен, то из катастрофического состояния для общности, которая его переживает, выхода нет, она гибнет. Тем не менее, проблема выбора в таком обществе стоит и даже более остро, чем в кризисном состоянии. Прекращение существования той или иной исторической общности может происходить различным образом. Цивилизация, а порой и государство, включает в себя множество этносов и, следовательно, возникает проблема судеб, постигающих эти этносы в результате гибели цивилизации или государ-

ства. Перед каждым из них возникает проблема выбора, катастрофа цивилизации или государства вовсе не означает катастрофу для каждого этноса. Катастрофа этих единиц истории может для этносов, их образующих, означать кризис, из которого можно не только искать, но и найти выход. Во многом аналогичная ситуация возникает и в состоянии катастрофы для этноса. Этнос образуют индивиды, и катастрофа этого этноса, то есть его неминуемое исчезновение, вовсе не означает обязательно личной катастрофы для индивидов, его образующих. Они, или, по крайней мере, часть из них, могут выжить и устроить свою судьбу.

Иными словами катастрофа этноса, государства и даже цивилизации не есть апокалипсис, гибель человечества. Проблема выбора заключается здесь в определении возможных путей самосохранения и дальнейшего развития для общностей низшего уровня и индивидов. Иначе говоря, речь здесь идет о минимизации издержек такого рода процесса.

Процесс катастрофического развития событий для той или иной единицы истории имеет некоторые общие черты. Поле выбора возможных вариантов стремительно сужается, не оставляя ни времени для раздумий, ни какого-либо пространства для маневра. Сообщество оказывается перед вопросом, поставленным в категоричной форме: быть или не быть ему в истории.

В ситуации постоянно возрастающей нестабильности механизм самоорганизации улавливает импульсы, исходящие из общества, чтобы воспроизвести на их базе параметры порядка, не допустить сползания социума к катастрофе. Силам самоорганизации в обществе противостоят стихийные силы дезорганизации. Действия этих сил только первоначально представляют собой беспорядочные разрушающие удары по социальному организму. Существует собственная логика сценариев социальных катастроф. Как только уровень социальной энтропии переходит некоторый порог, а механизмы самоорганизации не могут остановить ее рост, начинает набирать силу механизм дезорганизации общества. Ненаправленные изменения могут структурироваться у конструктивного или деструктивного полюса. Часто это уже не зависит от желания или целей субъектов социального действия.¹¹⁹

Развитие событий в таких ситуациях может идти по двум направлениям. В одном случае, механизм самоорганизации может остановить деструктивный процесс в определенной фазе и перевести общество в

¹¹⁹ Миграция А. Механизм торможения в политической системе и пути его преодоления//Иного не дано. М., 1988. С.145.

режим консервации, с последующим медленным конструированием новой социальной структуры. В другом случае, ситуация может завершиться полной деструкцией общества.

В результате углубления кризиса нарушается сама логика изменений, производимых в обществе в целях его стабилизации, возрастающий уровень социального хаоса переходит через опасный порог. В такой ситуации выбор, совершенный на вершине распадающейся социальной иерархии, может не иметь для общества практически никаких последствий, а выбор, совершенный на нижних уровнях социума, может стать отправной точкой стабилизации всего общества.¹²⁰

Как уже говорилось в первой главе, флуктуация, случайность может стать центром самоорганизации в социальной системе. Историческим примером такой ситуации является деятельность Жанны д'Арк по освобождению Франции. «Орлеанская дева» сумела сплотить вокруг себя жизнеспособные силы французской нации в борьбе против захватчиков. Ее вера и воля сумели совершить, казалось бы, невозможное: вдохнуть надежду в сердца французов и кардинально изменить ход событий в затянувшейся войне. Выступая в роли своеобразного социального катализатора, она, по сути, сумела придать своему личному выбору национальный масштаб.¹²¹

Общество, имеющее относительно высокий запас прочности, в особых ситуациях может быть уязвимо. Существует специфическая «ахиллесова пята» социальных систем. В социальной реальности субъектами социального действия может быть произведен ряд изменений особого рода. Эти изменения направлены на деформацию механизма самоорганизации общества. В результате процесс воспроизводства общества может быть деформирован настолько, что деградация социальных структур приобретает необратимый, лавинообразный характер и общество перестает существовать. Оно прекращает существование не в прямом смысле этого слова, а как самостоятельная единица истории. В наступившем состоянии оно не может контролировать собственный процесс воспроизводства и становится объектом ассимиляции для других обществ. Это может не означать окончательного прекращения существования и развития для тех единиц истории, которые находились в рамках этого сообщества, о чем уже говорилось выше. Для некото-

¹²⁰ Любомиров П.Г. *Очерк истории Нижегородского ополчения 1611- 1613 гг. М., 1939. С.14.*

¹²¹ Левандовский А. *Жанна д'Арк. М., 1962. С.111.*

рых из них сохраняется возможность последующего усложнения и структурирования при благоприятных исторических условиях. Проблеме самоуничтожения общества посвящено немало страниц в трудах А. Тойнби. Перечисляя все симптомы упадка цивилизаций, он пишет: «...цивилизация перестает быть целым... Причина надлома - невозможность самодетерминации».¹²²

Имея в истории многочисленные факты практически полного исчезновения различных единиц истории, весьма сложно дать более или менее удовлетворительное объяснение этому феномену. Лишь по косвенным признакам можно предположить, что исчезновение той или иной единицы истории связано с нарушением важнейших функций механизма самоорганизации.

Возможно, падение Ассирии в конце VII века до нашей эры представляет как раз такой случай. Огромная держава, объединившая в себе множество этносов, многие из которых имели собственную государственность, также структурировалась на принципах самоорганизации. Но то, что многие государства и этносы в Ассирии имели различный уровень собственного развития, не позволило им в данной исторической ситуации стать элементами единой системы, на этом этапе развития они представляли собой лишь механический конгломерат единиц истории. Здесь так и не смог сформироваться в полной мере механизм социальной селекции, и ассирийская знать не сумела создать устойчивую социальную форму, необходимую для существования внутренне дифференцированной единицы истории. Ассирийское войско к этому времени утратило свои ведущие позиции в военном деле и перестало быть одним из главных системообразующих факторов. Улавливая внутреннюю слабость державы, Вавилон и Мидия вооруженным путем разрушили социальное образование, не сумевшее стать жизнеспособным. Ассирийские города были уничтожены, знать истреблена, а население рассеяно, хотя ассирийский этнос, утратив государственность, не перестал существовать.¹²³

Катастрофы общностей различного уровня в истории, при всей своей драматичности, явление закономерное. В процессе эволюции исчерпываются возможности развития той или иной формы социальной организации сообщества. Те социальные формы, которые не в состоянии обеспечить жизнеспособность общества в конкретном историческом контексте, и, которые не могут выдержать конкуренции со стороны других

¹²² Тойнби А. *Постижение истории*. М., 1991. С.355.

¹²³ *История Древнего Востока/ Под ред. В. И. Кузицина М., 1979. С.162.*

социальных форм, безжалостно отвергаются жизнью. В истории они остаются как реализованные варианты процесса глобальной социальной эволюции, подтверждая то, что в ходе исторического прогресса происходит становление механизмов самоорганизации всего человеческого сообщества.

В истории перед разными обществами возникают критические ситуации различной глубины, и в каждой из таких ситуаций то или иное сообщество оказывается перед выбором. Теперь проанализируем ряд факторов, под влиянием которых общество оказывается в таких критических ситуациях.

Первая группа факторов - это факторы, связанные с взаимодействием «общество – природа». В первой главе мы отмечали влияние природно-климатического фактора на многовариантность развития того или иного сообщества. Изменения, которые происходят в природной среде, способствуют накоплению различий, но они же заставляют общество постоянно приспосабливаться, находить оптимальные отношения со всем природным комплексом, то есть создают ситуации выбора. После каждого существенного изменения сообщество начинает осознавать, что не может больше жить по-старому, так как природа больше не дает ему тех возможностей, на которые оно опиралось в своем предшествующем развитии. Возникает ситуация, при которой человек, как биологическое существо, не в состоянии, при существующих способах взаимодействия с природой («способах производства» в узком смысле), продолжать свое существование.

На ранних этапах развития человечества это проявлялось в таких ситуациях, как уменьшение плодородия почв, их засоление, уменьшение числа животных, необходимых для охоты, сокращение площади пастбищ и т.д. Уже здесь перед сообществом имелось несколько вариантов дальнейшего развития: либо перейти на новое место обитания с сохранением прежней хозяйственно-экономической структуры, либо остаться, искать пути и принципиально изменить всю систему жизнеобеспечения общества.

Так, горные племена древних майя были вынуждены покинуть свои земли после извержения вулкана Илопанга, когда толстый слой вулканического пепла покрыл их поля. Остаться в этих местах, где растительность и плодородие почв восстанавливались через несколько десятилетий, означало обречь себя на верную гибель.¹²⁴

Другую форму зависимости от природно-климатического фактора ис-

¹²⁴ Гуляев В. *Древние майя*. М., 1983. С.51.

пытал исчезнувший этнос гарамантов, живший на территории современной Ливии, на берегу Средиземного моря. Занимаясь торговлей, они проводили караваны в глубь африканского континента. Длительное использование колодцев в пустыне Сахара повлекло за собой опускание уровня подземных вод и, как следствие, многие оазисы погибли, а песок засыпал караванные пути. Использование ослов и лошадей стало невозможным, в результате население Гарамантиды было вынуждено покинуть традиционные места обитания и искать новые занятия. Все это привело к его ассимиляции другими этносами и в конце концов - к исчезновению.

В такого рода ситуациях начинают обостряться социальные отношения. Материальные блага, которыми обладало общество, начинают резко уменьшаться, уровень потребления падает до критической отметки, и основная масса людей оказывается перед проблемой выживания. Недостаток продовольствия заставляет переходить к жесткой регулировке численности населения и мерам по ограничению рождаемости. В ранних человеческих обществах, и даже в более поздние времена, угроза голода заставляла обращаться к крайне жестоким, с современной точки зрения, мерам. Для того, чтобы могла выжить основная масса трудоспособного населения, обрекались на голодную смерть немощные старики и больные, зачастую имели место случаи каннибализма.¹²⁵

Природный фактор, влияя на сообщество, заставлял его совершать выбор такого варианта развития, который обеспечивал минимальные жизненные условия существования. Последствиями подобного выбора, в лучшем случае, было резкое замедление темпов эволюции социума, в худшем, при дальнейшем обострении противоречий между природой и сообществом, его социальная деградация и гибель.

Действие природного фактора на российскую историю на всем ее протяжении во многом было определяющим. Малопродуктивные в сельскохозяйственном отношении земли и трудно предсказуемые колебания климата нередко оборачивались неурожаем и голодом. Историк В.Т.Пашуто проанализировал динамику голодных лет в Древней Руси и их последствия для русского общества. Голод, по сути, подрывал воспроизводственный процесс социального организма. Он становился одним из весомых факторов в российской истории, закладывая в ней тяжелый груз противоречий, потенциально опасных для будущего социума.¹²⁶

¹²⁵ Семенов Ю.И. *Возникновение человеческого общества. Красноярск, 1962. С.296-297.*

¹²⁶ Пашуто В.Т. *Голодные годы в Древней Руси//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. Минск, 1964. С.61.*

Сочетание этих неблагоприятных причин во многом способствовало тому, что выбор в политической сфере российского общества (как выбор в социальной системе с высокой непредсказуемостью развития) был сделан в пользу единоличной власти. Закрепилась традиция использования насилия в качестве универсального средства как для подавления недовольства населения, так и для решения других возникающих проблем.

Для более сложных по структуре человеческих сообществ последствиями влияния природного фактора является возникновение конфликтных ситуаций в обществе, доходящих до массовых столкновений. Достаточно вспомнить голодные бунты и их последствия в истории практически всех европейских стран. Чтобы выйти из этих кризисных ситуаций и ослабить влияние природного фактора, европейское общество было вынуждено совершать выбор в сторону развития интенсивных методов ведения сельского хозяйства, развития ремесла, промышленности и торговли. Последствия целой цепи выборов в этом направлении привели к ускорению процесса разделения труда, усложнению социальной структуры и ускоренному развитию рынка.¹²⁷

На более поздних этапах истории человечества в более развитых обществах такие процессы менее ярко выражены, но климатические изменения, возникновение стихийных катаклизмов также переводят общество в ситуацию выбора. Впрочем, не следует преувеличивать в истории роль и влияние природных катастроф. Так, П.И.Греттнер, говоря о труде А.Тойнби «Человечество и мать-Земля», отмечает, что анализируя историю человечества на материалах археологических раскопок, можно убедиться, что большинство человеческих поселений «было «разорено» не в результате цунами, ураганов или землетрясений, а из-за соперничества людей. Следовательно, несправедливо называть быстрые изменения матери-природы катастрофами - термином, который подразумевает полное опустошение».¹²⁸

Ситуация выбора, порожденная природным фактором, приводит к столкновению интересов в различных сферах жизни общества, таких как политика, экономика, экология и так далее. Сходные противоречия способствуют возникновению ситуации выбора в отношениях между

¹²⁷ Бродель Ф. *Игры обмена//Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. В 3 т. Т.2. М., 1989. С.562-563.*

¹²⁸ Греттнер П.И. *Размышления о "редком событии" и связанных с ним представлениях в геологии//Катастрофы и история Земли: новый униформизм. М., 1986. С.97.*

государствами. И многие конфликтные ситуации на международном уровне продолжают разрешаться военным путем. Говоря о природе войн, К.Эмери указывает на то, что «...почти все войны, по-видимому, были обусловлены в основном борьбой за минеральные ресурсы: либо непосредственно за источники сырья и за рынки, либо за материалы-эквиваленты, необходимые для торговых расчетов».¹²⁹

Примерно до середины XX века влияние тех или иных аспектов природного фактора в различные исторические периоды подводило к ситуации выбора пути развития те или иные единицы истории. В наши дни подобная ситуация выбора стоит перед всем человечеством как целым. Перед мировым сообществом возникли такие глобальные проблемы современности как загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, демографическая проблема и другие.¹³⁰ Все это ставит мировое сообщество перед выбором. Главное в этом выборе состоит в том, что общество должно выбирать между сокращением роста потребления и дальнейшим существованием. В этой ситуации выбором субъектом выбора выступает все мировое сообщество. По сути, речь идет о выборе ценностей, так как до сих пор идеология как индустриальных, так и постиндустриальных обществ Запада была ориентирована на максимизацию потребления. В наше время разрыв между богатыми северными странами и бедными южными все более увеличивается, усиливаются противоречия, и возникает возможность все более крупных конфликтов между ними в будущем.¹³¹

В этой глобальной ситуации выбора существует две возможные группы вариантов. Одна ведет к глобальной катастрофе и гибели всего человечества. Этот результат в настоящее время не является очевидным для всех, хотя и прогнозируется в недалеком будущем весьма уверенно.¹³²

Выбор из другой группы вариантов ведет к выходу из этой ситуации. В связи с этим коснемся внутренних возможностей социума и их связей с его способностью к варьированию. Внутренние возможности социального организма определяют границы процессов преобразований в

¹²⁹ Эмери К. *Морские минеральные ресурсы и новый униформизм//Катастрофы и история Земли: новый униформизм. М., 1986. С.447.*

¹³⁰ Дрейер О.К., Лось Б.В., Лось В.А. *Глобальные проблемы и "третий мир". М., 1991. С.35-38.*

¹³¹ Широков Г. *"Третий мир": стратегия развития//Африка и Азия сегодня. 1992. N 3. С.55.*

¹³² Платонов Г.В. *Диалектика взаимодействия общества и природы. М., 1989. С.98-99.*

обществе, не предопределяя их жестко и однозначно. Но степень предопределенности со временем может возрасти. Сколь бы ни был широк диапазон возможных преобразований, он всегда имеет свои рамки. И общая тенденция развития социальных систем заключается в том, что с повышением сложности и уровня их организации происходит сужение области, внутри которой возможно дальнейшее развитие. Чем больше усложняется социальная система, тем быстрее растет количество запрещенных вариантов развития в то время как разрешенные комбинации возможностей растут значительно медленней.¹³³ Такова цена социальной эволюции, когда любое новое приобретение в механизме функционирования общества в чем-то ограничивает дальнейшее развитие, одни варианты проявляя, другие отсекая. С нашей точки зрения, в целом для человечества, как субъекта истории, мы наблюдаем реальное сокращение возможных вариантов развития.

На это могут возразить, что реальная картина в современном мире показывает прямо противоположные процессы. В человеческом сообществе сейчас существует большое количество обществ, различных по своей культуре, традициям и так далее. И кажется, что невозможно говорить о сужении такого многообразия и многовариантности. Но глобальные проблемы современности ограничивают вариативность как отдельного общества, так и всего человечества в целом.

Дальнейшее поддержание жизнеспособности требует перехода субъектов истории к сознательному самоограничению. Можно наблюдать постепенное становление такой модели общественного устройства, которая базируется на цивилизационных принципах и ответственности перед международным сообществом. Н.Н.Моисеев вводит понятие «универсального рынка», который проявляет себя как основной механизм саморазвития систем синергетической природы, в том числе и человеческого общества. Различные цивилизации живут в условиях конкуренции, более жизнеспособные вытесняют архаичные. Он отмечает также и тенденцию унификации многих черт общественной жизни, в частности, прогресс в развитии науки и техники, который выступает как глобальная конвергентная тенденция. Появление в связи с этим общей модели, отвечающей целям выживания в современном мире, не означает прекращения многовариантности в социально-культурной сфере жизни общества. Как существует тенденция к сужению многообразия в настоящее время, так существует и противоположная тенденция к его

¹³³ Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991. С.79.

расширению, которая может проявлять себя в тех или иных социальных сферах. Социум, принявший такую модель, представляющую концентрированный исторический опыт многих обществ, может наполнять ее собственным уникальным содержанием.

Анализ влияния природного фактора на эволюцию человеческого общества позволяет утверждать, что сам природный комплекс в целом является глобальной системой, которая функционирует и развивается на принципах самоорганизации. Сообщества, находящиеся внутри этого природного комплекса, представляют собой его подсистемы особого рода. Ситуации выбора в них, которые возникают под влиянием природного фактора, вызваны, с одной стороны, глобальными природными изменениями, порожденными процессами самоорганизации природного комплекса. С другой - кризисные ситуации возникают в связи с необдуманным вторжением человека в те или иные природные циклы развития, что влечет целый ряд отрицательных или даже опасных для общества последствий. Осознание этого порождает целый ряд вопросов и самым важным из них является вопрос о том, насколько совместимы между собой процессы самоорганизации природного комплекса и человеческого сообщества. Представляется, что решение этой проблемы является жизненно важной для дальнейшего существования человечества.

Вторая группа факторов, порождающих ситуации выбора, связана с отношениями между этносами, государствами, цивилизациями. На первом месте здесь находятся различные военные столкновения между ними. Уже сам факт военного нашествия ставит ту или иную единицу истории перед выбором: сражаться за свою территорию, покинуть ее и уйти, если есть куда уходить или покориться. На ранних этапах развития человечества ойкумена представляла собой малозаселенное пространство, где находились небольшие островки, заселенные людьми. Сообщества людей, изгнанные более сильным противником из мест своего традиционного обитания, были вынуждены приспособливаться к новым, более худшим для проживания условиям.¹³⁴ Впоследствии, после заселения практически всех пригодных для проживания земель и структурирования этносов в национальные государства, военное изгнание населения с его земли стало намного сложнее. Усилилась степень сопротивляемости населения, живущего на завоеванной территории, так как уходить для большинства людей стало некуда. Во время завоевательных войн Наполеона в начале XIX века, население Испании оказало

¹³⁴ Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С.248-249.*

упорное сопротивление захватчикам. Мощный патриотический подъем испанцев, по сути, свел на нет все плоды французского завоевания и отвлек на себя значительные военные силы.¹³⁵ Испанский этнос, таким образом, совершил выбор в сторону консолидации и борьбы за независимость.

Тот или иной народ перед угрозой военного нашествия может отдать себя под покровительство другого этноса, государства, цивилизации, дабы избежать полной ассимиляции или уничтожения. Примером такого вынужденного выбора может являться история двух закавказских этносов, исповедующих христианскую религию: грузинского и армянского. Георгиевский пакт позволил сохранить как сам грузинский этнос, так и его культуру.¹³⁶ Линия военного противостояния разделяла здесь не просто различные этнические общности, а являлась линией соприкосновения двух цивилизаций: христианской и исламской. Такая же проблема выбора впоследствии встала и перед армянским этносом, который также вынужден был отдать себя под покровительство России. Та часть армянского этноса, которая осталась в Иране, была рассеяна и впоследствии ассимилирована и обращена в ислам.¹³⁷

Иной вариант развития межэтнических или межгосударственных отношений связан с поражением или победой в военном столкновении. Для конкретного общества это также означает выбор, который зависит от различных факторов. Во многом возможный ход событий будет продиктован в такой ситуации поведением победителя в военном конфликте, от того, какие цели и задачи хотел он достичь в этой войне. Так, вестготы, которые завоевывали Испанию, не ставили перед собой задачу уничтожения испано-римлян. Они селились на свободных землях, заимствовали способы хозяйствования, римское право и постепенно сливались с коренным населением. Действия победителей в этой ситуации, их выбор в пользу относительно мирного сосуществования с завоеванным населением не спровоцировал выбор испано-римлян и зависимого населения, направленный на активное сопротивление победителям. Испания того времени представляла собой этнический котел, где формировался испанский этнос, который образовывали несколько предшествующих ему этнических общностей.¹³⁸

¹³⁵ Майский И.М. *Испания 1808-1917 гг. М., 1957. С.53-55.*

¹³⁶ Алексидзе Л. *Взаимоотношения Грузии с Россией в XVI-XVIII вв. Тбилиси, 1963. N 94. С.54.*

¹³⁷ Агаян Ц.П. *Роль России в исторических судьбах армянского народа. М., 1978. С. 220.*

¹³⁸ Корсунский А.Р. *Готская Испания. М., 1969. С.22-25.*

Совершенно иную тактику по отношению к побежденным народам проводили монгольские завоеватели после нашествия на Русь и страны Восточной Европы. Не оставаясь на разоренных землях, они основали свое государство - Золотую Орду, собирая дань и совершая периодические набеги на русскую территорию в целях устрашения непокорных.¹³⁹ Русское население в ответ на это совершило выбор, направленный на активную борьбу, конечной целью которой было уничтожение монгольского ига.

В истории известны и безжалостные варианты поведения победителей, направленные на физическое уничтожение побежденных и освождение территорий для собственного проживания. Достаточно вспомнить доктрины фашистских идеологов по отношению ко многим народам Европы.

Вооруженные столкновения между единицами истории различных уровней являются логическим продолжением процесса конкуренции социальных структур, который часто принимает крайне обостренные военные формы. Вероятно, влияние этого фактора на возникновение ситуации выбора в том или ином сообществе будет продолжаться в обозримом будущем.

Третья по генезису группа ситуаций выбора - это ситуации, связанные с внутренним и, прежде всего, социально-экономическим и политическим развитием. Эта группа факторов больше других исследована в марксистской литературе, где их основой считаются противоречия в сфере производства и прежде всего между производительными силами и производственными отношениями. Эти противоречия проявляются в социальных конфликтах, столкновениях между классами, группами с противоположными интересами. Отметим сразу, что вычлененные выше две линии, ведущие к появлению ситуации выбора, могут, и в большинстве случаев действительно проявляются во внутренних столкновениях и конфликтах. Так несоответствие в экономике порождают различные диспропорции в самых разных сферах жизни общества. В последних возникают и независимые от экономики коллизии.

Возникшая ситуация выбора тесно связана с иерархичностью социальной системы. Эта проблема в большей или меньшей степени актуальна и для ситуаций выбора, возникающих под влиянием всех факторов, действия которых анализируются в данном параграфе. Сложность социума, наличие большого числа подсистем, каждая из которых имеет

¹³⁹ Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй Золотой Орды*. М., 1973. С.29.

собственную логику развития, подразумевает и высокую степень сложности социальных процессов. Многие процессы, происходящие в социуме, как правило, имеют своим началом ситуацию выбора в той или иной сфере жизни общества и влекут за собой целый комплекс изменений. Каждая такая ситуация имеет свой масштаб, в рамках которого наступают изменения и происходит зарождение новых социальных процессов. Так, развитие любого процесса в обществе можно интерпретировать как линию, где узловыми точками являются ситуации выбора и их разрешения.¹⁴⁰

Изменения, наступившие в результате ситуации выбора, влияют, непосредственно или опосредованно, на процессы, происходящие в других областях жизни социума, сами при этом испытывая их влияние. Скорость протекания социальных процессов в сферах жизни общества различна, что еще более усложняет картину смены социальных состояний всего общества.

Каждая из подсистем общества, в свою очередь, представляет сложную иерархическую систему. Изменения, происходящие в нижних уровнях такой системы, подготавливают ситуацию выбора для всей системы в целом. Социальные формы таких изменений историчны. Выбор, более высокий по иерархии, происходящий в масштабах подсистемы общества, определяет (хотя опять-таки неоднозначно) в общих чертах и будущее выбора в нижних уровнях системы. Само изменение, которое произошло «наверху», было подготовлено «внизу», но его направление не было жестко детерминировано. На этом социальном уровне на него действует масса влияний, исходящих из других сфер жизни социума. Сложная суммарная комбинация таких влияний находится в постоянном изменении, варьируется, что позволяет социальной системе, посредством самоорганизации, в пределах этой области состояний, выбирать траекторию своего развития. Но об этом более подробно будет сказано в последнем параграфе данной главы.

Внутреннее развитие порождает ситуацию выбора между сохранением существующего положения и реформами. Если в силу противоположности интересов различных социальных групп проведение реформ в обществе задерживается, то это создает целый комплекс противоречий, которые все более обостряются. В результате общество, проходя ряд критических ситуаций и кризисов, оказывается перед опасностью социального взрыва. Такого рода кризис часто обозначается как рево-

¹⁴⁰ Кертман Л.Е. *Законы исторических ситуаций//Вопросы истории. 1971. N 1. С.61.*

люционная ситуация. Характеристика революционной ситуации дается в трудах В.И.Ленина.¹⁴¹ Исходя из теории классовой борьбы, он изобразил ее как взрывное проявление антагонизма между богатыми и немущими классами. Следуя логике марксизма, он рассматривал революционные потрясения как, в целом, позитивные для общества. Но революционный кризис сам по себе означает наличие глубоких, не решаемых обществом внутренних противоречий, и общество платит очень большую цену за их несвоевременное разрешение. Возникновение революционной ситуации - свидетельство того, что механизмы самоорганизации общества действуют, по тем или иным причинам, не вполне эффективно, или что общество настолько отклонилось от устойчивого состояния, что эволюционные механизмы не могут его восстановить.¹⁴²

Теории революции и революционной ситуации (в указанном смысле) разрабатывались многими социологами и историками. В частности им уделял немало внимания П.А.Сорокин. Он исходил из того, что революционная ситуация возникает тогда, когда в обществе происходит подавление комплекса базовых инстинктов, присущих человеку.¹⁴³

В условиях революционной ситуации перед обществом возникает ситуация выбора, которую пытаются разрешить различные политические деятели, партии, социальные группы и так далее. Если революция потерпела поражение, то правящая элита снова стоит перед выбором, который заключается в том, чтобы или консервировать прошлое, или двигаться по пути реформ для разрешения тех противоречий, которые породили революционный взрыв. Подобный выбор встал перед правящими кругами России после революции 1905-1907 гг. Но действия царской администрации в этой ситуации отличались крайней непоследовательностью, она вначале предпринимала робкие попытки проведения реформ, а затем постепенно начала свертывать все эти начинания, что породило новый комплекс противоречий в российском обществе. Они возникли на волне обманутых ожиданий и неверия широких масс в возможность власти конструктивно разрешить проблемы, стоящие перед страной. В результате, после семи лет колебаний и трех лет войны в России вновь возникает революционная ситуация.¹⁴⁴

¹⁴¹ Ленин В.И. *Крах II Интернационала*//*Полн.собр.соч.* Т.26. С.218.

¹⁴² Кустарев А. *Начало русской революции: версия Макса Вебера*//*Вопросы философии.* 1990. N 8. С.124-125.

¹⁴³ Сорокин П.А. *Социология революции*//*Человек. Цивилизация.Общество.* М., 1992. С.272-273.

¹⁴⁴ Доган Н., Пеласси Д. *Сравнительная политическая социология.* М., 1994. С.148.

В случае, если революция побеждает, перед политическими силами, пришедшими к власти и не имеющими практического опыта переустройства общества, встает выбор - в каком направлении осуществлять преобразования. Внутри политического блока начинается борьба между умеренными и радикалами, которые борются за реализацию того или иного варианта развития общества. Ярким примером подобной борьбы являются противоречия между якобинцами во время Великой французской революции. Одни представляли собой умеренное крыло революционной партии во главе с Дантоном и полагали, что революция достигла своей цели, другие входили в радикальное крыло во главе с Эбером, и пытались двинуть революционные преобразования дальше.¹⁴⁵

Исход борьбы за выбор направления развития социума никогда не предрешен заранее и зависит от целого комплекса причин, начиная с настроений, царящих в обществе, и кончая личными особенностями тех или иных лидеров. Именно деятельность субъектов социального действия в ситуации выбора будет предметом рассмотрения в следующем параграфе главы.

Анализ ситуации выбора в данном параграфе показал объективный характер ее возникновения в процессе развития различных обществ в истории. Ряд особых состояний социальной системы, таких как критическая ситуация, кризис и катастрофа, а также наличие различных факторов, влияющих на общество, неизбежно порождают ситуацию выбора, и общество оказывается перед проблемой ее разрешения.

¹⁴⁵ Карлейль Т. *История французской революции*. М., 1991. С.508.

2.2 ПРОЦЕСС ВЫБОРА

Предметом исследования в данном параграфе является процесс выбора субъектами социального действия. Такими субъектами являются, прежде всего, вышеназванные основные единицы исторического процесса: этносы, государства, цивилизации, человечество. Цивилизация, как целое, в исключительных случаях может выступать относительно единым субъектом исторического действия. Человечество скорее находится в процессе становления в качестве субъекта исторического действия, чем является уже сложившейся единицей истории. Но субъектами исторического действия могут выступать не только целостные социальные образования, а также классы, социальные слои, группы, партии и отдельные личности. Если субъектами социального действия выступает этнос или народ отдельного государства, то они внутренне структурированы, а их выбор представляет собой особенно сложный процесс. Зачастую, выбор таких крупных образований в действительности является некой стихийно складывающейся, а иногда сознательно формируемой равнодействующей от выборов частей, образующих целое.

Общество - тот или иной конкретный социум, на каждом этапе своего развития содержит в себе множество возможностей и потенциальных тенденций, которые не реализуются механически. Индивиды и их группы имеют собственный смысл существования, интересы и цели, которые они пытаются реализовать в своей жизни. В этом мире «...нам предлагается не один, а несколько путей. Мы вынуждены... выбирать. Удивительны условия, которые диктует нам бытие!» - пишет Х.Ортега-и-Гассет, - «Жить - значит быть вынужденным неизбежно пребывать свободным, то есть постоянно выбирать пути своего собственного становления в этом мире». ¹⁴⁶ Эти слова философа относятся к выбору индивида, но они с полным основанием могут быть отнесены и к любому другому субъекту действия. Люди внутренне свободны. Хотя их выбор и обусловлен (далеко не однозначно) состоянием общества и его предшествующим развитием, из этого не следует, что совершаемый ими выбор соответствует так называемой логике исторического процесса и выживанию социума или даже достижению целей, которые перед собой ставят субъекты выбора.

Как мутация, обусловленная (вероятно) воздействием среды,

¹⁴⁶ Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс//Дегуманизация искусства. М., 1991. С.75.*

может быть как полезной, так и вредной, с точки зрения объективной целесообразности для особи или популяции, так и выбор, осуществленный тем или иным субъектом деятельности, может по-разному соотноситься с возможностями социума как самоорганизующейся системы. У социума существует своя, объективная логика развития, которая допускает ограниченный диапазон реакций на изменения в обществе, производимые людьми. Система через механизм самоорганизации ведет отбор и аккумуляцию массы изменений, которые совершаются в обществе, и являются, в частности, результатами выбора субъектами социального действия. Часть изменений элиминируется, другая часть структурируется в особую комбинацию или несколько комбинаций изменений. Такие комбинации оказывают влияние различной глубины на ход развития общества в зависимости от его состояний, а в ситуации выбора - на переход к тому или иному варианту развития социума. Но существуют группы изменений, которые проходят мимо контроля механизма самоорганизации. Комбинации, образованные такими изменениями, влияют как на переход общества к деструктивному варианту развития, так и к вариантам с промежуточными состояниями социума.

Совершая выбор в социуме, субъект социального действия зачастую полагает, что опирается на свои знания общества и порой даже закономерностей социального механизма, возможных случайностей, которые могут повлиять на течение событий. Он иногда пытается представить возможные варианты развития всего общества. Но, как правило, такое знание социальной действительности оказывается лишь фрагментарными, отчасти ошибочными, отчасти утопическими представлениями о социуме. Субъекты социального действия никогда не смогут в полной мере понять всей сложности общества, в котором они живут, адекватно представить закономерности его развития и функционирования. В социуме, как в сверхсложной системе, всегда находятся и возникают в процессе развития такие структуры и свойства, которые не могут осознаваться, до определенного времени, общественным сознанием. Но они тем не менее существуют и оказывают влияние на весь ход функционирования социальной системы. Более подробно это будет рассмотрено ниже.

Одним из важнейших факторов, детерминирующих человеческую деятельность, является объективный интерес. В его основании лежит противоречие между потребностями субъекта действия и условиями, в рамках которых эти потребности не могут быть удовлетворены. Это противоречие указывает на внутреннюю причину, источник творческой деятельности человека в условиях этой реальности. Только когда про-

тиворечия между объективным интересом и условиями в своем развитии достигают определенного обострения, этот интерес начинает осознаваться субъектом действия. Правда иногда объективный интерес может вообще не осознаваться субъектом, но это не означает его полного отсутствия.

При всем значении объективного интереса, он выступает в качестве предпосылки, потенциальной возможности деятельности субъекта. В истории можно привести немало случаев, когда объективные интересы людей так и не нашли своей реализации в их практической деятельности, то есть объективный интерес субъекта - это необходимое, но не достаточное условие такого рода деятельности. Для своей реализации он должен стать субъективным, то есть осознанным и лишь тогда он выступает в качестве мотива действий.

Побудительной силой, заставляющей субъекта осознать собственный объективный интерес, выступает не комплекс внешних причин, а обострение внутреннего противоречия, образующего объективный интерес субъекта. Если его потребность может быть удовлетворена в рамках существующих условий, то интерес не актуализируется и соответственно не осознается. Реальное формирование интереса происходит тогда, когда присутствует невозможность удовлетворения конкретной потребности или комплекса потребностей в данных социальных условиях. Это не означает мгновенного осознания интереса субъектом. Необходимо возникновение и созревание потенциальной возможности удовлетворения потребности в этих условиях. И только когда это происходит, и противоречие достигает пика своей остроты, оно самодетерминирует процесс своего осознания для дальнейшего превращения в мотив конструктивной социальной деятельности субъекта.

Выбор, который совершает субъект социального действия, происходит в пространстве социальной реальности. Одним из ее свойств как уже говорилось, является пластичность, то есть способность изменяться до определенного предела. Субъекты социального действия, испытывая на себе влияние социальной реальности, сами могут изменять ее своей целенаправленной деятельностью, придавая ей те или иные формы. Осознание этого свойства социальной реальности является предпосылкой выбора и толкает к практической деятельности по ее изменению.¹⁴⁷

Ко времени возникновения в социуме ситуации выбора в обществен-

¹⁴⁷ Орлов В.В. *Человек, мир, мировоззрение*. М., 1985. С.155.

ном сознании имеется идеальный образ общества, который у каждого поколения опирается, с одной стороны, на традицию, а с другой - на собственный опыт. При этом разные слои социума могут - с различной степенью осознанности - придерживаться различных идеалов. Однако, в «нормальном» состоянии, то есть вне ситуации выбора, идеал для большинства индивидов не выступает как непосредственно определяющий их деятельность.

Такой идеальный образ общества связан с различными духовными способами освоения действительности (мифология, религия, наука и т.д.). Х.Ортега-и-Гассет так характеризует процесс его возникновения: «Различные жизненные проекты или программы жизни, которые производит наша фантазия, и из которых наша воля (еще один психический механизм) может свободно выбирать...».¹⁴⁸

Все это означает, что состояние, существовавшее в обществе до ситуации выбора, воспринимается значительной частью общества как не противоречащее и, возможно, даже близкое к идеалу, который в свою очередь очень далек от выполнения функций по направлению деятельности человека. Но с возникновением кризисной ситуации идеал будущего становится действующим элементом общественного сознания, во многом влияющим на самоопределение людей в потоке нарастающих социальных изменений. Более того, он зачастую, разводит их по разные стороны возникающих баррикад.

Можно выделить два последствия такого хода событий:

во-первых, идеал в индивидуальном сознании все больше сопоставляется с реальными интересами;

во-вторых, существующий идеал начинает оказывать существенное воздействие на выработку социально-психических образов, которые должны определять поведение людей в критических ситуациях.

Принимая все более конкретные очертания, идеал никогда не выходит на уровень полностью осознанного, позитивно очерченного образа будущего. И видимо, поэтому представления о нем, преломляясь в сознании людей, принимают самые различные формы. Это можно проследить на примере исторической эволюции идеалов Свободы, Равенства и Справедливости и производных от них идеалов в различных человеческих сообществах.¹⁴⁹ Более того, внутри одного общества в конкрет-

¹⁴⁸ Ортега-и-Гассет Х. *Человек в XV веке*//*Человек*. 1992. N 3. С.30.

¹⁴⁹ Бранский В.П., Пожарский С.Д. *Социальная синергетика и акмеология*. СПб.: Политехника, 2002. С.70

ные исторические этапы его развития никогда не существовало, да и в принципе не могло существовать единого представления о, казалось бы, одинаковых идеалах. В реальности всегда существует огромное многообразие интерпретаций, отражающих как различия между отдельными людьми, так и комплекс основных противоречий в социуме.

Для нас важным является то, что в кризисные моменты развития общества происходит конкретизация определенных сторон идеала, которая в результате приводит к появлению более конкретного образа будущего. И этот образ становится элементом социальной психологии тех субъектов действия, которые принимают участие в социальном выборе.

В ситуациях выбора в кризисные исторические периоды, в общественном сознании обостряется чувство несоответствия между настоящим и теми образами будущего, которые создают для себя различные социальные слои и группы. Необходимость изменений осознается значительной частью социума, и возникает некий, в определенной мере интегрированный образ будущего, отвергающий те стороны реальности, которые не устраивают значительную часть общества. В нем сохраняется ряд черт настоящего, но в основном он связан с ожиданиями различных социальных субъектов, которые во многом противоположны по своей направленности. Такой образ будущего недолговечен, так как только в той мере, в которой он противостоит определенным сторонам действительности, он и объединяет этот социальный конгломерат. В ходе деятельности по реализации выбора возникает целый комплекс изменений, связанных с ним, и внезапно обнаруживается, что смутно представляемый общий идеал в действительности был кратковременным соединением интересов различных слоев и социальных групп общества.

Вот как говорит об этой кратковременной фазе П.А.Сорокин, который считает ее начальной фазой всех великих революций: «Она отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и ожиданиями обещанных реформ. Эта начальная стадия лучезарна своим настроением, ее правительство гуманистично и милостливо, а его политика мягка, нерешительна и часто бессильна».¹⁵⁰

Тем не менее, раз такой образ будущего существовал, и прилагались объединенные усилия по его реализации, то некоторые его элементы, особенно те из них, по которым сложился социальный консенсус, актуализировались в реальности и оказали свое влияние на характер

¹⁵⁰ Сорокин П.А. *Бойня: революция 1917 года// Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С.223.*

будущего. Это проявляется в том, что совместная борьба по мере достижения первых успехов приносит свои плоды. Предпринимаются попытки уничтожить то, что было неприемлемым для всех участников социального альянса. Но социальная реальность практически всегда изменяется непредсказуемым образом. Результаты подобной деятельности всегда предстают как крайне противоречивые и неоднозначные. Несоответствие между этими результатами и несбывшимися надеждами столь велико, что в обществе возникает эффект обманутого ожидания, а затем происходит раскол в трактовке образа будущего. Будущее становится объектом новой интерпретации, возникает ряд новых идеальных образов желаемой модели общественной жизни, необходимых для реализации интересов и достижения целей субъектами социальной деятельности.

Образы будущего у каждого субъекта социального действия формируются под влиянием различных факторов - это экономические, политические, психологические особенности, религиозные воззрения, традиции и так далее. Свое влияние оказывает и комплекс реальных знаний о мире и социуме. Различия между субъектами социального действия обуславливают и различия между идеальными образами будущего каждого из них. Само наличие такого многообразия является основой для поддержания жизнеспособности общества. Высокий уровень многообразия в духовно-практическом освоении социальной реальности во многом определяет и внутренний потенциал его вариативности, способности к изменениям. Несомненно, в таком многообразии общества всегда существуют и свои опасности. Реализация идеальных образов будущего радикальными группами социального действия может грозить социальной структуре если не катастрофой, то мощными разрушительными потрясениями.

В те кризисные моменты, когда углубляется процесс социальной деструкции, и практически не действуют механизмы, сдерживающие социальный хаос, возникает ситуация, когда вероятность прихода к власти различных социальных групп становится приблизительно равной. Эту редкую для себя возможность особенно активно пытаются реализовать именно радикальные группы, которые в условиях относительно стабильного общества практически не имеют шансов на успех. В такой ситуации они используют самые различные методы и, в частности, выдвигают требования максимального расширения демократических свобод для всей массы населения. Но само население не в состоянии ими воспользоваться из-за полного отсутствия опыта демократии. Такие тре-

бования прямой демократии, наряду с требованиями расширения революционного террора, выдвигали «бешеные» - радикальная группа, представляющая крайне левое течение в Великой французской революции. Выполнение этих требований, сформулированных Ж.Ру, Т.Леклерком и Ж.Варле, в условиях Франции того времени привели бы к острому конфликту бедноты с буржуазией и другими слоями населения. Более того, они настолько повысили бы уровень социальной энтропии, что перед страной реально возникла бы опасность национальной катастрофы.¹⁵¹

В критических или кризисных ситуациях субъекты действия находятся в постоянном поиске новых общественных форм. Они как осознанно, так и, зачастую, неосознанно конструируют их как в объективной, так и в субъективной реальностях. Субъекты действия, в зависимости от господствующего исторического типа сознания, могут произвольно интерпретировать будущее. К примеру, Александр Македонский был убежден, что он происходит по отцовской линии от Геракла, а по материнской от Ахилла и Приама. Посещение оракула Амона в оазисе Сива убеждают царя в его божественном происхождении: Амон объявил его своим сыном и напроорочил ему господство над миром. В результате, обладая энергией и трезвым умом, Александр обретает уверенность в том, что он является воплощением Бога на земле и приступает к реализации божественного замысла.¹⁵²

Если некоторые из образов будущего опираются на объективные возможности развития социума, то другие могут совершенно им не соответствовать и иметь очень мало точек соприкосновения с действительностью. Реалистические идеальные образы основаны на том, что социальный опыт и интуиция помогают субъектам действия улавливать тенденции развития общества и соотносить с ними процесс идеального конструирования будущего. Утопические образы будущего практически не имеют шансов на реализацию в социальной реальности, но их носители могут, несмотря на ряд неудач, снова и снова пытаться воплотить их в действительность.

Идеал будущего может содержать не только отличные от существующих отношения внутри некоторого социума, но и образ отношений между социумами - государствами, землями, нациями и так далее. Это может быть образ единого государства, объединяющего этнически родственные образования, каким он представлялся на Руси в период ее

¹⁵¹ Захер Я.М. Движение "бешеных". М., 1961. С.202-203.

¹⁵² Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С.4.

феодалной раздробленности или в Германии в XIX веке. Это может быть и образ независимого государства, как он возникал в сознании активных групп населения в колониальных и зависимых странах.

Поясним это несколькими замечаниями общего характера. Во-первых, наше сознание, постоянно пытаясь представить реальность в идеальных моделях, само начинает отождествлять отдельные фрагменты реальности с элементами этих моделей. Такое неосознаваемое отождествление реальности с ее моделями, особенно теоретическими, не является специфическим для общественной мысли. И естествоиспытатель зачастую упускает из виду различия между ними, и это заблуждение препятствует правильному прогнозированию течения тех или иных процессов. Во-вторых, абсолютизируется пластичность социальной реальности, как будто в ней можно реализовать любые модели социального устройства без сопротивления с ее стороны. По выражению К.Манхейма: «Утопии... трансцендентны бытию... ибо и они ориентируют поведение на элементы, не содержащиеся в данном реальном бытии».¹⁵³

К этому следует добавить, что утопия ориентирует поведение не только на элементы, не существующие в данном бытии, но и игнорирует ряд элементов, содержащихся в бытии и сопротивляющихся его изменению в направлении, предусматриваемом утопией.

Утопический компонент в идеале играет различную роль. С одной стороны, она может быть негативной, поскольку способна завести социум в исторический тупик, с другой - она может быть и позитивной. Многие социальные идеалы, борьба за которые составила целые исторические эпохи, в реальности оказались утопичными по-своему содержанию.¹⁵⁴ Позитивное содержание этих идеалов как раз состояло в том, что в них утопически соединялись несоединимые стороны, но те исторические пути, по которым следовали к ним, можно оценивать как весьма продуктивные (с точки зрения исторического опыта сохранения жизнеспособности единиц истории и их дальнейшего развития). Недостижение цели, состояние социальной фрустрации поддерживало внутреннее напряжение в обществах, направляя его как на решение реальных социальных проблем, так и побуждая к социальному творчеству. В литературе справедливо отмечается, что утопический компонент в жизни общества создает видимость целостности, смысловой завершенности социального бытия, компенсирует в духовной области многочисленные

¹⁵³ Манхейм К. *Идеология и утопия//Утопия и утопическое мышление. М., 1991. С.116.*

¹⁵⁴ Baczko B. *Utopian light: The evolution of idea of social progress. N.Y., 1989. P.130.*

исторические ошибки и потери, а главное, дает надежду на будущее.¹⁵⁵

Под утопическими формами часто находятся интуитивно осознаваемые компоненты реального бытия, которые затем в процессе исторического развития все более осознаются и конкретизируются.

Путь от социального идеала до реальных действий по изменению общества в соответствии с ним включает в себя несколько этапов. На каждом из них общество все более и более расходится в своих подходах к трансформации социума. По мере движения от абстрактного к конкретному возрастает количество взглядов и способов влияния на социальную реальность, возникает и оформляется противоречивый спектр интересов различных слоев, групп и отдельных личностей.

Идеальный образ, определяющий в самых общих чертах деятельность субъекта действия, весьма расплывчат и не конкретен. В кризисных состояниях общества (а иногда и до их возникновения) в общественном сознании - прежде всего в сознании активных личностей и групп возникают более конкретные, праксеологические цели. Праксеологическая цель формируется, с одной стороны, с участием идеала, с другой - под влиянием осознания дефицита социального комфорта, который образуется в связи с возникновением критической или кризисной ситуации в обществе. Сама изменяющаяся реальность заставляет субъекта искать и конструировать все более конкретные способы ее изменения, вырабатывать собственную тактику и стратегию действия. Такого рода деятельность может иметь различную направленность. Если одни социальные группы стремятся вернуть общество к параметрам его докризисного состояния, то другие, наоборот, пытаются перевести его в новое состояние.

Попытку вернуться в свое недавнее прошлое из Реставрации предприняла большая часть французского общества, которая в марте 1815 года поддержала Наполеона Бонапарта в его последней попытке стать во главе Франции. Унижение национального достоинства заставило французов забыть ту цену, которую они заплатили за свое поражение в борьбе с европейскими державами. Плохое не хотелось вспоминать, вспоминались лишь император, победы и слава. Именно на волне таких настроений Наполеон, всегда тонко чувствующий и не раз использовавший эмоциональную доминанту в сознании французского общества, воцарился у власти еще на сто дней.¹⁵⁶

¹⁵⁵ Шацкий Е. *Утопия и традиция*. М., 1990. С.97.

¹⁵⁶ Тарле Е.В. *Наполеон*. М., 1957. С.382-383.

В обществе всегда присутствуют и более или менее дальновидные представители еще одной стороны, которые пытаются найти оптимальный синтез компонентов старого и нового в становящейся социальной форме. Здесь возникает и проблема допустимого объема изменений при выходе общества из кризиса. Так, консервативные по своим взглядам социальные группы или политические деятели стремятся к минимальным социальным изменениям. В то же время представители радикальных течений делают все возможное для внесения максимально большего объема изменений в обществе, видя в этом решение многих социальных проблем.

Праксеологическая цель и идеал соотносятся между собой по-разному. Во-первых, границы между ними относительны. Идеал единого государства, например, обрастая конкретными чертами, становится целью. В качестве цели образ единого государства включает не только единство, но и определенные черты государственного устройства, отношения между центром и ранее независимыми территориями.

Во-вторых, цель может быть не обязательно связана с идеалом будущего. Это может быть и образ настоящего, противостоящий угрозе его уничтожения, например, в результате внешнего нашествия или существенного изменения природных условий.

Объединение идеального образа с праксеологической целью влечет за собой появление такого целевого образа, который включает в себя не только идеал и цель, но и пути достижения этой цели.¹⁵⁷ По содержанию целевого образа расхождения в обществе продолжают увеличиваться. Кроме расхождения по целям добавляется расхождение по методам их достижения. Целевой образ - это программа будущей деятельности субъекта социального действия. И в том, как субъект формирует целевой образ, уже заключается его выбор. Понятие «выбор» - особенно применительно к формированию целевого образа, выступает в широком и узком смысле. В узком смысле выбор предполагает наличие заранее данных альтернатив, между которыми субъект и осуществляет свой выбор. В широком смысле выбор предполагает не только избрание варианта из заранее определенного пространства, но и построение самого пространства выбора.¹⁵⁸ Из множества возможных образов, существующих в заданном или им самим созданном пространстве

¹⁵⁷ Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма*. М., 1990. С.115-119.

¹⁵⁸ Шалютин С.М. *Заметки о выбирающей личности//Человек и цивилизации: аксиологический аспект*. Курган, 1997. С.37.

выбора, он комбинирует один или несколько образов, в соответствии с собственными представлениями и возможностями.

Одним из ярких примеров подобного выбора в истории является деятельность кардинала Ришелье. Возглавив в 1624 году королевский совет, он поставил перед собой цель: создание сильного централизованного государства на территории Франции, определив тем самым пространство собственного жизненного выбора. И все восемнадцать лет, находясь у власти, он стремился к ее реализации. Ришелье провел административную, финансовую, военную реформы, подавлял феодальные мятежи и преследовал гугенотов. Совершив личностный выбор, он остался верен ему до конца своих дней, во многом связывая с ним смысл собственной жизни.¹⁵⁹

В критической ситуации в обществе начинает активно действовать ряд социальных групп, каждая из которых опирается на свой целевой образ. Каждый субъект социального действия, создавая целевой образ, закладывает в него свои представления об обществе и человеке, а также понимание тех проблем, которые стоят перед обществом. Для их решения он использует набор средств, который способствует разрешению этих проблем, и одновременно приближает общество к его идеалу. В зависимости от взглядов, пути решения социальных проблем могут быть как радикальными, так и умеренными. Радикальные способы решения проблем связаны с социальной деструкцией и, соответственно, с потенциально возможным насилием в обществе. Такие методы, в зависимости от различия во взглядах той или иной социальной группы, чаще всего воплощаются в переворотах, мятежах, революциях и так далее. Субъекты действия, которые придерживаются умеренных методов, являются сторонниками постепенных изменений и более мягких социальных стратегий. Если речь идет о социальных группах, находящихся у власти, то они, зачастую, выбирают проведение реформ, как наиболее щадящую политику, которая позволяет им сохранить существующее положение вещей. Это не касается тоталитарных и откровенно диктаторских режимов, которые в случае возникновения кризиса всегда готовы перейти к насилию или геноциду против собственного народа. Если те или иные социальные группы находятся не у власти, то сторонники радикальных методов могут попробовать захватить власть и прийти к управлению обществом, в то время, как сторонники менее радикальных действий различными способами оказывают давление на власть.

¹⁵⁹ Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. М., 1990. С. 156-157.

Каждый субъект социального действия решает эту проблему не только в зависимости от своих взглядов, но и от конкретной ситуации. У любого субъекта действия существует свой набор способов реагирования на социальные изменения, в том числе, это и реакции на результаты трансформации идеальных моделей в социальную реальность. Такой набор способов реагирования иерархичен: от сложных, социально обусловленных реакций, до примитивных форм реагирования, таких как тотальное насилие или агрессия.¹⁶⁰

Вместе с тем, борьба между субъектами действия за реализацию своих целевых образов не только не отрицает, но и определенным образом предполагает в отдельные исторические периоды достижение социального консенсуса по некоторым принципиальным вопросам. Консенсус может выступать или как логическое завершение одного из этапов борьбы внутри общества, или как результат внешнего воздействия на него, и в том, и в другом случае социальная реальность изменяется определенным образом. Последствия этого изменения становятся очевидны для большей части общества, и практически все социальные слои сходятся в констатации этого факта. Они вынуждены так или иначе договариваться и объединять свои усилия в этой новой социальной ситуации. Таким образом, социальная жизнь представляет собой сочетание борьбы, согласия и даже солидарности между различными субъектами.

Свои рецепты выхода из кризисной ситуации субъекты предлагают, а иногда пытаются навязать, как можно большей массе людей того или иного общества. Одним из вариантов подобных действий может быть поведение небольшой радикальной группы, направленное на дестабилизацию положения в обществе. Такой была концепция «первой искры» вождя республиканского крыла движения Рисорджименто Д.Мадзини, за которую он подвергался критике, как со стороны соратников, так и со стороны врагов. Путем организации целого ряда небольших вооруженных выступлений, он пытался увлечь основную массу населения в процесс революционного объединения Италии, тем самым провоцируя итальянское общество на совершение радикального выбора в своей истории.¹⁶¹

Широкие слои населения на фоне усиления негативных явлений в социуме оказываются перед выбором, который состоит в самоопределении общества относительно пути выхода из кризиса, и такой выбор

¹⁶⁰ Куманецкий К. *История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990. С.221.*

¹⁶¹ Кирова К.Э. *Заговорщици и народ. М., 1991. С.34-35*

рано или поздно приходится совершать. В истории он может обретать различные формы: от личного выбора индивида или группы людей, выбравших ту или иную альтернативу, до патриотического порыва граждан отдельного государства в борьбе против захватчиков. Подобный выбор может иметь разную временную протяженность: от единовременного акта до нескольких десятилетий (например, колонизация и освоение новых территорий). Общественное сознание, как и сознание каждого отдельного человека, может колебаться и переходить от одной альтернативы к другой. Целевой образ при этом претерпевает существенную трансформацию. Сам факт адаптации целевого образа к уровню понимания широких масс населения уже требует его существенного изменения в сторону упрощения. В целевом образе, как и в идеале, наряду с реалистическим отражением действительности, элементами прогноза и предвидения, присутствуют элементы утопизма, волюнтаризма, неадекватного восприятия мира в различных сочетаниях. Так, наличие утопического компонента в любом выборе, в процессе реализации целевого образа того или иного субъекта, видимо, является естественным.

Во-первых, утопия может состоять в определении сроков достижения цели субъектами социального действия. Желаемое будущее все стремится приблизить любыми возможными способами, но логика социальной реальности состоит в том, что ни одно состояние общества не может наступить, минуя предшествующий ему ряд состояний. Историческое время можно попробовать сжать, но нельзя его сократить за счет произвольного удаления временных отрезков, необходимых для поэтапной трансформации общества.

Во-вторых, утопизм может состоять и в методах, посредством которых можно достичь поставленной цели. У некоторых социальных групп, а иногда и у целого народа может возникнуть иллюзия, что посредством радикальных методов можно достичь если не всех, то, по крайней мере, наиболее важных для общества целей. Существует и противоположное этому убеждение, которое основано на том, что хотя общество развивается неравномерно, всегда остается возможность социального компромисса между его различными частями, так как человеческий разум в состоянии предусмотреть и в максимальной степени смягчить любые общественные коллизии.

По мере углубления кризисной ситуации в социуме проявляется ряд признаков, которые свидетельствуют о том, что у определенной части общества, осознавшей опасность дальнейшего развития кризиса, возникает готовность к блокированию деструктивной тенденции и поискам

выхода из данной ситуации, то есть целевые образы тех субъектов действия, которые особенно обостренно реагируют на существенные социальные изменения, или находятся в процессе оформления, или в основном сформированы. Это проявляется, как правило, эмоционально: в массовом недовольстве или негодовании, в патриотическом подъеме, в молчаливом согласии с действиями правящей элиты или активных социальных групп. Теперь, в зависимости от уровня политической воли и решительности тех или иных социальных групп и слоев, наступает этап практической реализации выбора, целенаправленного изменения действительности. Однако, начало реализации выбора тем или иным субъектом действия отнюдь не означает начало разрешения объективной ситуации выбора, возникшей в обществе.

Для воплощения своего целевого образа субъект действия в меняющейся социальной реальности конструирует своеобразный «канал», в русле которого его целевой образ может быть реализован. В основе этого процесса лежит комбинация различных факторов, с помощью которой субъект старается подвести развитие событий к желаемому результату. Историческое описание такого рода комбинаций мы находим у русского историка В.О.Ключевского, который описывает реформаторскую деятельность Петра I по изменению старого государственного порядка: «...не трогая в нем старых основ и не внося новых, он либо довершал начавшийся в нем процесс, либо переименовывал сложившиеся в нем сочетания составных частей, то разделяя слитные элементы, то соединяя отдельные; тем и другим приемом создавалось новое положение с целью вызвать усиленную работу общественных сил и правительственных учреждений в пользу государства».¹⁶² О создании такого механизма, влияющего на процессы социальной реальности, говорит и А.Грамши: «Направлять волю на создание нового равновесия существующих и действующих сил, опираясь на ту определенную силу, которая считается прогрессивной, создавая условия для ее победы...».¹⁶³

Сама структура такого «канала» часто носит комплексный, а нередко даже парадоксальный характер. Субъект соединяет сначала мысленно, а затем в реальности между собой процессы, явления и факторы, относящиеся к самым различным сферам человеческой жизни. Механизм реализации образа опирается одновременно на противоположные тенденции политических, экономических и культурных процес-

¹⁶² Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.IV//Сочинения. В 9 т. Т.4. М., 1989. С.195.

¹⁶³ Грамши А. Тюремные тетради//Избранные произведения: В 3 т. Т.3. М., 1959. С.160.

сов, на особенности общественного сознания (имея в виду возможность влияния на него или манипуляции), на определенные стороны человеческой сущности и т.д. Выстраивая и реализуя тактику и стратегию социального изменения, субъект подходит к этому с позиций своего мировоззрения, с учетом своих интересов, и именно это является критерием подбора факторов, входящих в механизм реализации целевого образа субъекта.

Одни и те же процессы, явления, факторы могут быть использованы для реализации своих целевых образов различными субъектами действия. Как правило, образ начинает актуализироваться в социальной реальности с опорой на небольшое количество процессов и факторов, но механизм его реализации имеет тенденцию к постоянному усложнению. Одновременно, субъект сталкивается с деятельностью других активных социальных групп, которые ведут борьбу за реализацию своих целевых образов. Деятельности одних субъектов он противостоит, а с другими заключает соглашения и союзы.¹⁶⁴

Субъект действия, умело направляющий ход событий в нужное русло, несмотря на свое исходно малое социальное влияние, может довольно успешно влиять на процессы, протекающие в отдельных сферах общества, а при определенных условиях и на будущее состояние социума в целом. В то время как другие субъекты, даже находясь на вершине социальной иерархии, по целому ряду причин могут не достичь желаемых результатов и упустить социальную инициативу. Можно вспомнить политиков, стоящих у власти в Веймарской республике начала тридцатых годов во главе с престарелым президентом Гинденбургом. Совершая неэффективные политические маневры в условиях нарастания кризиса в Германии, они не нашли ничего лучшего, как вверить в мирное время пост канцлера А.Гитлеру, который, развязав Вторую мировую войну, привел страну к национальной катастрофе.¹⁶⁵

Сама возможность изменения социальной реальности всегда имеет свои пределы, поэтому влияние и контроль субъектов действия за течением социальных процессов существенно ограничены. Любой процесс обладает своей логикой развития и испытывает на себе влияние целого комплекса других процессов и факторов. Появление стихийных процессов или возникновение случайных факторов могут повлечь за собой из-

¹⁶⁴ Schutz A. *The social world and the theory of social action* // *Social Research*. N.Y., 1960. Vol. 27, N2. P.30-31

¹⁶⁵ Ширер У. *Взлет и падение третьего рейха: В 2 т. Т.1. М., 1991. С.223.*

менения, если не характера, то направления потока социальных трансформаций, производимых субъектом действий.¹⁶⁶

Субъектам действия для формирования социальной реальности в соответствии со своим целевым образом необходим определенный объем знаний о ней. Осознавая это, некоторые из них стремятся опереться на науку.

Наука действительно доказала свою эффективность в самых различных сферах жизни общества, но опора на науку с целью социального конструирования для субъекта социального действия сопряжена с определенной опасностью. Сциентистское сознание, с его претензией на универсальность, не в состоянии в полном объеме теоретически смоделировать и объяснить такую сверхсложную систему, как общество. При попытке научного моделирования общества ее авторы вынуждены абстрагироваться или не учитывать многие факторы в обществе, как, якобы, не существенные. Но социальная реальность устроена таким образом, что любой, кажущийся случайным фактор, может в будущем, в зависимости от состояния социума, сыграть кардинальную роль в его развитии. В частности, он может оказать значимое влияние при переходе к тому или иному варианту этого развития, не исключая катастрофу.

Французские просветители в своей философии полагали, что цели, которые они ставят перед обществом, вытекают из природы человека, которая, как они считали, ими понимается научно. В действительности эти цели проистекали из ограниченно понимаемой человеческой сущности, которую просветители трактовали с буржуазной точки зрения. Это, с одной стороны, обуславливало утопический компонент во всей французской революции, а с другой - в руках якобинцев теоретические воззрения Руссо, если и не привели к национальной катастрофе, то повлекли за собой огромные жертвы.¹⁶⁷

Люди могут опираться в своем освоении реальности и на другие виды знания, одним из них является обыденное или внеаучное знание. В обычных, не угрожающих глубоким кризисом или катастрофой условиях, опора на обыденное сознание при выборе действий в социуме имеет даже определенные преимущества перед попытками использования теоретических моделей. Действия на основе традиции, которая и зафиксирована в обыденном сознании, в обычных ситуациях хотя и не

¹⁶⁶ Желенина И.А. *Историческая ситуация. М., 1987. С.123*

¹⁶⁷ Манфред А.З. *Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1989. С.283-284.*

достигают максимально возможной эффективности или некоторого оптимума, но и не ведут к немедленной катастрофе общества. Правда, само по себе это не исключает принятия в рамках традиции весьма радикальных по своему характеру решений.

Субъекты социального действия, зачастую не обладая глубокими научными знаниями, более или менее успешно формировали социальную реальность в соответствии со своими целевыми образами. Во многом именно обыденное, вненаучное знание, в сочетании с другими видами знаний, позволяет познавать и эффективно влиять на формирование социальной реальности субъектами действия.¹⁶⁸

Невозможно представить себе деятельность субъекта социального действия по реализации целевого образа без элементов социального прогноза. Обладая определенными знаниями о социуме, субъекты действия пытаются определить и возможные будущие направления его развития. Для эффективной реализации целевого образа они могут выделить одну или несколько тенденций такого развития, которое наиболее отвечает их интересам, и, соответственно, скорректировать направление своей деятельности. «Поисковое прогнозирование выявляет возможные варианты будущего развития на основе экстраполяции уже действующих тенденций».¹⁶⁹ И в использовании таких механизмов социальной реальности заключается определенный рациональный смысл. Ведь в обществе всегда существует масса противоположных тенденций, и субъект вынужден, рассматривая их через призму своего выбора, одним из них противостоять, а развитию других содействовать. Как правило, именно социальная интуиция выступает как: «...интуитивное чувство здравого смысла..., которое в сложных, неопределенных ситуациях повседневной жизни, а нередко и в специализированных областях деятельности, позволяет принимать наиболее разумное решение, верно оценить и прогнозировать неясную ситуацию».¹⁷⁰

Деятельность субъекта социального действия в выборе всегда связана с переводом идеальных моделей целевого образа в реальность.

Рассмотрим некоторые аспекты трансформации целевого образа в процессе его реализации в социальной реальности. Выбирая тот или иной путь материализации своих моделей в действительности, субъекты дей-

¹⁶⁸ Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. М., 1995. С.40-41.

¹⁶⁹ Гендин А.М. *Предмет и основные функции социальной прогностики*// *Философские науки*. 1985. N 4. С.46.

¹⁷⁰ Пушканский Б.Я. *Обыденное знание*. Л., 1987. С.53.

ствия мысленно проигрывают сценарии развития событий. Разные индивиды или группы, входящие в общность, выступающую в качестве более или менее единого субъекта действия (например, этноса или народа того или иного государства), могут различным образом представлять пути воплощения цели в действительность, а также возможные негативные последствия или собственные ошибки. Это таит в себе опасность значительных изменений на всех этапах совершения выбора различными субъектами деятельности. В частности, может нарушаться целостность целевого образа и смысловая направленность, происходит утрата одних положительных моментов и подмена других. Начинается незаметное изменение целей, целевой образ может постепенно утрачивать свою первоначальную сущность.

В первую очередь это касается средств и методов достижения целей. Если оказывается, что те или иные средства не дали ожидаемого результата, то есть общество не удалось вывести из кризисного состояния, то на различные социальные группы и на отдельных деятелей этот факт может повлиять по-разному. В результате, одни субъекты отказываются от реализации собственного выбора, более или менее активного участия в формировании тех или иных черт социума. Они впадают в апатию и надеются либо на спонтанное развитие ситуации, либо на другие, более энергичные группы, передоверяя им свой социальный интерес и даже собственную судьбу, зачастую не понимая, что передали в чужие руки судьбу всего общества. Тем более что углубление кризиса или катастрофа могут произойти за пределами одного - двух поколений.

Иллюстрацией этому может служить позиция, которую заняли оставшиеся якобинцы по отношению к перевороту 18-19 брюмера 1799 года, когда рухнул режим Директории. Одна их часть поддалась бонапартистскому увлечению: «...Они так хотели увидеть осуществление своих желаний, что готовы были принять желаемое за сущее. Другие просто отошли в сторону... они отдавали себе отчет, что основной поток событий пронесется где-то в стороне; им нечего было больше делать; они готовы были смешаться с толпой».¹⁷¹

Другие, более активные субъекты меняют методы и средства достижения цели. Они могут радикализироваться в своих действиях или временно отступить для накопления сил, или предпринять попытки достижения социального компромисса. Однако длительные и безуспешные попытки достигнуть цели различными методами могут привести к мо-

¹⁷¹ Манфред А.З. *Наполеон Бонапарт*. М., 1989. С.258.

дификации самой праксеологической цели. Она может стать менее радикальной или ее реализация может быть отложена на неопределенный срок. Иногда цель оказывается сведенной к преодолению кризисного состояния общества.

Отдельные люди и группы меняются как под влиянием социальной среды, так и под влиянием собственной деятельности, что приводит к изменению внутренних состояний, психологических установок, мотивов, поступков, интересов. Каждый субъект социального действия обладает собственной внутренней логикой развития, которая никогда до конца не может быть им осознана. Все это оказывает влияние на изменчивость целевого образа. Из всего существующего в сознании общества многообразия вариантов возможного развития событий, субъект отбирает, с его точки зрения, наиболее благоприятные, то есть наиболее близкие к его целям, а также, в известной мере, приближающие его к реализации некоторых сторон идеала. Таким образом, начало выбора субъектом действия направления изменений в социальной реальности начинается в нем самом, когда он пытается совместить или хотя бы сблизить между собой ближние и дальние перспективы.¹⁷²

Вот каким образом описывает генерал Шарль де Голль свое состояние после капитуляции Франции в 1940 году, когда в Англии он приступил к формированию патриотического движения «Свободная Франция»: «... я чувствовал, что я заканчиваю одну жизнь... В 49 лет я вступил в неизвестность, как человек, которому судьба указывала необычный путь».¹⁷³

Таким образом, в продолжительном процессе выбора все время изменяется сам субъект, и изменение средств достижения цели в известной мере есть следствие изменения самого субъекта. Более того, эти изменения могут привести к тому, и это особенно важно подчеркнуть, что в относительно длительные исторические периоды нередко сами средства превращаются в цели, и это еще в большей степени меняет субъекта социального действия.

Рассмотрим в связи с этим два примера. Так, знаменитый немецкий социал-демократ Э.Бернштейн, представитель реформистского направления в марксизме, развивая свою доктрину на базе ревизии основных революционных положений марксизма, пришел к последовательной замене всех радикальных выводов Маркса положениями социал-рефор-

¹⁷² Сартр Ж.П. *Экзистенциализм - это гуманизм*//Сумерки богов. М., 1990. С.335.

¹⁷³ Молчанов Н.Н. *Генерал де Голль*. М., 1988. С.143-144.

мизма. Тем самым он стал одним из идейных выразителей усиливающейся тенденции в европейском рабочем движении. Исходя из невозможности построения научного социализма и принимая его лишь как идеал, он отвергал любые радикальные методы улучшения жизни общества и ратовал за изменение социальной реальности путем внесения в нее дозированных изменений. Отсюда и его знаменитая фраза: «Конечная цель - ничто, движение – все». Таким образом, выбрав средством достижения социально значимых целей реформы, он из радикала становится последовательным сторонником реформ.

С другой стороны, зачастую в истории насильственные средства достижения целей в процессе их реализации сами превращаются в цель. И если на первом этапе насилие было направлено на подавление реальных противников, то впоследствии при таком превращении противники создаются искусственно. Главной причиной такой трансформации является желание удержать власть. Это весьма значительно, а чаще принципиально изменяет субъекта социального действия. Он делает насилие настолько универсальным методом, что праксеологические цели начинают определяться им только через призму этого насилия. Это подтверждается историческим опытом деятельности социальных групп, пришедших к власти через насилие. Крайне редки случаи их отказа впоследствии от этого универсального средства разрешения всех проблем в обществе.

Сам затяжной характер кризиса нередко может привести к трансформации всех элементов целевого образа. Эти изменения касаются, первоначально, праксеологических целей, а в более отдаленной перспективе могут привести к модификации идеала. Идеал, в силу своей природы, представляет собой наиболее трудно трансформируемый компонент целевого образа. Выступая в качестве его основания, идеал в процессе модификации изменяется в последнюю очередь. Такая зыбкая, изменчивая структура целевого образа объясняется, прежде всего, обретаемым в процессе реализации выбора опытом. Последний может привести к существенному изменению представлений о социуме субъекта действия личности или группы. И эти субъекты, под влиянием опыта став в чем-то иными, по-иному будут осуществлять свой выбор.

Примером модификации социального идеала могут служить действия партии большевиков после прихода к власти в России. Так, режим военного коммунизма, хотя и был обусловлен в определенной мере Гражданской войной, казался им более близким к идеалу коммунизма. Однако развитие общества того времени заставило В.И.Ленина изменить

сначала средства достижения идеала, что выразилось в обосновании и введении новой экономической политики, а затем началась и трансформация самого коммунистического идеала. В одной из своих последних работ «О кооперации» он пишет о социализме как о строе цивилизованных кооператоров, тогда как раньше представлял его как единую фабрику.¹⁷⁴

Субъекты социального действия могут различаться по своим представлениям о времени реализации целевого образа. Различные субъекты могут придерживаться схожих взглядов на направление изменений в обществе и конечную цель социальных преобразований, но один из субъектов действия может представлять это как идеал, к которому долго и с большими трудностями должно идти развитие общества, а другой постарается найти самый короткий путь к цели. Историческим примером может быть революция 1905-1907 годов в России и деятельность большевиков и меньшевиков по реализации социалистического идеала.¹⁷⁵ Эти различия в подходе к проблеме построения социализма в России сохранились по истечении десяти лет. В 1917 году праксеологическая цель большевиков сводилась к установлению диктатуры пролетариата (по возможности мирными средствами, а в крайнем случае - путем вооруженного восстания). Меньшевики исходили из необходимости прохождения на пути к социализму этапа буржуазно-демократического развития страны. В соответствии с этим определялась и тактика действий сторонников двух направлений в российской социал-демократии.

Существует ряд условий совершения выбора субъектом социального действия, соблюдение или несоблюдение которых существенно влияет на форму, содержание, длительность и, в конечном счете, на успешность реализации такого выбора.

К первому из них относится снижение неопределенности за счет постоянного притока информации. В процессе деятельности по реализации выбора субъект получает информацию об изменениях в ситуации, вызванных как его действиями, так и факторами, которые от него не зависят. Эту информацию он получает, отчасти будучи включенным в ситуацию и наблюдая ее. Даже в этом случае он не застрахован от ее ложной интерпретации, влияющей на принятие дальнейших решений. Вместе с тем, он получает информацию и из других источников. При этом возможна умышленная дезинформация, снижающая эффективность

¹⁷⁴ Ленин В.И. *О кооперации*//*Полн.собр.соч. Т.45. С.373.*

¹⁷⁵ Шацкилло К.Ф. *Первая революция в России 1905-1907 гг. М., 1985. С.166-167.*

принимаемых решений. Во многих случаях субъект действия вынужден принимать решения в условиях острого дефицита информации, значительной неопределенности, связанной с отсутствием развитой обратной связи. Такого рода факторы, хотя и не могут непосредственно обусловить сдвиги в наиболее значимых целях, но влияют на методы их реализации и, следовательно, так или иначе, на целевой образ.

Вторым условием является то, что выбор и деятельность по его реализации связаны для субъекта действия с риском: во-первых, он рискует, когда в результате выбора приходит к цели, но цель не совпадает с его объективными интересами, то есть он неверно определил ее для себя; во-вторых, реализуя свой выбор, он вызывает в обществе массу различных следствий и противодействий, и рискует утратить контроль над развитием ситуации в обществе.¹⁷⁶

Еще одним из главных условий более или менее успешной трансформации целевого образа для субъекта действия является воля. Только воля, в сочетании с гибкостью и способностью к изменениям, позволяет субъекту преодолевать самые различные препятствия и социальные коллизии. Непоследовательность в проведении целевого образа в жизнь грозит для субъекта возможностью его перерождения в свою противоположность.¹⁷⁷

Весьма важной проблемой в анализе социального выбора является сочетание осознанности и неосознанности в действиях субъектов. Сам выбор не следует понимать как всегда и полностью осознаваемый акт. Субъект действия в социальной реальности зачастую не выбирает, в обычном значении этого слова, то есть он просто не имеет времени и возможности построить более или менее полное - с точки зрения его знаний и способностей - пространство выбора и не может вполне осознанно отдать предпочтение одной из альтернатив. В истории выбор часто выглядит как относительно быстрое принятие решения под давлением тех или иных обстоятельств.

Насколько осознанно ведут себя субъекты во время выбора? Практически любое действие субъекта есть сочетание осознанного и неосознанного. Но их соотношение в том или ином акте выбора весьма различно. Соотношение осознанности и неосознанности весьма существенно как для дальнейшей деятельности самого субъекта действия, так и для общества в конкретной исторической ситуации. Последствия

¹⁷⁶ Альгин А.П. *Риск и его роль в общественной жизни*. М., 1989. С.71.

¹⁷⁷ Гарибальди Д. *Мемуары*. М., 1966. С.277.

выбора, в зависимости от этого, могут быть прямо противоположны. Степень осознанности социальных действий в истории, в целом имеет тенденцию к возрастанию, но не следует преувеличивать осознанность принимаемых в наше время решений, противопоставляя их решениям, принятым в прошлом.¹⁷⁸ Многие выборы в истории были достаточно осознанны для своего времени. Полная осознанность означала бы четкое предвидение последствий выбора. Следовательно, проблема сознательности выбора связана с проблемой социального предвидения.

В истории человечества постоянно предпринимались попытки заглянуть в будущее. Вызывание духов, колдовство, гадания - все это являет собой пример таких попыток уже на ранних этапах социальной эволюции. В античное время - достаточно вспомнить обращение к дельфийскому оракулу за пророчеством в канун национального выбора. Фаталистическое понимание развития общества основывалось на представлении о божественной предопределенности хода истории. Это порождало иллюзию возможности познания будущего с помощью разгадывания знаков судьбы, рока и так далее. Божественное провидение, с этой точки зрения, вело человечество по путям его истории, и любые случайные отклонения интерпретировались и оправдывались превращениями божественного разума. Не было необходимости, да и возможности, осознавать весь божественный порядок, отсюда выбор и его последствия трактовались порой как малозначащие для общего хода событий, идущих в строго определенном русле и направлении. Вместе с тем вера в судьбу не порождала в людях пессимизм. Большую весомость и значение приобретал внутренний индивидуальный выбор, основанный на диалоге с богом. Фома Кемпийский в своем труде «О подражании Христу» призывает к такому диалогу: «Господи, вот возлагаю на алтарь Твоего милосердия все грехи мои и поступки, свершенные пред Тобою...».¹⁷⁹

С успехами в области науки происходит своеобразная инверсия в понимании развития общества. На смену фаталистическим представлениям пришла вера в безграничные возможности человеческого разума, о которых шла речь выше, в том числе в области социального познания. Одновременно возникает стойкая иллюзия о существовании

¹⁷⁸ Shear J. *The inner dimension: Philosophy a. The experience of consciousness*. N.Y., 1990. P.140.

¹⁷⁹ Фома Кемпийский. *О подражании Христу//Богословие в культуре средневековья*. Киев, 1992. С.370.

возможности реального и даже весьма конкретного предвидения отдаленного будущего и, соответственно, вполне осознанного его формирования. Общество становилось объектом детального научного исследования, осваивались и разрабатывались методики изучения различных его сторон, выявлялись законы функционирования и развития. Во всяком случае, многим исследователям и политикам казалось, что стремление использовать науку для прогнозирования будущего оправдано и продуктивно, правда до определенного предела, за которым начиналось угасание ее объяснительных возможностей. Опора только на научные методы познания и уверенность в их универсальности породила и абсолютизацию возможностей осознанного выбора в социальном развитии.

Диалектика осознанности и неосознанности социальных действий связана и с неопределенностью будущего. Прошлое в истории необратимо, субстанционально и детерминирует, хотя, как мы видим, неоднозначно, развитие общества, настоящее в определенных пределах пластично, изменчиво, а будущее крайне неопределенно. Субъект социального действия оказывает, в известных пределах, формирующее влияние на настоящее в соответствии со своим целевым образом, но новая действительность складывается из действий множества субъектов и влияния различных факторов, предусмотреть которые субъект не в состоянии. Будущее, ставшее реальностью, начинает оказывать обратное влияние на субъекта действия уже как прошлое.¹⁸⁰

Существуют различные характеристики осознанности и неосознанности социальных действий. В реальности существуют различные уровни такой осознанности. Идеальная, полная осознанность включает в себя ряд компонентов:

- 1) осознается пространство социального выбора, из которого определяются цели;
- 2) анализируются все содержащиеся в этом пространстве альтернативы, причем анализ доведен до рассмотрения далеко идущих последствий;
- 3) из них сделан окончательный выбор в пользу одной из альтернатив;
- 4) аналогичным образом конструируется пространство средств достижения цели и предполагаемые средства также осознанно избраны.

При таком выборе результат всегда должен совпадать с поставленной целью, а издержки его достижения не должны превышать намерен-

¹⁸⁰ Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М., 1979. С.360.

ных с точки зрения выбора. В действительности такой полной осознанности социальной реальности и действий никогда не происходит. Даже активная социальная группа, хотя и действует осознанно, но в действительности, в реальных исторических ситуациях никогда не в силах совершить такой выбор. Более или менее широкие социальные группы, как правило, осознают - в какой из альтернатив в наибольшей степени реализуется их негативный или позитивный интерес, какая из этих альтернатив наиболее близка к смутно осознаваемым, но окончательно не выбранным, целям этой группы. Они вынуждены выбирать: присоединиться к выбору, совершаемому активной частью населения, противостоять ему и начать борьбу с его последствиями или отнестись к этому нейтрально. Осознанность деятельности субъектов социального действия, находящихся в сфере такого выбора, может быть различна. Много зависит от внутренних состояний субъектов действия, их способности к анализу ситуации, установок, мотивов и так далее. Но когда мы говорим о выборе и сфере его влияния, мы все-таки предполагаем, что для самоопределения субъектам социального действия необходима определенная степень осознанности своих действий. На самом низком уровне осознанности, по существу, выбора не происходит. Масса, в том смысле как ее понимал Х.Ортега-и-Гассет, пытается определиться в самых общих чертах.

В кризисные моменты истории внутреннее состояние некоторых субъектов действия представляет собой диапазон отрицательных социальных эмоций: дискомфорта, беспокойства, тревоги, страха, агрессии и так далее. Эти эмоции подавляют их способность к более или менее осознанному совершению выбора, и субъекты действия могут стихийно осуществлять тот или иной выбор. Т.Карлейль описывает события 14 июля 1789 года в Париже: «Весь Париж достиг верха ярости, паническое безумие бросает его из стороны в сторону. На каждой уличной баррикаде вихрится кипящий местный водоворот, укрепляющий баррикаду, ведь Бог знает, что грядет, и все эти местные водовороты сливаются в огромный огненный Мальстрем, бушующий вокруг Бастилии».¹⁸¹

Именно такой стихийный, практически неосознанный выбор, содержит в себе опасную для социума разрушительную энергию. В принципе, любой значимый для общества социальный выбор таит в себе потенциал разрушительных последствий. Сведение таких последствий к мини-

¹⁸¹ Карлейль Т. История французской революции. М., 1991. С.125.

муму, недопущение их распространения на все социальное пространство единицы истории, представляет одну из главных задач для стабилизации общества в такой ситуации.

Проблема осознанности и неосознанности выбора может быть рассмотрена под углом зрения соотношения рационального и иррационального в нем. В исторической действительности эти две пары категорий практически сливаются в социальном выборе, но мы сознательно разводим их для более дифференцированного анализа, так как понятия «осознанный» - рациональный, «неосознанный» - иррациональный хоть и близки, но не тождественны. Все множество выборов в обществе мы можем условно разделить на три типа: рациональный, нерациональный и иррациональный.

Рациональный выбор происходит в обществе сравнительно нечасто, хотя в последнее время, благодаря общему процессу интеллектуализации человеческого сообщества, в целом наметилась тенденция к увеличению его роли. Термин «рациональный» как и «иррациональный» имеет ряд оттенков:

а) рациональный - как противоположный чувственному в познавательном плане вообще не имеет отношения к проблеме;

б) рациональный выбор может рассматриваться как оценка осуществленного выбора, то есть решения в качестве целесообразного с точки зрения оценивающего;

в) рациональным может быть метод, способ осуществления выбора. При этом все, что попадает в сферу осознанного, подвергается сознательному анализу, а субъект прямо ставит перед собой задачу этого анализа. Это, однако, не исключает (а в действительности это имеет место), что многое осталось за пределами осознанного. (Именно в этом последнем смысле рациональность и осознанность не являются полными синонимами).

Одним из важных условий совершения рационального выбора является его продолжительность во времени. В ряде случаев для субъекта действия времени оказывается достаточно для относительно высокой степени осознания конкретной ситуации в обществе, подбора средств и прогноза последствий выбора. Как правило, эмоциональная окраска такого выбора сведена к минимуму.

В рациональном выборе большую роль играет такое важное свойство человеческого сознания как интуиция. Интуиция, как необходимый компонент, присутствует в любом выборе в различных пропорциях. Иногда интуитивный выбор оказывается наиболее правильным в определен-

ных социальных условиях. Но существует выбор, в котором интуиция может доминировать. Субъект социального действия может длительное время внутренне неосознанно готовиться к совершению такого выбора, а затем, под влиянием сложившихся обстоятельств или эмоционального импульса, совершить его, неожиданно даже для самого себя. Такая разновидность социального выбора характерна для субъекта - исторической личности.¹⁸²

Следующим типом выбора является нерациональный выбор. Он имеет место тогда, когда не ставится задача всестороннего анализа целей и средств их достижения, либо для этого нет времени и иных возможностей, отсюда и относительно невысокая осознанность выбора. Практически отсутствует возможность принятия взвешенного решения, что сказывается на его эффективности. В таком типе выбора весьма высока степень социального риска. Его последствия в малой степени предсказуемы для самого субъекта социального действия.

Еще одним типом выбора, вытекающим из нерационального, является иррациональный выбор, который основан на бессознательных сторонах человеческой психики и характеризуется крайне низким уровнем осознанности. Он представляет собой стихийное реагирование на ситуацию, в которой оказывается субъект социального действия. В иррациональном порыве практически не просматривается какая-либо логика и выявляется лишь направление его распространения. Иррациональные выборы, по своему характеру, можно условно разделить на конструктивные и деструктивные для социума.

Рациональное и иррациональное, как продолжение сущностных черт человека, постоянно присутствует в обществе. На основе рациональных структур сознания в обществе возникла наука, которая оказывала на него все большее влияние. Рациональность проникла во все сферы человеческого бытия и степень ее присутствия в социальных процессах постоянно возрастает. Но другой противоположностью в человеке является иррациональность и влияние этого фактора в обществе трудно переоценить. Иррациональные состояния в различные моменты истории сопровождают все социальные изменения и могут доминировать в нем. Переходы от отчаяния к надежде, тревога, страх, ожидание, предчувствия - эти эмоциональные проявления характерны для развития любого общества. Вариативность общества просто немыслима без эмоциональных потрясений, которые сопровождают его переходы к но-

¹⁸² *Поппер К. Ницета историцизма. М., 1993. С.29-31.*

вым состояниям.¹⁸³

Субъект социального действия, совершая выбор, находится в различных эмоциональных состояниях, которые реально влияют на выбор того или иного варианта его действий. Эмоциональный импульс в последний момент перед принятием решения может перевесить чашу весов, вопреки всей предшествующей работе разума. Реакция в обществе на тот или иной выбор также эмоционально окрашена, в зависимости от того - принимает общество такой выбор или отвергает его. У различных социальных слоев и субъектов социального действия существует свой эмоциональный комплекс реакций на те или иные изменения в обществе.

Мощные эмоциональные проявления в истории различных обществ связаны со способами их перехода из одного качественного состояния в другое, особенно в кризисных точках таких переходов (восстания, революции, войны и т.п.). Иррациональная природа подобных явлений связана с подавлением элементарных материальных и духовных потребностей, унижением человеческого достоинства значительной части населения.¹⁸⁴ Не имея других возможностей изменить существующий вариант развития общества, масса угнетенного народа, как субъект социального действия, стихийно реализует способность к выбору в форме социального взрыва. Но и внутри этой массы людей, хаотичной на первом этапе развития, возникают и структурируются новые субъекты социального действия, часть из которых составляет ее авангард.¹⁸⁵

Любое значимое для социума изменение, а тем более социальный выбор, как неотъемлемый компонент общественного развития несет в себе деструктивный потенциал, который необходим для устранения части изживших себя или конкурирующих социальных структур. Но сам уровень деструкции в социуме всегда имеет свой критический порог, выходя за который, он может превратиться в главную опасность для существования общества. Субъектам действия, осознающим эту опасность, необходимо прилагать серьезные усилия для удержания стихии деструкции в определенных рамках.

Примером такого рода может быть деятельность Оливера Кромвеля, которого М.А.Барг назвал Робеспьером и Наполеоном Великой английской революции XVII века. Не так удивляет его взлет на вершину

¹⁸³ Кантор К.М. *История против прогресса*. М., 1992. С.65.

¹⁸⁴ Милуков П.Н. *Воспоминания*. М., 1988. С.450-451.

¹⁸⁵ *История Италии/Под ред. С. Д.Сказкина: В 3 т. Т.2. М., 1970. С.227.*

политической власти, как цепь его превращений из революционера начала сороковых годов в «консервативного, и более того, контрреволюционного диктатора пятидесятых годов, из организатора свержения монархии в лорда-протектора Англии».¹⁸⁶ О.Кромвель - это тип деятеля, который в критические моменты истории был способен понять глубину противоречий данного этапа жизни общества, чутко чувствовать смену его состояний и мог, в определенной мере, контролировать развитие событий, не допуская дальнейшего распространения деструктивных процессов в английском обществе. Наряду со всеми остальными сознательными, а чаще бессознательными творцами этой драмы, именно его деятельность придала ей ту уникальную форму, в которой она и осталась в истории.

Массовые, иррациональные проявления принимают не только деструктивную форму. Это могут быть и патриотические подъемы, связанные с опасностью, грозящей всему обществу. Такая эмоциональная консолидация общества создает благоприятные условия для реализации социально щадящего перехода к новому варианту развития. Там, где социальные субъекты действия осознают такую возможность и используют ее, общество получает мощный импульс развития и исторический прецедент.

Логически завершая параграф о деятельности субъектов в ситуации выбора, необходимо упомянуть об особой ситуации в истории, когда субъект социального действия сознательно пытается уйти от выбора, перед которым он стоит. Но такой отказ от выбора, по сути, является разновидностью выбора, субъект действия сознательно не предпринимает никаких шагов для формирования социальной реальности, которая попадает в сферу его деятельности. И в зависимости от положения в социальной иерархии такой отказ от выбора может повлечь за собой его изоляцию со стороны других субъектов или социальный взрыв. По другому варианту, контроль над социальной реальностью может быть утрачен настолько, что события могут начать развиваться стихийно, что само по себе весьма опасно для социума.

Иллюстрацией к этому может служить деятельность Людовика XVI и его окружения накануне революции. Застой в экономике, неурожай 1788 года, суровая зима, погубившая виноградники, и бездарное руководство страной работали на углубление общенационального кризиса. Монархия, видя нарастание разрушительных тенденций, не взяла на себя

¹⁸⁶ Барз М.А. *Великая английская революция в портретах ее деятелей.* М., 1991. С.153.

инициативу проведения реформ, хотя даже небольшие уступки третьему сословию могли существенно изменить положение, не доводя страну до революционного взрыва.¹⁸⁷

В развитии общества не существует рока, который предопределял бы его движение к заданной цели. Поэтому прекращение развития и исчезновение того или иного социума - это логическое завершение одного из возможных вариантов, переход к которому во многом зависит от выбора субъектов социального действия.

¹⁸⁷ *История Франции/Под ред. А. З. Манфреда: В 3 т. Т.2. М., 1973. С.7.*

2.3. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРА

В первой главе исследования было показано, что развитие общества многовариантно, что эта многовариантность обусловлена рядом факторов, и одним из таких факторов является социальный выбор. В предшествующих параграфах второй главы были проанализированы ситуации и сам процесс выбора, осуществляемый различными субъектами действия. Осталось ответить на вопрос: оказывает ли тот выбор, который осуществляется различными субъектами социального действия, реальное влияние на ход исторического процесса, то есть на судьбы основных единиц этого процесса: этносов, государств, цивилизаций и всего человечества.

К этой проблеме можно подойти и несколько по-иному. С точки зрения многих социально-философских систем общий ход исторического процесса вполне закономерен, и направление исторического процесса предопределено. С таких позиций выбор конкретных субъектов социального действия существенного влияния на ход исторического процесса не оказывает. В марксистской концепции исторического процесса массы, социальные слои, активные социальные группы являются создателями истории. Однако их выбор, в конечном счете, экономически обусловлен, и они способны лишь реализовать ту закономерность, которая вне их воли осуществиться не может.

Что касается выдающихся личностей в качестве субъектов социального действия, то марксистская концепция, которая наиболее полно выражена в работах Г.В.Плеханова, справедливо подчеркивает связь роли личности с ролью случайности.¹⁸⁸ Однако сама роль случайности в ней сводится к ускорению или замедлению исторического процесса, к воздействию на форму, а не на содержание исторического процесса. Причем за относительно длительный исторический период влияние личности, ее выбора элиминируется. Такой выбор может обусловить лишь временный зигзаг, но не может оказать существенного воздействия на судьбу социума.

Однако анализ исторического процесса показывает, что это далеко не так. Казалось бы, простой пример: принятие христианства на Руси князем Владимиром, причем в его восточном варианте, оказало существенное влияние на последующее развитие России.¹⁸⁹

¹⁸⁸ Плеханов Г.В. *К вопросу о роли личности в истории* // *Избр. философ. произв.*: В 3 т. Т.2. М., 1956. С.322-323.

¹⁸⁹ Гумилев Л.Н. *От Руси к России: очерки этнической истории*. М., 1994. С.58.

Решение вопроса о влиянии выбора на содержание исторического процесса существенно зависит от того, что понимать под этим содержанием. В наиболее вульгаризированных вариантах формационного подхода, принято сводить исторический процесс к экономическому развитию, а в последнем считать существенным лишь тип производственных отношений, тип базиса. Тогда влияние выбора личностью, группой и даже целым народом на содержание исторического процесса в длительной перспективе действительно минимально. Однако содержание исторического процесса не сводится только к экономике. Каждый этнос, народ, составляющий государство, живет многогранной жизнью, у него уникальное восприятие мира, менталитет, религиозный культ, традиции, способы общения и так далее. И исторический процесс, являясь процессом развития определенных сообществ, означает изменение во всех сферах их жизни.

Приведенный в качестве предварительного, пример принятия христианства на Руси князем Владимиром, ярко показывает значение выбора личности для последующего развития этноса или даже целой цивилизации. Православие с его особенностями ментальности, культа, организации церкви (в отличие не только от нехристианских религий, но и от католицизма) наложило неизгладимую печать на судьбы России, ее отношения с Западом, образ жизни народа. Конечно, принятие христианства Русью имело определенные объективные причины. Однако они отнюдь не предопределяли однозначно выбор князя Владимира, и в нем имел место элемент исторической случайности, влияние которой не элиминировано ходом исторического процесса за тысячу лет.

Обратимся более подробно к анализу влияния выбора субъекта социального действия на путь развития того или иного сообщества. По истечении некоторого времени после совершения выбора субъектом социального действия наступает период, когда начинают появляться его результаты и проявляются их последствия для общества.

В одном случае, это может быть длительный исторический период относительно медленной трансформации всей социальной структуры. Социум постепенно втягивается в тотальный процесс изменения, началом которого было определенное сочетание выборов различных субъектов социального действия.

Примером такой трансформации может быть один из исторических периодов развития США. В результате революции в 1776 году страна получила независимость от Англии. Этот выбор был выбором большей части американского общества и имел сложную структуру, будучи кон-

венцией, между большинством субъектов действия социума. После достижения независимости формирование новой социальной формы американского общества шло противоречиво. Страна, по сути, состояла из трех регионов (Север, Юг, Запад), каждый из которых имел собственную своеобразную социальную структуру. На Севере шло развитие капиталистических отношений, на Юге развивалось плантационное рабство, Запад находился в стадии заселения и образования первичных социальных связей.¹⁹⁰ Создание целостного государства требовало и единой социальной структуры, так как в прежней форме оно не могло долго просуществовать. Субъекты социального действия на Юге и на Севере не смогли достигнуть социального компромисса и из-за противоположности интересов все больше расходились между собой. Все это привело к столкновению Севера и Юга и гражданской войне 1861-1865 годов. Во всех этих событиях просматривается целая цепь выборов различных субъектов социального действия, что в итоге привело к победе сторонников буржуазного варианта развития США. Перевод Юга и Запада на рельсы этого варианта придал мощный импульс социально-экономическому развитию всей страны.

В другом случае, результаты выбора проявляются так быстро, как будто этот выбор открывает своеобразный клапан и поток изменений преобразует общество за короткий промежуток времени. Создается полное впечатление, что именно этот выбор явился причиной радикальных изменений в обществе. На самом деле, поиск новой социальной формы, трансформация структуры шли в обществе длительное время и создали условия для быстрого изменения социума.

Рассмотрим такой процесс на примере объединения Германии в XIX веке. Назревшая историческая необходимость создания единого немецкого государства была реализована Пруссией путем военного и дипломатического объединения. Отто фон Бисмарк придал потоку изменений в социуме определенное направление и содействовал процессу структурирования немецкого общества в данной исторической форме.¹⁹¹ Он, как дальновидный политик, осознавал необходимость этого объединения, но сам никогда бы не смог произвести его в столь короткие исторические сроки. Его выбор был первым сильным импульсом в необходимом направлении изменений и совпал с готовностью к общему выбору немецкого народа, который, в целом, поддержал его действия. Бисмарк,

¹⁹⁰ Ефимов А.В. *США. Пути развития капитализма*. М., 1969. С.477.

¹⁹¹ Ерусалимский А.С. *Бисмарк. Дипломатия и милитаризм*. М., 1968. С.26.

как бы получил карт-бланш в своей деятельности и свободу выбора формы социального изменения, которые он сумел использовать, волевыми жесткими методами, проводя политику объединения. Характер такого выбора налагает печать на все социальные изменения, произошедшие вслед за ним в немецкой истории.

Подобный отпечаток на историю всей Европы произвела революция во Франции конца XVIII века. «...Великая Французская революция не только подводит итог предыдущему столетию эволюции: она также дает программу развития, имеющего совершиться в будущем, в течение XIX века».¹⁹² Такой вывод П.А.Кропоткина имеет под собой веские основания. Действительно, столь мощный взрыв социальной напряженности во Франции отразил и прошлое, и будущее европейского континента. В самой французской революции мы видим столкновение самых различных субъектов социального действия, желающих воплотить в реальность свои целевые образы. Французская элита не смогла предотвратить революционный взрыв и удержаться у власти. Старая социальная форма была практически полностью разрушена, и структура общества получила столь мощное потрясение, что последствия, в виде разнонаправленных колебаний, сотрясали ее еще около века. Другим следствием революции была закрепившаяся в общественном сознании форма проведения выбора, которая проявлялась в применении радикальных средств достижения цели и воспроизводилась в моменты возникновения новых социальных напряжений и кризисов во французском обществе.

В Англии, напротив, после потрясений буржуазной революции XVII века, укрепилась другая традиция принятия решений по той или иной важной для общества проблеме. Эти решения базируются на достижении компромисса, нахождении баланса интересов между различными субъектами социального действия и наложении запрета на проявления радикальной деятельности.

В ретроспективном анализе конкретного социального процесса бывает довольно затруднительно выделить отдельный выбор субъекта социального действия как безусловную причину тех или иных изменений. Как правило, после такого анализа выясняется влияние на результаты определенного выбора субъекта действия последствий выбора других субъектов. Могут быть сочетания, когда последствия одного выбора могут усиливать или ослаблять итоги другого выбора и так далее.

¹⁹² Кропоткин П.А. *Великая французская революция 1789-1793 гг. М., 1979. С.445.*

Сама сложность социальных явлений столь велика, что невозможно из массы фактов, явлений, процессов выделить, с большой степенью уверенности, ту или иную причинно-следственную связь. Это не умаляет значение для общества последствий того или иного выбора, но объективно оценить их влияние на общественное развитие можно будет лишь по прошествии времени.

Такое время наступает тогда, когда результаты выбора достаточно отчетливо проявляются в социуме, и общественное сознание начинает осознавать его последствия. Правильными или неправильными были пути и средства, избранные для достижения социально значимой цели субъектом действия, и достижима ли она в принципе? Различные субъекты действия будут давать свои, часто противоположные, интерпретации этих последствий. Но при всей разности оценок выбора, существуют критерии всех изменений, происходящих в обществе. В основе этих критериев лежат как общие интересы всех членов социума, так и объективная необходимость развития социальной системы. Все это обобщенно можно обозначить как сохранение жизнеспособности общества.

Показателями жизнеспособности социума являются его относительная внутренняя стабильность, защищенность от других сообществ, способность к развитию и совершенствованию социальной структуры, жизненный уровень его членов и еще целый ряд других параметров. С такими критериями, с теми или иными оговорками, готовы согласиться все субъекты действия общества, исключая, быть может, крайние деструктивные силы. Такие критерии не являются абсолютными для всех субъектов истории и на все времена, но они всегда существуют и так или иначе осознаются в конкретное время. Имея анализ результата выбора в настоящем, субъекты действия проецируют его в будущее, взвешивая возможности и шансы, чтобы найти правильное решение.¹⁹³

Под этим углом зрения можно проанализировать Великую Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года как выбор, совершенный, прежде всего, партией большевиков, небольшой по составу, но динамичной социальной группой. Последствия этого выбора можно проанализировать по истечении девяти десятилетий. Целевой образ, определяющий действия большевиков был, в основном, создан В.И. Лениным, и хотя претерпел изменения - он длительное время определял направления развития российского общества. Образ коммунистического общества в качестве целевого образа возник на базе одностороннего

¹⁹³ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М., 1991. С.76.

прочтения марксизма, а его реализация часто происходила с игнорированием особенностей России. Утопический компонент в нем занимал значительное место, что обусловило невозможность его реализации в полном объеме, но значительная часть этой модели, претерпев трансформацию, была реализована в социальной реальности. Выбор партии большевиков был принят, то есть стал выбором большей части российского народа. Сложность анализа последствий такого выбора и всего дальнейшего развития страны состоит в том, что наряду с элементами утопического социального конструирования, в реальной истории переплелись элементы решений объективных проблем, стоявших перед российским обществом.

Необходимость следования такому комплексу критериев обусловлена тем, что изменения, происходящие в обществе, особенно когда они носят принципиальный характер, влекут за собой расход большого количества социальной энергии. Она предназначена для воспроизводства всего общества и имеет свой предел. Небольшой по численности социальной группой обществу может быть навязан тот или иной выбор. Когда с результатами выбора не может согласиться значительная часть общества, этот субъект социального действия либо вынужден отойти от власти, либо, для сохранения своего особого положения в обществе, переходит к методам тотального насилия. Он не отказывается от результатов выбора и предпринимает дальнейшие шаги по трансформации всей структуры общества. Ресурсы и энергия общества начинают расходоваться на построение неэффективных, нежизнеспособных социальных структур, и, в результате, бездарно растрачиваются.

Примеров такого произвольного утопического конструирования немало, как в прошлом, так и в современности. В принципе неважно, какой религиозной или идеологической доктриной руководствовались субъекты социального действия, пытающиеся реализовать свои целевые образы. По своему характеру они могут быть устремлены в будущее (прогрессистские) или ориентированы на возврат к прошлому (традиционалистские).¹⁹⁴ Результаты получаются удивительно схожими.

В истории XX века можно обнаружить многочисленные примеры построения как той, так и другой модели. Построение утопических коммунистических социальных конструкций в Китае в 60-е и 70-е годы¹⁹⁵, в Кампучии - в 70-е годы.¹⁹⁶ Религиозные конструкции, как кальки, сня-

¹⁹⁴ Егоров В.К. *История в нашей жизни*. М., 1990. С.43.

¹⁹⁵ *Сорок лет КНР*. М., 1989. С.30-33.

¹⁹⁶ *Мосяков Д.В. Кампучия*. М., 1986. С.107-108.

тые с традиционных исламских канонов, пытаются конструировать в Иране после революции 1978 года.¹⁹⁷ Модель развития общества в таком состоянии представляет собой замкнутый цикл, в котором постепенно сужается поле возможностей его развития, подводя общество к состоянию социального коллапса. «Не успев окончательно освободиться от одной кризисной идеологии, ослабленное общество в лихорадочном поиске выхода из создавшегося тупика может начать скатываться к следующему, новому витку кризиса, опять, естественно, чреватому опасностью очередного миллениаристского движения».¹⁹⁸

В такие периоды истории механизм самоорганизации работает более интенсивно, чтобы изменить ситуацию в сторону ее большего соответствия жизнеспасающей логике развития социума. Значительная часть общества, зачастую в неосознанной форме, начинает сопротивляться аномальному порядку вещей. Это происходит в том случае, когда такое сопротивление в обществе возможно, и нет тотального подавления не только явных противников существующей системы, но и потенциально способных к сопротивлению субъектов социального действия. Способность к такому сопротивлению в обществе сохраняется всегда, и подавить ее окончательно, видимо, невозможно, так как, будучи одной из основных черт человеческой природы, она постоянно воспроизводится в общественных отношениях. Контроль общества, в самой общей форме, за проведением той или иной линии его развития, присутствуя в форме скрытого недовольства, пассивного протеста или прорываясь наружу в виде восстаний, революций, существовал всегда.¹⁹⁹ И если ряд выборов субъектов социального действия заводит вариант развития социума в тупик, то у общества, как самоорганизующейся системы, и основной части его населения векторы противодействия такому ходу событий совпадают и усиливают друг друга. В результате борьбы наиболее негативные последствия такого выбора могут быть, в конце концов, элиминированы.

Движение общества по пути развития всегда требует многочисленных жертв. Социум, в кризисные моменты своей истории, не просто меняет траекторию своего движения, он переходит в новое состояние, отличное от предшествующего. С такими переходами в обществе свя-

¹⁹⁷ *Иранская революция 1978-1979 гг./Под ред. А.З. Арабаджяна М., 1989. С.235.*

¹⁹⁸ *Березкин Ю.Е. Инки. Исторический опыт империи. Л., 1991. С.186.*

¹⁹⁹ *Bauman Z. On communitarians and human freedom or how to square the circle //Theory, Culture a.society. L., 1996. P.83.*

зана масса надежд и ожиданий. На начальном этапе общество еще ничего не приобрело в новом состоянии, но уже утратило многое из того, что было в нем раньше, от чего-то приходится отказываться, что-то безвозвратно исчезает. Это целый ряд утрат и потерь в экономике, политике, культурной сфере и так далее. Во время таких переходов общество всегда испытывает состояние дискомфорта - до нахождения новых состояний, в которых происходит появление позитивных результатов, связанных с исполнением надежд и ожиданий. С этой точки зрения происходит и оценка выбора или комплекса выборов, изменивших направление общественного развития. Если новое состояние не принесло ожидаемых результатов и не привело к полноценной замене утраченного, правильность подобных выборов начинает подвергаться сомнению со стороны общества.

Между тем, сам акт выбора - это только узловая точка развития глубинных общественных процессов, которая проявляется на поверхности социальной действительности. В разных пропорциях он включает в себя объективное и субъективное, необходимое и случайное, и служит как бы лакмусовой бумажкой для проверки состояния конкретного общества, проявляя в своей структуре многие его особенности и противоречия.

Обратимся к примеру деятельности в России Петра I. Исторический анализ показывает, что акты выбора, совершаемые им, несут на себе печать российской действительности того времени. А.В.Оболонский называет Петра I псевдореформатором, говоря о том, что его обращение к Западу - это обращение не за цивилизацией, а за ее технологическими плодами.²⁰⁰ Действительно, Россия заплатила за его преобразования страшную цену. Перепись 1710 года показала, что за 30 лет убыль тяглого населения страны составила почти четверть. Несмотря на это, нельзя разделить столь радикальную оценку петровских реформ, помня о том, что практически все преобразования в России, по большому счету, проводились на пределе человеческих возможностей.

В истории существует два типа реформ - эволюционные и радикальные реформы. Эволюционная реформа предполагает медленную трансформацию всего общества и позволяет ему обойтись относительно небольшим количеством жертв при этом. Такого рода реформы не характерны для истории России, и попытки их проведения, как правило, за-

²⁰⁰ *Оболонский А.В. Перекрестки российской истории: упущенные шансы //Общественные науки и современность. 1992. № 3. С.93.*

канчивались полной или частичной неудачей. Но иногда историческая ситуация требует решительных действий. Длительная стагнация общества начинает грозить ему если не катастрофой, то большими социальными потрясениями. Ряд реформ Петра I носил ярко выраженный радикальный характер. Они представляли собой коренную ломку социальной структуры, и, хотя имели ряд позитивных результатов, проводились с большими социальными издержками и жертвами. Заметим, что традиция радикальных реформ, заложенная задолго до деятельности Петра I и продолженная им, закрепились в истории России. Общественное сознание основной массы российского населения до сих пор представляет процесс реформирования общества как резкое изменение направления его развития. Несомненно, что реформы Петра I носили неоднозначный и противоречивый характер. Но для нас здесь важно, что они наложили во многом не элиминируемый до сих пор отпечаток на весь дальнейший ход исторического развития России.²⁰¹

Если ожидания, связанные с выбором, не оправдались, и его правильность подвергается сомнению, то общество отказывается от дальнейшей реализации такого выбора. В такой ситуации оно оказывается перед новым выбором, и цена последнего неизмеримо возрастает. Общество, в определенном смысле, возвращается к той точке выбора, где был избран неправильный с его точки зрения вектор движения. Но оно возвращается с опытом отрицательного результата и многочисленными изменениями, которые в нем произошли. Различные последствия ошибочного выбора длительное время будут продолжать оказывать влияние на общество как в силу образовавшихся в обществе объективных последствий выбора, так и в силу изменений в менталитете, в том числе и при совершении нового выбора.²⁰²

Такого рода ошибки оборачиваются для общества большими, часто невозместимыми потерями. Значит, возникает проблема ответственности субъекта действия перед обществом за свой выбор. Субъекты социального действия, изменяя социум, берут на себя ответственность за свою деятельность. М.Вебер так говорит об этом: «Если дело чести чиновника выполнить приказ под ответственность приказывающей инстанции так, как будто этот приказ отвечает его собственным убежде-

²⁰³ Шалютин С.М. *О роли личности в истории // Машины. Люди. Ценности. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2006. С. 282-283.*

²⁰⁴ Пантин И.К. *Россия в мире: историческое самоузнавание//Вопросы философии. 1993. N 1. С.25.*

ниям, то честь политического вождя, т.е. руководящего политического деятеля, есть прямо-таки исключительная личная ответственность за то, что он делает, ответственность, отклонить которую или сбросить ее с себя он не может, не имеет права».²⁰³

М.Вебер в этом высказывании возлагает личную ответственность на политика, как индивидуального субъекта социального действия. Но ответственность за выбор в обществе несут и более многочисленные субъекты действия, будь то социальная группа, класс и даже все общество в целом. Такого рода ответственность может возникать как перед современниками, так и перед далекими потомками. В истории проявляется и все более усиливается ответственность наций перед человечеством, которое существует как субъект собственной истории и также несет ответственность за свой выбор перед лицом будущего.²⁰⁴ Историческая и социальная ответственность может принимать различные формы от морального осуждения до международного суда. Наступают моменты, когда субъект истории совпадает с субъектом социального действия. Народ совершает выбор и несет за него ответственность, так как последствия этого выбора могут быть весьма серьезны как для его будущего, так и для будущего других народов. Если выбор какого-либо субъекта социального действия иногда может быть элиминирован деятельностью народа в течение нескольких десятков лет, то выбор народа, порой, не может быть элиминирован столетиями. Обществу безразлично, какой ценой осуществлялись в нем те или иные преобразования, и на ком лежит ответственность за неверный выбор, так как кажущиеся малозначительными ошибки, совершенные в прошлом, вырастают впоследствии в огромные проблемы для общества.

История доказала, что наиболее предпочтительными для поддержания нормальной жизнеспособности общества являются преобразования с минимальным применением насилия, что, к сожалению, пока не характерно для современного мира. Проведение реформ или изменений в обществе с широким применением насилия чревато чрезвычайно большими трудно компенсируемыми или вообще не компенсируемыми издержками. Обратимся к нашему недавнему прошлому. Выступая на одной из конференций в 1931 году, И.В.Сталин сказал: «Мы отстали от

²⁰³ Вебер М. *Политика как призвание и профессия//Избранные произведения.* М., 1990. С.666.

²⁰⁴ Ignatov A. *Antropologische Geschichtsphilosophie: Fur eine Philosophie der Geschichte in der Zeit der Postmodern.* Sankt Augustin, 1993. P.109.

передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».²⁰⁵ Конечно, в этих словах есть доля исторической правды, но основная причина, как нам представляется, скрыта не в этом. Сталин навязывал обществу выбор, основанный на манихейской логике, когда существуют только два полюса: добро и зло, а промежуточных вариантов просто не существует. С этих позиций оправдывался и новый виток насилия в стране. В результате - несколько десятилетий такой гонки не только физически уничтожили десятки миллионов людей, но породили усталость и апатию всего общества.

Разумеется, нельзя отказать субъекту действия в его праве на ошибку, когда он принимает решение в условиях неопределенности, и ясного представления о последствиях того или иного выбора просто нет. Совсем другое дело, когда субъект действия, противопоставляя свои интересы интересам общества, сознательно игнорирует объективно складывающуюся ситуацию, нарастание тех или иных опасных для социума тенденций.²⁰⁶

Позитивную оценку в истории получает субъект социального действия, который предотвратил развертывание деструктивного варианта общественного развития ценой малых потерь, даже если он и не смог справиться со всеми разнонаправленными последствиями зарождения такого варианта в социуме. В 30-е годы США переживали один из самых глубоких и затяжных экономических кризисов. Пришедший к власти в 1933 году президент Ф.Рузвельт понимал, что усиление кризиса грозит мощными потрясениями всей общественной структуре, и может перерасти в социальный взрыв.²⁰⁷ Он начал свою деятельность с попыток достижения национального согласия на базе традиционных ценностей американского общества. Консолидация общества шла параллельно с созданием структур социального порядка в экономике страны. Началось радикальное вмешательство в экономическую жизнь на принципах государственного регулирования. Все это и ряд других решительных действий президента позволило направить ход событий в конструктивное русло. Стране удалось избежать перехода к деструктивному варианту развития.

²⁰⁵ Сталин И.В. *О задачах хозяйственников: Речь на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.*//Соч. Т.13. С.39.

²⁰⁶ Сморгунев Л.В. *Проблемы свободы выбора в политической деятельности // Политические институты и процессы.* М., 1986. С.99.

²⁰⁷ *История США: В 4 т. Т.3.* М., 1983. С.214.

Опираясь на вышесказанное, в самой общей форме кратко охарактеризуем влияние выбора субъекта действия на переход общества в то или иное состояние. При всем многообразии последствий в социуме, наступивших в результате таких выборов, можно, весьма условно, выделить три группы.

1. Выбор в обществе может стимулировать в нем конструктивные силы, направленные на его дальнейшее совершенствование, восстановление социального гомеостаза. Это не означает, что последствия такого выбора для общества можно оценивать однозначно положительно. Любые изменения в обществе имеют очень противоречивые, сложные последствия. Наряду с позитивными, конструктивными процессами в них всегда присутствуют и деструктивные явления. В этом заключается логика социальной реальности, где в результате изменения появляются новые образования, структуры, в то время, как старые, уходящие должны быть подвергнуты деструкции. Такие процессы различным образом происходят в тех или иных сферах общественной жизни. Пространство социальной реальности может сочетать в себе самые современные процессы с элементами архаики.

2. Выбор, совершенный в обществе, практически не оказывает влияния на ход его развития, или, по крайней мере, на поверхности социальной реальности не проступает результат, по которому можно было бы судить о влиянии выбора на социум. Это не значит, что таких последствий нет вообще. Можно обозначить такой выбор как промежуточный, влияющий на различные уровни социальной структуры и подготавливающий новый этап в развитии социума. Такой этап может быть как конструктивным, так и деструктивным по своему характеру. Это выбор, который не выходит за рамки параметров самоорганизации, но и в явной форме не стимулирует конструктивных сил общества. Он элиминируется через некоторое время другими актами выбора, вектора которых имеют различную направленность.

3. Выбор, который по большинству признаков можно отнести к категории деструктивных. Результатом его является резкое возрастание уровня социальной энтропии. Обществу в такой ситуации необходима мобилизация внутренних сил для ликвидации последствий такого выбора. Неопределенность будущего, поиски в обществе новых социальных форм методом проб и ошибок не дают гарантии, что такой выбор не произойдет в будущем. Только социальный прогноз и быстрое реагирование на ситуацию, разворачивающуюся в обществе, могут уменьшить влияние его последствий.

В конце нашего исследования мы можем представить вариант развития общества в той его части, где под влиянием изменений, как внутренних, так и внешних, происходит его переход на тот или иной путь развития. Узловыми точками процесса общественного развития являются те моменты, где оно переходит из одного качественного состояния в другое. Накопление различных изменений во всех сферах общества, прохождение им целого ряда состояний, возрастание сложности общества требует перехода общества на качественно иной уровень. Если существуют причины, которые не дают социуму перейти в новое качество, общество может деградировать, что в принципе, всегда возможно. Оно может вернуться к какой-либо более простой и стабильной форме, чтобы от нее снова начать процесс своего усложнения.

Перед переходом в новое качество в обществе возникает ситуация выбора, в результате которой социум приобретает наибольшую степень своей пластичности. В этот момент развития на него может повлиять масса случайных факторов, которые могут оказать значимое влияние на траекторию его движения и возникновение новой социальной формы общества. К своему новому состоянию общество приходит через целую комбинацию выборов, которые совершают субъекты социального действия в его различных сферах. Каждый из субъектов социального действия совершает свой выбор, исходя из собственной логики и преследуя свои интересы и цели.²⁰⁸ В рамках ситуации выбора для общества как самоорганизующейся системы, комбинации выборов субъектов действия побуждают его совершить один большой выбор - выбор варианта развития данного общества.

Для каждого общества существует свой, присущий только ему диапазон возможностей, по которым может идти развитие. Его рамки ограничены запрещенными вариантами развития, и количество этих вариантов в социальной эволюции, в пределах данного качественного состояния, постоянно возрастает. Но в рамках этого диапазона общество может выйти на любой вариант развития, который не может быть жестко предопределен. Как не предопределены варианты его развития, так жестко не предопределено и существование самого общества и человечества в целом.

В процессе своего развития общество вынуждено постоянно изменяться. Эти изменения, реагируя на внутренние и внешние воздействия, позволяют ему существовать и развиваться. Путем подбора,

²⁰⁸ *Topolski J. Wolnosc i prezymus w tworzeniu historii. W-wa, 1990. P.6-7.*

методом проб и ошибок создается новая социальная форма, которая в большой степени зависит от выбора субъектов социального действия. Социальная форма общества во многом определяется своеобразием культуры, науки, материального производства, менталитета и степенью их развития. В настоящее время можно наблюдать становление социальной формы, основанной на достижениях мировой цивилизации и доказавшей свою жизнеспособность.

Качественно различные исторические этапы развития и формы социальной организации схожи в различных обществах по целому ряду параметров. Это сходство обусловлено едиными принципами самоорганизации в сложных системах. Тогда каким образом соотносятся между собой социальная система, механизмы самоорганизации в ней и действия людей, совершающих социальный выбор.

Приведем несколько теоретических положений, необходимых, с нашей точки зрения, для понимания действия механизма самоорганизации в обществе и роли социального выбора в нем. Появление феномена самоорганизации можно объяснить тем, что окружающая нас реальность, в которую входит и социальная реальность, существует и изменяется на принципах самоорганизации. Самоорганизация - это свойство материальной реальности, которое особенно ярко проявляется в функционировании сложных и сверхсложных систем. Если сложность системы невысока, то соответственно не столь сложны и процессы самоорганизации в ней. С повышением сложности системы усложняются и механизмы ее самоорганизации: проявляются центр и периферия, возникают различные уровни, специализация отдельных частей и так далее. Все эти процессы, как было показано в данном исследовании, имеют отношение к человеческому обществу. С определенной долей уверенности в социуме можно выделить два различных по характеру своего действия уровня самоорганизации - это биологическая и социальная самоорганизация.

Несмотря на относительно осознанный характер своей деятельности, человек не в состоянии понять всей сложности связей и отношений в социальной структуре. Феномен самоорганизации во многом находится за пределами осознанности людей, хотя некоторые его проявления могут осознаваться, а другие интуитивно угадываться. Процессы самоорганизации в социальной системе имеют собственную логику развития и высокую степень автономности по отношению к тем или иным действиям людей. Механизмы самоорганизации не могут гарантировать защиту общества от катастроф, так как способны выдерживать нагруз-

ки лишь до определенного предела. Катастрофа происходит тогда, когда произошло разрушение части механизмов самоорганизации, которое невозможно компенсировать в данной ситуации. Когда контроль над ходом социальных изменений в обществе ослабевает или утрачивается, начинается процесс спонтанного самоизменения общества. Механизмы самоорганизации, накопив определенную критическую массу и энергию социальных изменений, по инерции продолжают свое движение, опасное для общества. Если люди не в состоянии остановить эту стихию, то происходит разрушение социальной структуры до низшего уровня. Срабатывает один из системных принципов «хрупкости хорошего», так как чем сложнее социальная структура, тем более она уязвима для различных опасностей. После катастрофы, по истечении некоторого времени, общество, при условии сохранения своих структур повседневности и определенного уровня многообразия, начинает новый этап социального структурирования. Одновременно с этим начинают свое усложнение и механизмы самоорганизации социума.

В каждом обществе существуют закономерности функционирования и развития, и определенные стороны механизма самоорганизации участвуют и в том, и в другом процессе. Функционирование представляет собой ряд циклов, особого рода социальных изменений, которые происходят в определенной последовательности и не выходят за рамки, ограничивающие данный процесс. Результаты выбора субъекта социального действия могут влиять на процесс функционирования социума как в позитивном, так и в негативном плане. Иногда результат такого влияния может проявиться по истечении длительного времени и также бывает неоднозначным. Но некоторые результаты выбора могут повлиять и на механизмы развития общества. Социальная система, действуя через те стороны механизма самоорганизации, которые вовлечены в процессы функционирования и развития, проводит селекцию результатов социальных изменений для реализации собственной жизне-спасительной стратегии. В связи с этим может возникнуть впечатление, что социальная система, опираясь на механизмы самоорганизации, знает и направление собственного развития, но в реальности это не так. Она способна лишь к поддержанию определенного уровня готовности и к реагированию на возникающие в процессе исторического пути ситуации, в которых она вынуждена совершать выбор.

Результатом социального выбора является вся сумма результатов выборов различных субъектов социального действия и действий социальной системы, которая через механизмы самоорганизации нивелиру-

ет опасные на данный момент последствия этих выборов и старается развить их позитивный потенциал. Это необходимо для выработки такой социальной стратегии, которая способствовала бы существованию и развитию общества. Мы разводим эти две стороны социального выбора весьма условно, преследуя цель более глубокого анализа проблемы исследования. В реальном обществе они составляют единое целое. Социальная система - это общность людей, установивших между собой социальные отношения. Общество состоит из индивидов, и поэтому его структура, организация и сферы жизни - все ориентировано на человека. Социум, обладая собственной логикой развития, по большому счету, является продолжением сущностных черт человека. Поэтому все общества, несмотря на свои различия, схожи в главном - это человеческие образования, это человеческая среда существования. Социальная система, механизмы самоорганизации в ней действуют через людей, но и сами, в свою очередь, зависят от их сознания, деятельности, ценностей, интересов и так далее.

Социальные системы, действующие на принципах самоорганизации, - это единственные проверенные всей предшествующей эволюцией человечества формы существования людей в этой постоянно изменяющейся, неопределенной реальности. И чтобы существовать в такой реальности, человеческие сообщества вынуждены постоянно совершать свой выбор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью данного исследования был анализ проблемы многовариантности исторического процесса и органически связанной с ней проблемы социального выбора. При проведении научного поиска оказалось, что эти проблемы не нашли глубокой разработки в социальной философии. В представленной работе удалось, во-первых, преодолеть ряд препятствий, которые мешали более широкому осмыслению проблемы исследования, и во-вторых, обозначить более продуктивный подход к решению задач, связанных с проблемами многовариантности истории и социального выбора в обществе.

Согласно логике данного социально-философского исследования, прежде, чем анализировать механизм социального выбора, необходимо было рассмотреть многовариантный характер эволюции различных человеческих обществ в истории. С этой целью были выделены основные единицы истории: этносы, государства, цивилизации и все человечество в целом. Был вычленен комплекс параметров, по которым различаются пути развития сообществ одного типа: время существования, качественные состояния, а также конкретно-исторические особенности пути каждой единицы истории. На следующем этапе исследования был проанализирован ряд факторов, которые во многом обуславливают многовариантность исторического процесса:

- это влияние природно-географического фактора;
- начальные условия развития единиц истории;
- явление «национальной апперцепции» у этносов;
- комплекс случайных факторов.

При разработке этой проблемы, да и в дальнейшем исследовании, активно использовался анализ социальных систем с точки зрения их способности к самоорганизации. Использование таких синергетических категорий как состояние системы, точка бифуркации, режим функционирования и другие показали свою эффективность в методологическом плане. В рамках проблемы самоорганизации общества выделены и подробно проанализированы такие элементы структуры, как механизм социальной селекции и структуры повседневности. Таким образом, обосновывается тезис о том, что многовариантность развития различных сообществ является непосредственным атрибутом исторического процесса.

Констатация этого факта позволяет перейти к всестороннему анализу механизма социального выбора, то есть влиянию людей на движе-

ние социума по той или иной траектории развития. Наиболее тесная связь между факторами многовариантности и деятельностью людей в истории проходит через случайности. Отсутствие случайностей в социальном развитии означало бы фатальную обусловленность исторического процесса. Особенно важную роль случайность играет через тот или иной выбор людей. Значимый для общества выбор происходит в нем во время таких его состояний как критическая ситуация, кризис и катастрофа. Именно в такие моменты социальной неустойчивости субъект действия, опираясь на стохастичность исторического процесса, оказывает своим выбором существенное влияние на него. Сам процесс выбора включает в себя несколько этапов. Люди действуют в своей истории под влиянием идеала, затем возникает праксеологическая цель и, наконец, наиболее приближенный к реальности целевой образ. Социальный выбор может принимать в истории различные формы. Он может быть более или менее осознанным, а также в нем может доминировать рациональный или иррациональный компонент. Борьба между субъектами действия за реализацию в социальном пространстве своего целевого образа во многом определяет общественное развитие.

Последствия влияния социального выбора для развития общества могут быть различными. Сообщество может получить как конструктивный, так и деструктивный импульс в своем развитии. Результатом выбора можно назвать комплекс социальных последствий, наступивших после кризисной ситуации в результате суммы выборов различных субъектов действия. Социальная система через механизм самоорганизации пытается нейтрализовать опасные компоненты таких последствий и усилить те, которые содействуют ее функционированию и развитию. Социальные системы, находясь в этой стохастической и хаотической реальности, существуют и развиваются только посредством совершенствования социального выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаян Ц.П. Роль России в исторических судьбах армянского народа. М.: Наука, 1978.312 с.
2. Августин А. Исповедь. Избранное. М., 1993.589 с.
3. Алексидзе Л. Взаимоотношения Грузии с Россией в XVI-XVIII вв. Тбилиси: Тип. Тбилисского университета,1963. N 94.195 с.
4. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989.187 с.
5. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. М.: Мысль, 1982.415 с.
6. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1979.608 с.
7. Аристотель. Политика//Соч.: В 4 т. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.375-644.
8. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс,1992. 608 с.
9. Ахиезер А., Гольц Г. Критические пороги социальных систем// Общественные науки и современность. 1992. N 1. С.45-56.
10. Ахиезер А.С. Россия как большое общество // Вопросы философии. 1993. N 1. С.3-19.
11. Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991.397 с.
12. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987.348 с.
13. Баталов Э.Я. Единство в многообразии - принцип живого мира// Вопросы философии. 1990. N 8. С.13-24.
14. Бестужев-Лада И.В. Была ли альтернатива сталинизму?//Политическое образование. 1989. № 3. С.39-47.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.321 с.
16. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.-224 с.
17. Березкин Ю.Е. Инки. Исторический опыт империи. Л.: Наука, 1991. 232 с.
18. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М.: Глав. ред. вост. лит., 1985.758 с.
19. Боргаш Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1966.204 с.
20. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акме-

ология. СПб.: Политехника, 2002. 476 с.

21.Бродель Ф. Время мира // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. Т.3. М.: Прогресс,1992.679 с.

22.Бродель Ф. Игры обмена // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. Т.2. М.: Прогресс, 1989.610 с.

23.Бродель Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное //Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. Т.1. М.: Прогресс, 1986. 622 с.

24.Быстрой Г.П., Пивоваров Д.В. Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989.186 с.

25.Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос: Социология. Антропология. Метафизика. М.: Прогресс, 1991.477 с.

26.Васильева Т.С., Орлов В.В. Химическая форма материи. Пермь: Пермское книжное издательство, 1983.169 с.

27.Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М.: Наука, 1976.368 с.

28.Васильев С.В. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Гл. ред. вост. лит., 1983.326 с.

29.Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: «Лань», 1999. 480 с.

30.Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.644-706.

31.Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.61-272.

32.Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория,история, современность. М.: Политиздат, 1987. 321 с.

33.Галич М. История доколумбовых цивилизаций. М.: Мысль, 1990.407 с.

34.Галкин И.С. Создание Германской империи. 1815-1871 гг. М.:Высш.шк., 1986.173 с.

35.Гарамантида. М.: Вост.лит., 1994.278 с.

36.Гарибальди Д. Мемуары. М.: Наука, 1966.468 с.

37.Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб.: Наука . 1993. 480 с.

38.Гендин А.М. Предмет и основные функции социальной прогностики //Философские науки. 1985. N 4. С.41-50.

39.Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 648 с.

40. Германская история: В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1970.504 с.
41. Гефтер М. Сталин умер вчера//Иного не дано. М.: Прогресс,1988. С.297-323.
42. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. СПб., 1864.248 с.
43. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? М.: Политиздат, 1989. 318с.
44. Грамши А. Тюремные тетради. Избранные произведения: В 3 т. Т.3. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.656 с.
45. Греттнер П.И. Размышления о «редком событии» и связанных с ним представлениях в геологии //Катастрофы и история Земли: новый унифориз.. М.: Мир, 1986. С.217-262.
46. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989.764с.
47. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.:Прогресс, 1994.335 с.
48. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Изд. Ди-Дик, 1993.638 с.
49. Гуляев В. Древние майя. М.: Знание, 1983.176 с.
50. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолствующего большинства. М.: Искусство, 1990.395 с.
51. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Мир, 1979.561 с.
52. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.573 с.
53. Державин Н.С. Происхождение русского народа. М.: Сов. наука,1944.125 с.
54. Диалектика социального познания и революционного действия. М.: Мысль, 1981.318 с.
55. Доган Н., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: Соц.-пол. журнал, 1994.272 с.
56. Древние цивилизации /Под ред Г.М.Бонгард-Левина М.: Мысль,1989.479 с.
57. Дрейер О.К., Лось Б.В., Лось В.А. Глобальные проблемы и «третий мир». М.: Наука, 1991.228 с.
58. Егоров В.К. История в нашей жизни. М.: Наука, 1990.190 с.
59. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968.284 с.
60. Ефимов А.В. США. Пути развития капитализма. М.: Наука,1969. 284 с.
61. Желенина И.А. Историческая ситуация. М.: Изд-во МГУ, 1987. 136 с.

62. Зарецкая С.И. Внешняя политика Китая в 1856-60-х гг. М.: Наука, 1976.221 с.
63. Захер Я.М. Движение «бешеных». М.: Наука, 1961.224 с.
64. Зверева Г.И. История Шотландии. М.: Высш. шк., 1987.207 с.
65. Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: Мысль, 1982. 157 с.
66. Иранская революция 1978-1979 гг./Под ред. А.З. Арабаджяна М.: Наука, 1989.557 с.
67. История Венгрии/Под ред. В. П. Шушарина: В 3 т. Т.1. М.: Наука, 1971.644 с.
68. История Византии/Под ред. С.Д. Сказкина: В 3 т. Т.3. М.: Наука, 1968.523 с.
69. История Древнего Востока/Под ред. В. И. Кузищина: М.: Высш.шк., 1979.456 с.
70. История Италии/Под ред. С.Д. Сказкина: В 3 т. Т.2. М.: Наука, 1970.607 с.
71. История Норвегии/ Под ред. А. С. Кана: М.: Наука, 1980.710 с.
72. История США: В 4 т. Т.3. М.: Наука, 1983.671 с.
73. История Франции /Под ред. Манфреда А.З. В 3 т. Т.2. М.: Наука, 1973.663 с.
74. Исчезнувшие народы/ Под ред. С. С. Неретиной: М.: Наука, 1988.176 с.
75. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1989. 654с.
76. Кантор К.М. История против прогресса. М.: Наука, 1992.147 с.
77. Карлейль Т. История французской революции. М.: Мысль, 1991. 575 с.
78. Керимов В.И. Философия истории А.С. Хомякова // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 88-102.
79. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высш. шк., 1968.542 с.
80. Кертман Л.Е. Законы исторических ситуаций//Вопросы истории. 1971. N 1. С.56-73.
81. Кирова К.Э. Заговорщики и народ. М.: Наука, 1991.159 с.
82. Китай//БСЭ. 3-е изд. М., 1973. Т.12. С.204-242.
83. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. IV//Соч.: В 9 т. Т.4. М.: Мысль, 1989.398 с.
84. Кнабе Г.С. Древний Рим: история и повседневность. М.: Искусство, 1986.208 с.
85. Ковалев А.М. Общество – развивающийся организм. Т.4. М.:

Квадратум, 2000. 378 с.

86. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 438 с.

87. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.

88. Конрад Н.И. Запад и Восток: Статьи. М.: Наука, 1972. 496 с.

89. Корсунский А.Р. Готская Испания. М.: Изд-во МГУ, 1969. 366 с.

90. Кропоткин П.А. Великая французская революция 1789-1793 гг. М.: Наука, 1979. 575 с.

91. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.В., Сырицин И.М. История Японии. М.: Высш. шк., 1988. 432 с.

92. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М.: Высш. шк., 1990. 351 с.

93. Кустарев А. Начало русской революции: версия Макса Вебера // Вопросы философии. 1990. N 8. С. 119-130.

94. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992. 376 с.

95. Левандовский А. Жанна д'Арк. М.: Молодая гвардия, 1962. 286 с.

96. Левек П. Эллинистический мир. М.: Наука, 1989. 252 с.

97. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 209-265.

98. Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 17-26.

99. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369-382.

100. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 165-208.

101. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М.: Прогресс, 1991. 410 с.

102. Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М.: Наука, 1939. 250 с.

103. Майданник К.Л. Альтернативность будущего и стратегия левых сил // Латинская Америка. 1989. N 11. С. 55-69.

104. Майский И.М. Испания 1808-1917 гг. М.: Изд-во акад. наук СССР, 1957. 546 с.

105. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М.: Изд-во «ЭКСМО – Пресс», 1998. 656 с.

106. Маковка Н.М. Проблема выбора в диалектике возможности и действительности. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978. 194 с.

107. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1989. 733 с.
108. Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М.: Мысль, 1989. 432 с.
109. Манхейм К. Идеология и утопия// Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 113-169.
110. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология// Соч. 2-е изд. Т.3. С. 7-544.
111. Маркс К. Письмо В.Засулич. 8 марта 1881 г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.35. С. 135-137.
112. Маркс К. Письмо П.В. Анненкову// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. С. 401-412.
113. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С. 43-174.
114. Мигранян А. Механизм торможения в политической системе и пути его преодоления// Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 97-121.
115. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1988. 528 с.
116. Могильницкий Б.Г. Альтернативность в истории советского общества// Вопросы истории. 1989. N 11. С. 3-16.
117. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 302 с.
118. Моисеев Н.Н. Палитра цивилизаций: разнообразие и единство// Человек. 1992. N 3. С. 5-13.
119. Моисеев Н.Н. Предисловие к кн. Йосса Ж., Джозефа Д. Элементарная теория устойчивости и бифуркации. М.: Мир, 1983. 300 с.
120. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
121. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Междун.отн., 1988. 480 с.
122. Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М.: Соцэкгиз, 1963. 607 с.
123. Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993. 296 с.
124. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1955. 779 с.
125. Мосяков Д.В. Кампучия. М.: Наука, 1986. 166 с.
126. Национальный вопрос и социал-демократия// Марксизм и национальная проблема. Киев: Гос. изд-во Украины, 1923. С. 27-95.
127. Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М.: Наука, 1977. 350 с.
128. Николаева Л.С. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М.: Мысль, 1974. 258 с.
129. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М.: Мир, 1983. 344 с.
130. Оболонский А.В. Перекрестки российской истории: упущенные

шансы//Общественные науки и современность. 1992. N 3. С.85-96.

131. Орлов В.В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985. 220 с.

132. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс//Дегуманизация искусства. М.: Радуга, 1991. С.40-228.

133. Ортега-и-Гассет Х. Человек в XV веке//Человек. 1992. N 3. С.28-39.

134. Очерки социальной философии. М.: Наука, 1994. 208 с.

135. Пантин И.К. Россия в мире: историческое самоузнавание//Вопросы философии. 1993. N 1. С.20-31.

136. Пашуто В.Т. Голодные годы в Древней Руси//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г. Минск: Изд-во науки и техники, 1964. С. 61-94.

137. Першиц А.И., Монгайт Л.Г., Алексеев В.П. История первобытного общества. М.: Высш.шк., 1982. 174 с.

138. Платон. Государство//Соч.: В 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С.79-420.

139. Платонов Г.В. Диалектика взаимодействия общества и природы. М.: Изд-во МГУ, 1989. 191 с.

140. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории //Избр. философ. произв.: В 3 т. Т.2. М.: Госполитиздат, 1956. С.300-334.

141. Помбу Р. История Бразилии. М.: Изд-во ин.лит., 1962. 439 с.

142. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.

143. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М.: Феникс, 1992.

144. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 431 с.

145. Пруссы//БСЭ. 3-е изд. М., 1975. Т.21. С.170-171 .

146. Пушканский Б.Я. Обыденное знание. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 152с.

147. Рабинович М.И., Трубецков Д.И. Введение в теорию колебаний волн. М.: Наука, 1992. 456 с.

148. Реформация и политическая жизнь в XVI-XVII веках. СПб., 1912. 618 с.

149. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск, 1992. 204 с.

150. Сартр Ж.П. Экзистенциализм - это гуманизм//Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С.319-344.

151. Семенов Ю.И. Возникновение человеческого общества. Красноярск, 1962. 577 с.

152. Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: Наука, 1975. 384с.

153. Смолин Г.Я. Антифеодалные восстания в Китае второй половины X - первой четверти XVI вв. М.: Наука, 1974. 556 с.
154. Сморгунюв Л.В. Проблемы свободы выбора в политической деятельности// Политические институты и процессы. М.: САПН, 1986. С.87-106.
155. Сорокин П.А. Бойня: революция 1917 года // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.223-244.
156. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность// Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.297-424.
157. Сорокин П.А. Социология революции// Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.266-294.
158. Сорок лет КНР. М.: Наука, 1989. 565 с.
159. Средневековая Европа глазами современников и историков/ Под ред. А. Л. Ястребицкой: Ч.1. М.: Интерпракс, 1995. 224 с.
160. Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме. М.: Главполиграфиздат, 1950. 86 с.
161. Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.// Соч. Т.13. С.29-42.
162. Тарле Е.В. Наполеон. М.: Наука, 1957. 446 с.
163. Татарина К.Н. Очерки по истории Англии. М.: Изд-во ИМО, 1958. 456 с.
164. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 730 с.
165. Тоффлер О. Прогнозы и предпосылки// Социологические исследования. 1987. № 5. С.118-131.
166. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.
167. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 176 с.
168. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. СПб.: София, 1992.
169. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильно, 1991. 599 с.
170. Фома Кемпийский. О подражании Христу// Богословие в культуре средневековья. Киев, 1992. С.227-383.
171. Хакен Г. Информация и самоорганизация. М.: Мир, 1991. 240 с.
172. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
173. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. 603 с.
174. Чаадаев П. Я. Апология сумашедшего // Статьи и письма. М.: Современник, 1989. 623 с.
175. Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. М.: Междун. отн., 1990. 384 с.
176. Чистозвонов А.Б., Барг М.А. Итоги исторического процесса в

Западной Европе XIV-XV вв.//Проблемы генезиса капитализма. М.: Наука, 1978. С.59-85.

177.Шалютин С.М. Заметки о выбирающей личности//Человек и цивилизации: аксиологический аспект. Курган: Изд-во КГУ, 1997. С.32-55.

178.Шалютин С.М. Развитие механизмов подчинения низшего высшему в процессе эволюции материи //Низшее и высшее, системы и элементы в процессе развития. Челябинск, 1988. С.12-27.

179.Шалютин С.М. О роли личности в истории // Машины. Люди. Ценности. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. 393 с.

180.Шацилло К.Ф. Первая революция в России 1905-1907 гг. М.: Просвещение, 1985.233 с.

181.Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.456 с.

182.Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2 т. Т.1. М.: Воен.-изд-во, 1991.653 с.

183.Широков Г. «Третий мир»: стратегия развития//Африка и Азия сегодня. 1992. N 3. С.52-55.

184.Шпенглер О. Гештальт и действительность//Закат Европы: В 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1993 . 663 с.

185.Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М.: Глав.ред.вост.лит., 1984.584 с.

186.Эйдус Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1968.223 с.

187.Эмери К. Морские минеральные ресурсы и новый униформизм// Катастрофы и история Земли: новый униформизм. М.: Мир, 1986. С.420-451.

188.Энгельс Ф. Письмо И.Блоху. 21-22 сентября 1890 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.37. С.393-397.

189.Энгельс Ф. Письмо В.Боргиусу. 25 января 1894 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.39. С.174-177.

190.Энгельс Ф. Письмо Ф.Мерингу. 14 июля 1893 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.39. С.82-86.

191.Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.23-178.

192.Эшби У.Р. Конструкция мозга. М.: Изд-во иностр. лит., 1962.398с.

193.Эшби У.Р. Принципы самоорганизации//Принципы самоорганизации.М.: Мир, 1966.621 с.

194.Юнг К.Г. Сознательное и бессознательное. СПб.-М.: Универ.книга, 1997.538 с.

195.Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1991.527с.

196. Baczko B. Utopian light: The evolution of idea of social progress. N.Y.: Paragon house, 1989. XI, 376 p.
197. Bauman Z. On communitarians and human freedom or how to square the circle // Theory, Culture a. society. L., 1996. Vol. 13(2). P. 79-90.
198. Ignatov A. Antropologische Geschichtsphilosophie: Fur eine Philosophie der Geschichte in der Zeit der Postmodern. Sankt Augustin: Academia-Verl., 1993. 221 p.
199. Wallerstein I. 1968, revolution in the world – system: Theses and quieries. Binghamton (N.Y.) 1988. 25 p.
200. Schutz A. The social world and the theory of social action // Social Research. N.Y., 1960. Vol. 27, N2. P. 203-221.
201. Shear J. The inner dimension: Philosophy a. The experience of consiousness. N.Y. etc: Lang, 1990. 244 p.
202. Topolski J. Wolnosc i prezymus w tworzeniu historii. W-wa: Panst. Inst. Wydaw., 1990. 268 p.

Научное издание

Корниенко Василий Иванович

**МНОГОВАРИАНТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
И ВЫБОР ПУТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Монография

Редактор: Н. М. Кокина

Подписано к печати	Формат 60x84 1/16	Бумага тип.№1
Печать трафаретная	Усл.печ.л. 8,5	Уч.-изд.л 8,5
Заказ	Тираж 100	Цена свободная

РИЦ Курганского государственного университета
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25
Курганский государственный университет